

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования**

«КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ НАУК И МАССОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ**

КАФЕДРА ОБЩЕЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Направление 39.04.01 Социология

Профиль: Социология управления инновационными процессами

**МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
СТРАТЕГИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ
СТУДЕНТОВ
(НА ПРИМЕРЕ КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

Студент 2 курса

группы 13.2 – 812

«__» _____ 2020 г. Галимова Ф.Т.

Научный руководитель

к. социол. н., доц.

«__» _____ 2020 г. _____ Нурутдинова А.Н.

Заведующий кафедрой общей и этнической социологии

д. социол. н., профессор

«__» _____ 2020 г. _____ Минзарипов Р.Г.

Казань 2020

Содержание

Введение	2
Раздел I. Теоретико-методологические подходы к социокультурной адаптации ..	14
Раздел II. Особенности социокультурной адаптации иностранных студентов	30
Раздел III. Социокультурная адаптация иностранных студентов Казанского федерального университета	48
Заключение	78
Список использованных источников и литературы	84
Приложения	

Введение

Актуальность темы диссертационной работы: В 2012 году указом Президента Российской Федерации №599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» Министерством образования и науки был запущен проект – «5 – 100», общей целью которого является – «максимизация конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ». ¹ Основным результатом проекта к 2020 году является – «вхождение не менее пяти российских университетов в первую сотню глобальных образовательных рейтингов (рейтинг университетов мира Times Higher Education, всемирный рейтинг университетов QS, академический рейтинг университетов мира ARWU)». ²

Значительный акцент в этой программе сделан на привлечение в российские вузы иностранных студентов для обучения, в том числе по совместным образовательным программам с зарубежными университетами, в частности, обязательным является наличие не менее 15% иностранных студентов от общего числа обучающихся в каждом вузе – участнике программы. ³

На сегодняшний день в данном проекте принимает участие 21 российский вуз, в том числе и Казанский федеральный университет. ⁴

Тенденция последних нескольких лет демонстрирует стремительное повышение академической мобильности иностранных студентов в российские вузы. По словам бывшего министра образования и науки Ольги Васильевой – к 2025 году в России будут проходить обучение до 760 тысяч иностранцев, тогда как в 2017 году в нашей стране обучалось 273 тысячи иностранных граждан. ⁵

¹ Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://5top100.ru/about/more-about/> (дата обращения: 15.02.2019).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Иностранные студенты помогут КФУ войти в топ-100 лучших вузов мира URL: <https://prokazan.ru/news/view/91984> (дата обращения: 15.05.2020).

⁵ «Число иностранных студентов в России вырастет в три раза»: портал «Российское образование в цифрах». URL: <http://rosobrinfo.ru/?p=361> (дата обращения: 15.02.2019).

Таким образом в настоящее время конкуренция среди вузов – участников проекта «5 – 100» идет и по направлению привлечения иностранных студентов в свои вузы.

По данным на январь 2019 года в Казанском Федеральном университете обучались свыше 7 000 иностранных студентов, что является вторым показателем численности студентов – иностранцев среди всех вузов России.¹

Данный показатель не может не актуализировать вопрос социокультурной адаптации студентов – иностранцев как в вузе, так и за его пределами. Важным является не только привлечь и обучить иностранных студентов, но и организовать соответствующий процесс адаптации, который также напрямую влияет и на образовательную деятельность студентов, а в последствии и на престиж российского образования зарубежом.

Проблемная ситуация диссертационной работы. Однако одной из важных составляющих процесса социокультурной адаптации, на наш взгляд, является организационная среда вуза, которая так или иначе способствует данному процессу, может выстраивать его тем или иным образом, а также в последствии «задавать» иностранному студенту ту траекторию, по которой он станет следовать в рамках процесса адаптации в конкретном вузе и возможно за его пределами.

Каким образом внутри вуза выстраивается процесс адаптации студента, приехавшего из-за рубежа? Как сама организационная система вуза способствует процессу адаптации в том или ином виде? Какое значение организационная среда имеет в процессе адаптации? Возможен ли «обход» организационной среды конкретного вуза иностранным студентам в процессе адаптации, а если возможен, то в каких случаях и «направлениях» адаптации?

В связи с этим интересным было бы рассмотреть процесс социокультурной адаптации иностранных студентов, обучающихся в КФУ, с учетом различных факторов, которые в совокупности и представляют собой адаптацию студента –

¹КФУ занял второе место в России по количеству иностранных студентов. URL: <https://inkazan.ru/news/society/23-01-2019/kfu-zanyal-vtoroe-mesto-v-rossii-po-kolichestvu-inostrannyh-studentov> (дата обращения: 15.02.2019).

иностранца, в частности, какие стратегии выбирают и какой стратегией следуют студенты – иностранцы в процессе социокультурной адаптации и каким образом на этот процесс влияет организационная среда вуза.

Исследовательская проблема диссертационной работы – несоответствие между так называемыми «декларируемыми» практиками иностранных студентов в рамках социокультурной адаптации и реальными, реализуемыми ими в повседневности практиками, составляющими впоследствии их стратегии адаптации.

Мы можем наблюдать, что иностранные студенты, адаптируясь в вузовской среде нередко осуществляют практики, которые являются для выстроенного вузом процесса адаптации чуждыми, однако становятся для самих адаптирующихся вспомогательными, заменяющими им какие-то формальные организационные процедуры, которые либо сложновыполнимы, либо представляются студентам не столь важными и легко заменяемыми другими, выходящими за пределы организационной среды вуза, практиками.

Степень изученности темы диссертационной работы. Проблема социокультурной адаптации рассматривалась множеством ученых, среди которых как представители зарубежной научной мысли, так и отечественной науки. Социальную адаптацию в своих работах рассматривали классики социологии – Э. Дюркгейм¹, М. Вебер², Т. Парсонс³, Р. Мертон⁴, представители бихевиористского направления – Дж. Уотсон⁵, Дж. Локк⁶, представители феноменологии – А. Шюц⁷,

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1990. – 575 с.

² Вебер М. Основные социологические понятия. М., 1990. – 643 с.

³ Парсонс Т. О структуре социального действия / Талкотт Парсонс. – М., 2000. – 880 с.

⁴ Девятко И. Ф. Мертоновский корректив к парсоновской версии структурного функционализма // Очерки по истории теоретической социологии XX столетия. М., 1994; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 2–4.

⁵ Уотсон Дж. Б. Психология как наука о поведении. М. - Л., 1926.

⁶ Гусейнова О.И. Социокультурная адаптация иноэтнических мигрантов в зарубежных социологических концепциях // Философия права. 2015. №6 (73). С.98 – 99.

⁷ Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. — СПб., 2002. — 688 с.

П. Бергер¹, Т. Лукман², Г. Гарфинкель³, представители интеракционистского направления – Л. Филипс⁴ и Т.Шибутани⁵. В целом в их работах процесс адаптации рассматривается как приспособление к среде в той или иной форме на индивидуальном или групповом уровне. Американский антрополог Ф. Бок изучал социальную адаптацию в рамках теории культурного шока.⁶

Процесс адаптации американский социолог Э. Тоффлер, являющийся одним из авторов концепции «Информационная цивилизация» изучал в своей ключевой научной работе – «Шок будущего».⁷ Исследователь рассматривает адаптацию как основной механизм, который запускает все другие процессы, она является неким переходным этапом между влиянием среды и ответной реакцией индивида.

Новый этап в изучении процесса адаптации ознаменовал появление одной из самых популярных и признанных в исследовательской среде теории культурного шока, автором которой является американский антрополог К. Оберг.⁸

С вхождением данной концепции в научную среду исследования адаптации в новой социокультурной среде стали более практиконаправленными и стремились не просто описать процесс адаптации, но и эмпирически, с помощью различных методик выявить степень/уровень адаптированности тех или иных индивидов. В последствие были разработаны некоторые другие теории адаптации, которые берут свое основание в теории культурного шока.

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: «Медиум», 1995. - 323 с.

² Там же.

³ Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. — СПб. 2007. — 335 с.

⁴ Гусейнова О.И. Социокультурная адаптация иноэтнических мигрантов в зарубежных социологических концепциях // Философия права. 2015. №6 (73). С.98 – 99.

⁵ Шибутани Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – М.: Аспект Пресс, 1989. – 534 с.

⁶ Гусейнова О.И. Социокультурная адаптация иноэтнических мигрантов в зарубежных социологических концепциях // Философия права. 2015. №6 (73). С.98 – 99.

⁷ Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2002. – 557 с.

⁸ Гусейнова О.И. Социокультурная адаптация иноэтнических мигрантов в зарубежных социологических концепциях // Философия права. 2015. №6 (73). С.99.

Так, американским социологом Триандисом была разработана U-образная адаптационная кривая, в которой он выделил пять ступеней, проходящих мигрантов в процессе адаптации в новой среде.¹

Американский социолог Дж. Берри во второй половине XX века разработал широкоизвестную концепцию «стресса аккультурации», согласно которой социокультурная адаптация тесно связана с выбором и следованием индивидом той или иной стратегии аккультурации. Автор выделил четыре основных стратегии аккультурации: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция.²

Социокультурную адаптацию иностранных студентов в своих работах рассматривали множество ученых, среди которых как представители зарубежной научной мысли, так и отечественной науки – Ишкинеева Ф.Ф., Озерова К.А., Кавеева А.Д., Ахметова С.А., Фурсова В.В.³, Петров В.Н., Ракачевым В.Н., Ракачевой Я.В., Ващенко А.В.⁴, Рягузова Е.В.⁵, Сомова Н.В.⁶, Антонова В.Б.⁷, Набивачева Е.⁸, Дэвис Ф.Дж.⁹, Форстал Р.¹⁰ и др.

¹¹Объект диссертационной работы – социокультурная адаптация иностранных студентов высших учебных заведений.

¹ Там же С.99.

² Berry J.W. Immigration, Acculturation, and Adaptation//Applied Psychology: an International Review. 1997.46 (1). 5-68

³Ишкинеева Ф.Ф., Озерова К.А., Кавеева А.Д., Ахметова С.А., Фурсова В.В. Интернациональный характер современного образования: адаптация иностранных студентов в российском вузе // Вестник Института социологии. 2017. № 20. С. 35 – 54.

⁴ Петров В. Н., Ракачев В. Н., Ракачева Я. В., Ващенко А. В. Особенности адаптации иностранных студентов // Социологические исследования. 2009. №2. С. 117-121.

⁵ Рягузова Е.В. Адаптационный сценарий иностранных студентов, обучающихся в России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 1.

⁶ Сомова Н.В. Анализ особенностей социокультурной адаптации иностранных студентов на этапе предвузовской подготовки // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 235 – 238.

⁷ Антонова В.Б. Психологические особенности адаптации иностранных студентов к условиям жизни и обучения в Москве // Вестник ЦМО МГУ. - 1998. - №1.

⁸ Набивачева Е. Проблемы адаптации иностранных студентов в вузе. // Высшее образование в России.- 2006 - № 12.

⁹ Davis F.J. Cultural perspectives of Middle Eastern students in America // Middle East Journal. 1960. №14. P. 256–264.

¹⁰ Forstat R. Adjustment problems of international students // Sociology and social research. 1951. № 36. P. 25–30.

Предмет диссертационной работы – практики социокультурной адаптации иностранных студентов российских вузов.

Цель диссертационной работы – выявить стратегии социокультурной адаптации иностранных студентов Казанского федерального университета.

Задачи диссертационной работы:

1. Систематизировать теоретические подходы к анализу социокультурной адаптации индивида.
2. Выявить основные трудности иностранных студентов, связанные с социокультурной адаптацией в вузе.
3. Определить основные мотивы и цели иностранных студентов, связанные с приездом в страну прибытия.
4. Установить специфику адаптации студентов из ближнего и дальнего зарубежья.
5. Выявить превалирующие стратегии социокультурной адаптации иностранных студентов Казанского федерального университета.
6. Выделить группы иностранных студентов КФУ в зависимости от выбора ими той или иной стратегии адаптации.
7. Сформулировать рекомендации по работе с иностранными студентами в вопросе их социокультурной адаптации.

Теоретико-методологическая база диссертационной работы.

Авторская позиция базируется на основных классических и современных подходах к пониманию социокультурной адаптации (М.Вебер, Э.Гидденс).

Концептуальным подходом, являющимся основополагающим в нашей работе, выступает – концепция канадского ученого-исследователя Дж. Берри «Стресс аккультурации», в основе которой лежит описание процесса приспособления индивида к новой социокультурной среде в виде осуществляемых им практик поведения и в последствии реализуемых им аккультурационных стратегий.

Согласно выбранной концептуальной рамке диссертационной работы основополагающими являются следующие положения:

1. Определяющим в процессе адаптации индивида в новой социокультурной среде является как установки самого индивида, так и нормы принимающего сообщества.

2. Принимающее сообщество оказывает значимое влияние на процесс адаптации и непосредственно участвует в нем, задавая индивиду ту или иную установку, а также способствуя выбору им той или иной стратегии поведения.

3. Индивид под воздействием собственных объективных и субъективных характеристик и совокупности иных обстоятельств осуществляет приспособление к новой социокультурной среде одним из четырех типов стратегий, которые могут проявляться как в «чистом» виде, так и в смешении с другими стратегиями в различных аспектах адаптации.

Эмпирическая база диссертационной работы:

Основу анализа составляют результаты авторского эмпирического исследования «Стратегии социокультурной адаптации иностранных студентов на примере Казанского федерального университета», проведенного в рамках синтетического (количественно-качественного) социологического исследования в марте-мае 2020 года.

Исследование проведено по следующим этапам с применением следующих методов:

1. Проведение полуструктурированных интервью с иностранными студентами ближнего и дальнего зарубежья, женского и мужского пола, обучающихся на 1-4 курсах очной формы Казанского федерального университета (15 бесед).

2. Анкетный опрос среди иностранных студентов ближнего и дальнего зарубежья, женского и мужского пола, обучающихся на 1-4 курсах очной формы Казанского федерального университета (n=400).

Кроме того, в следствии продолжающегося характера исследования, нами были использованы данные полученные в ходе проведенного авторского эмпирического исследования в рамках выпускной квалификационной работы на степень бакалавра социологии в качественной исследовательской стратегии

методом полуструктурированного интервью среди экспертов – агентов процесса социокультурной адаптации иностранных студентов КФУ (7 бесед) и иностранных студентов КФУ (30 бесед). Таким образом, выводы диссертационной работы мы строим, используя также уже имеющиеся собранные данные.

Научная новизна диссертационной работы.

Новизна исследования заключается в фокусе работы, который направлен не просто на процесс адаптации, как преодоление сложностей студентов при переезде в новую среду, но и на выявление и типологизацию практик поведения с субъективными и объективными характеристиками самих иностранных студентов, а также в зависимости с характеристикой самой организационной среды вуза.

Большая часть исследований, посвященная изучению иностранных студентов, фокусируется на проблеме адаптации, причем исследователи, как правило, рассматривая иностранных студентов, не учитывают особенности студентов – выходцев разных стран, а представляют и изучают их как единую гомогенную группу, что, в нашем понимании, не совсем верно и репрезентативно.

Также среди исследований иностранного студенчества заметно преобладают исследования, проведенные в количественной стратегии, которые направлены на выявление трудностей адаптации студента-иностранца в новой социокультурной среде, с дальнейшей попыткой формулировки рекомендаций для работы внутри вуза по данному направлению.

Наша работа, в свою очередь, будет иметь интегративный характер, и фокусироваться не просто на адаптации иностранных студентов в новом социокультурном пространстве, но и исследовать те схемы поведения, те стратегии, которым следуют иностранные студенты в ходе адаптации. Нас интересует, каким образом они осуществляют «вписывание» в новую среду, что преобладает в данном процессе – организационная среда вуза, которая уже выстроена определенным образом и функционирует определенное время по направлению налаживания процесса адаптации студентов, приехавших из-за рубежа или существуют иные, так называемые внеорганизационные, неформальные практики, позволяющие студентам обойти формальные, требуемые предписания и

таким образом сформировать в дальнейшем определенную стратегию адаптации в конкретном вузе.

Данное направление, фокус нашего исследования видится нам очень актуальным и перспективным в развитии изучаемой нами тематики. Важным является и прикладной характер нашего исследования, позволяющий выявить реальные практики иностранных студентов, соотнеся их по группам и типам, что впоследствии позволит наладить работу с ними более адресно.

Теоретическая значимость результатов диссертационной работы.

Результаты исследования помогут расширить практико-направленную область данного направления в науке. Исследование в перспективе может стать «образцовым» в подобного рода исследованиях, на его основе можно реализовывать исследовательские проекты в других вузах, используя методологию и теоретическо-методологическую конструкцию данного исследования. То есть планируется выделить базовые стратегии, которые могли бы стать кейсом для других подобных исследований.

Практическая значимость результатов диссертационной работы.

Полученные результаты могут быть использованы в работе специалистов-агентов социокультурной адаптации, осуществляющих и непосредственно участвующих в организации и налаживании процесса адаптации студентов-иностранцев в образовательных организациях высшего образования, в частности, в Казанском федеральном университете, однако специалисты иных образовательных организаций также могли бы пользоваться результатами исследования в своей работе, учитывая особенности организационной среды своих учреждений.

Представление результатов диссертационной работы на научных мероприятиях.

Промежуточные результаты эмпирического социологического исследования в рамках диссертационной работы были представлены на следующих научных мероприятиях:

1. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2018» (г. Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 9 - 13 Апреля 2018 года).

2. III Казанские студенческие социологические чтения: конференция студентов и аспирантов с международным участием (г. Казань, К(П)ФУ, 15 мая 2018 года).

3. Итоговая научно-образовательная конференция студентов КФУ 2019 г. (г. Казань, К(П)ФУ, 11 апреля 2019 года; 1-е место по итогам выступления с докладом).

4. Конкурс на лучшую научную работу студентов КФУ 2019 года (г. Казань, с 02.04.2019 по 17.05.2019).

5. Стипендиальный Конкурс Оксфордского Российского Фонда для магистрантов российских университетов на 2019-2020 учебный год (Победитель с проектом исследования на тему «Стратегии социокультурной адаптации иностранных студентов»);

6. Стипендиальный конкурс Благотворительного Фонда Владимира Потанина (2018-2019 г.). (Победитель с проектом магистерского исследования на тему «Стратегии социокультурной адаптации иностранных студентов»).

7. Открытый конкурс научных работ среди обучающихся на соискание премии имени Н.И. Лобачевского (2020 г.) (Победитель в секции «Социология и философия» с проектом «Социокультурная адаптация иностранных студентов (на примере Казанского федерального университета)).

Список научных публикаций по теме диссертационной работы:

1. Галимова Ф.Т. Этнокультурные стереотипы о российских студентах в представлениях студентов-иностранцев. Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ -2018» /Отв.ред. И.А. Алешковский, А.В.Андрянов, Е.А.Антипов. [Электронный ресурс] – М.:МАКС Пресс,2018.

2. Галимова Ф.Т. Аккультурационные стратегии иностранных студентов

в процессе социокультурной адаптации в вузе / Ф.Т. Галимова // Молодежь в науке: Новые аргументы: Сборник научных работ IX Международного молодежного конкурса. Липецк: Научное партнерство «Аргумент», 2018. – С.105 – 107.

3. Галимова Ф.Т. Этнокультурные стереотипы о российских студентах в представлениях студентов-иностранцев / Ф.Т. Галимова // Социальные процессы в евразийском пространстве: мнения и оценки: III Казанские студенческие социологические чтения. Сборник материалов научно-образовательной конференции студентов и аспирантов с международным участием. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С. 148 – 153.

4. Галимова Ф.Т. Стратегии социокультурной адаптации иностранных студентов на примере Казанского федерального университета/ Ф.Т. Галимова // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского федерального университета 2019 года сборник статей. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. – С. 7

5. Галимова Ф.Т. Социокультурная адаптация иностранных студентов: организационная среда вуза и адаптационные стратегии/ Ф.Т. Галимова // Сборник научных статей Казанского федерального университета. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. – С. 7 – 10.

Структура диссертационной работы:

Диссертационная работа состоит из введения, трех разделов и заключения. **В первом разделе** рассмотрены теоретические подходы и концепции изучения социокультурной адаптации и адаптационных стратегий. **Второй раздел** содержит анализ вторичных данных зарубежных, всероссийских и республиканских исследований социокультурной адаптации иностранных студентов. **Третий раздел** представлен выводами по авторскому эмпирическому исследованию, проведенного с применением количественно-качественных методов, содержит результаты апробации методики Дж. Берри¹, позволяющей выявить стратегии

¹ Berry J.W., Annis R.C. Acculturative stress: The role of ecology, culture and differentiation. // Journal of Cross-Cultural Psychology, 5, 382-406, 1974

адаптации иностранных студентов КФУ. В заключении подводятся основные итоги работы в целом, а также представлен некоторые рекомендации по налаживанию процесса адаптации в образовательной организации. В приложении вынесена программа социологического исследования, инструментарий, некоторые таблицы распределений по итогам анкетирования, пример транскрипта полужформализованного интервью.

Раздел I. Теоретико-методологические подходы к социокультурной адаптации

Рассматривая стратегии адаптации иностранных студентов в рамках вуза следует уделить внимание такому важному и основополагающему процессу, в рамках нашей проблемы, как социокультурная адаптация.

Первоначально термин – «адаптация» произошел от латинского слова *adaptatio*, что означает – «приспособление». Социокультурную адаптацию, опираясь на это, можно определить, как «процесс и результат активного приспособления этнических групп и отдельных индивидов – их представителей, к условиям дугой социокультурной среды».¹

В качестве синонимов социокультурной адаптации также используются термины – межкультурная и кросс-культурная адаптация.

Перейдем в рассмотрение основных, на наш взгляд, теорий и концепций социокультурной адаптации в социологической науке.

Классический социологический подход к рассмотрению социокультурной адаптации

Одним из первых социологов, кто занялся изучением социальной адаптации стал видный социолог, основатель французской социологической школы, представитель структурно-функционального подхода Э. Дюркгейм. Он рассматривал адаптацию индивида через понятия – «норма» и «патология». Дюркгейм считает, что именно те люди, которые придерживаются общественных норм достигают наиболее высокого уровня адаптации. Человек, который не придерживается общепризнанных норм, не будет адаптирован к социальной сфере, в таком случае можно говорить о патологии. Процесс адаптации социолог рассматривает как строго регламентированный обществом и нормами, что может предполагать наличие определенных стратегий поведения индивидов, которые заранее определены. Такое понимание процесса адаптации видится нам недостаточно полным и раскрывающим все его аспекты.

¹ Минюшев Ф. И. Социальная антропология. М., 1999. С.89.

По мнению социолога, адаптация человека и адаптация общества представляют собой единый неразрывный процесс, таким образом, «социализация» и «адаптация» – это синонимы.¹

Понимание адаптации Э. Дюркгейма тесно переплетается с его концепцией общества, где коллективное сознание буквально диктует отдельному индивиду то или иное поведение в тех или иных ситуациях, что, на наш взгляд, указывает на классический социологический подход при рассмотрении проблемы нашего исследования.

Представители структурно – функционального подхода одними из первых занялись изучением адаптации инокультурных мигрантов.² Социологи полагали, что личности, которая перманентно находится в состоянии постоянных изменений помогают сохранять некий баланс механизмы адаптации и защиты, которые выступают контролерами. Большое внимание ими при этом уделялось механизмам адаптации, рассматривая их функции и аспекты.

Американский социолог, основатель школы структурного функционализма Т. Парсонс выделял три механизма, с помощью которых осуществляется социальная адаптация индивида: познавательный; защитный психический – появляется в случае возникновения внутреннего конфликта потребностей; механизм приспособления, противостоящий внешним конфликтам. Также он выделял – катетически – оценочные механизмы социальной адаптации, которые состоят из следующих элементов: подкрепление – затухание; торможение; субституция – замещение.³

Социолог считает, что для стабильности общества необходимо равновесие, в ином случае неизбежен социальный конфликт. В том случае, когда существуют баланс между потребностями индивидов и социальной средой, индивид усваивает те социальные нормы, которые приняты в данной среде. Следовательно, по мнению

¹ Рыженко, П. С. Теории социальной адаптации. URL:<http://elar.urfu.ru/handle/10995/46761>(дата обращения:17.03.2019).

²Гусейнова О.И. Социокультурная адаптация иноэтнических мигрантов в зарубежных социологических концепциях // Философия права. 2015. №6 (73). С.98.

³ Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. – 880 с.

Т. Парсонса, адаптацию можно представить в виде баланса ожиданий самого индивида и социальной среды.¹

Такое понимание процесса адаптации сопоставимо с рассмотренной нами концепцией Э. Дюркгейма, что объясняется единой рамкой – подходом, в рамках которого были написаны труды социологов, однако и такое понимание адаптации для нас является неполным и представляется слишком строгим и однозначным, что не может удовлетворять наши исследовательские задачи.

Еще одним представителем структурного функционализма, рассмотревшим проблему адаптации, является американский социолог Р. Мертон. Основным вкладом известного социолога Р. Мертона в изучении адаптации явилась типология способов индивидуальной адаптации, в основу которой легло сочетание двух признаков: культурных целей и социально одобряемых средств их достижения.²

Первым типом является – конформизм. В его основе конформистское поведение, которое характеризуется согласованностью социальной цели и общественно одобряемых способов ее достижения. Данный тип противопоставляется девиантному, так как представители данного типа имеют зависимость от общественного мнения, стандартов и установок, распространенных в обществе. Конформистское поведение обеспечивает стабильность и порядок в обществе, таким образом, чем больше в обществе людей с подобным типом адаптации, тем стабильнее и устойчивее общественный порядок.

Вторым способом адаптации по Мертону является – инновация. Инновационный способ адаптации предполагает согласие с одобряемыми в обществе целями, однако отрицает социально одобряемые средства их достижения, предлагая инновационные средства достижения цели.

Третий способ адаптации – ритуализм. Данный тип представляет собой отрицание целей культуры, но использование социально одобряемых средств.

¹ Рыженко, П. С. Теории социальной адаптации. URL:<http://elar.urfu.ru/handle/10995/46761>(дата обращения:17.03.2019).

²Мертон Р. Социальная структура и аномия. М., 1966. С.299 – 313.

Индивид подчиняется рутинному распорядку и институциональным нормам, не беря во внимание цель своей деятельности.

Четвертым способом адаптации Мертон выделяет – ретритизм. Данный тип предполагает отказ и от целей, и от социально одобряемых средств их достижения. Данный способ можно охарактеризовать как бегство от реальной жизни, изоляция от общества и отказ от взаимодействия с ним.

Пятым способом адаптации является – мятеж, который также, как и ретритизм характерен тем, что отрицает господствующие в обществе цели и социально одобряемые средства их достижения, однако он предполагает замену их новыми целями и средствами достижения. Мятеж – наиболее радикальный способ адаптации.¹

Именно данные способы социальной адаптации Р. Мертон выделял как основу взаимодействия между отдельной личностью и обществом в целом.

Подход социолога характеризует адаптацию, как процесс, в результате которого индивид выбирает и следует той или иной стратегии, такое понимание значительно развивает концепцию адаптации структурного функционализма, однако социолог существенно не изменяет основным базовым трактовкам данного процесса и видит в нем взаимодействие общества и индивида, в результате которого индивидом соблюдаются или не соблюдаются определенные нормы социума, что может привести к соответствующей реакции со стороны самого общества.

Представители бихевиористского направления – Дж. Уотсон, Дж. Локк понимали под социальной адаптацией – «процесс физических, социально-экономических или организационных изменений в групповом поведении, социальных отношениях или культуре».² Адаптация рассматривалась как групповой аспект, а не индивидуальный.

Бихевиористы Л. Шаффер, Э. Шобен, рассматривали социальную адаптацию через схему «стимул – реакция». Таким образом, адаптация ими понимается как

¹ Мертон Р. Социальная структура и аномия. М., 1966. С.299 – 313.

² Там же.

единичный поведенческий акт, которому всегда препятствует среда, являясь преградой к осуществлению целей индивида. Если все подобные преграды пройдены индивидом, то он адаптируется успешно, в ином случае он является дезадаптантом.¹

Неклассический социологический подход к рассмотрению социокультурной адаптации

Одним из первых в рамках неклассической социологии проблемой адаптации занимался основоположник «понимающей» социологии и теории социального действия немецкий социолог М. Вебер. Социолог рассматривает адаптацию с точки зрения рациональности, присущей человеку. Наиболее адаптирован в рамках такой концепции тот человек, который наиболее рационален, таким образом он нормативен в той степени, в какой это удовлетворяет его рациональности. Человек в концепции Вебера первичен, а общество вторично, именно поэтому нормативность, о которой говорил Дюркгейм Вебером рассматривается иначе, тем самым и адаптация индивида процесс рациональный.²

Индивид в концепции Вебера в процессе адаптации не просто встраивается в существующую среду, в общество и следует его нормам, но также и сам является активным субъектом, изменяющим и создающим новые социальные нормы.

Теория Вебера рассматривает стремление человека осознать свои цели и соотнести их с рациональными средствами достижения поставленных целей. Он выделил модель адаптации, отождествляя ее с понятием «целерациональное действие», под которым понимается некий идеальный тип, отталкиваясь от которого поведение человека можно изучать по степени отклонения от существующей нормы.³

¹ Самара Г.Н. Социокультурная адаптация молодежи в период радикальных трансформаций. М. 2004. С. 84 - 85.

² Вебер М. Основные социологические понятия. М., 1990. – 643 с.

³ Осянин А. Н. Анализ содержания процессов адаптации и социализации личности (теоретический аспект) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. №1. С 336.

Американский социолог Дж. Г. Мид рассматривал социальную адаптацию в рамках разработанной им ролевой концепции личности. По мнению социолога, социальная адаптация представляет собой процесс вхождения индивида в определенную социальную роль, в то время как, «формирование установок и моделей поведения индивида зависит от установок и моделей поведения других членов его социальной группы».¹

Проблемой адаптации занимались социологи в рамках интеракционистской парадигмы. Л. Филипс определил, что в процессе адаптации индивид использует существующие условия для реализации своих целей, а адаптированность таким образом представляет собой – «эффективный ответ на социальные ожидания принимающего общества, а также гибкость и успешность при встрече с новыми необычными обстоятельствами».²

Американский социолог – интеракционист Т. Шибутани описывал адаптацию как приспособительные реакции индивида, которые помогают восстанавливать равновесие между средой и человеком, причем эти реакции происходят на всех уровнях – от индивидуального до межгруппового, что ведет к активному участию человека в освоении окружающей его среды.

Интересным представляется концепция представителя когнитивного подхода Л. Фестингера, который рассматривал адаптацию в виде некоего защитного механизма, который позволяет индивиду преодолеть некоторый психологический дискомфорт («когнитивный диссонанс»), а само стремление к положительным эмоциям («когнитивный консонанс») вызывает у индивида потребность в адаптации. Таким образом, адаптация американским ученым понимается как

¹ Осянин А. Н. Анализ содержания процессов адаптации и социализации личности (теоретический аспект) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. №1. С 336.

² Гусейнова О. И. Социокультурная адаптация иноэтнических мигрантов в зарубежных социологических концепциях // Философия права. 2015, № 6 (73). С 98.

приобретение новой информации, в том числе и стереотипов, с помощью которых индивид стремится преодолеть эмоциональное напряжение.¹

А. Щюц, П. Бергер, Т. Лукман, Г. Гарфинкель, работавшие в рамках феноменологической парадигмы занимались изучением адаптации личности в новой социокультурной среде. Ученые рассматривали как происходит освоение новой культуры индивидом, сравнение новой культуры индивида с картиной мира индивида, вследствие чего формируется понимание межкультурных различий. Процесс адаптации таким образом рассматривался на индивидуальном уровне.²

Постнеклассический социологический подход к рассмотрению социокультурной адаптации

Видный британский социолог, представитель постмодернистской концепции – Э. Гидденс, изучая и описывая глобализационные процессы особое внимание уделил и процессу адаптации, который, по мнению исследователя, в рамках глобального общества протекает по-иному.

Гидденс рассмотрел адаптацию иноэтничных мигрантов с учетом глобализации и разработал информационную теорию миграции, в основе которой лежит утверждение о том, что рост миграционных процессов порождает временные, циклические и возвратные перемещения больших человеческих масс, а наличие широкодоступной и распространенной связи с помощью интернета способствует появлению различных межнациональных общин во всем мире. Такие общины следует рассматривать как отдельные группы, которые обладают идентичностью, несвязанной с конкретной территорией. Подобные группы подставляют собой вызов сложившимся и общепринятым идеям и представлениям о национальной и государственной идентичности, о принадлежности каждого мигранта конкретному государству.³

¹ Осянин А. Н. Анализ содержания процессов адаптации и социализации личности (теоретический аспект) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. №1. С 336.

² Гусейнова О. И. Социокультурная адаптация иноэтнических мигрантов в зарубежных социологических концепциях // Философия права. 2015, № 6 (73). С 98.

³ Там же. С. 100.

На примере США Гидденс выделяет три модели развития этнических отношений, вызванные процессом адаптации мигрантов:¹

1. Ассимиляция, которая предполагает утрату мигрантами собственных обычаев и традиций, и соблюдение ими норм принимающего сообщества. Как правило, данной модели развития подвержены дети мигрантов.

2. Плавильный котел, предполагающий объединение культурных норм самого мигранта и принимающего сообщества, в результате которого вырабатываются новые образцы культуры.

3. Модель культурного плюрализма, согласно которой за каждой культурой признаются равные права.

По мнению Гидденса в будущем актуальным будет соединение всех трех моделей, которые будут обусловлены адаптацией этнических групп к «новой» культуре.

В контексте нашего исследования концепция адаптации мигрантов в современном обществе Э. Гидденса видится нам не вполне применимой, поскольку является некой конкретной общей теоретической конструкцией, не позволяющей раскрыть проблему социокультурной адаптации иностранцев комплексно и более содержательно.

Значительный вклад в изучение социокультурной адаптации внесла концепция «культурного шока», которая в последствие изменила фокус рассмотрения проблемы «вхождения» индивида в этнокультурную среду. Данная концепция представляет интерес в рамках нашего исследования.

Понятие «культурный шок» в 1954 году ввел американский антрополог – К. Оберг.² Ученый понимал под культурным шоком – «...реакция на соприкосновение с новой культурой, которая является запутанным, смущающим и дезорганизуемым переживанием».³ Культурный шок возникает у индивида, как реакция при

¹ Гидденс Э. Социология. М.,1999. С. 201.

² Oberg K. Cultural Shock: adjustment to new cultural environments // Practical Anthropology, 7, 177-82, 1960.

³ Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.,1999. С. 160.

соприкосновении с новой культурой, при этом индивид может испытывать различные неприятные чувства, как эмоционального, так и физического характера, которые могут приводить к путанице в идентичности и даже плохому самочувствию. Наиболее распространенными чувствами, которые может испытывать индивид в процессе социокультурной адаптации, по мнению К. Оберга, являются – «чувство отверженности, возникающее впоследствии потери постоянного круга общения и отсутствия друзей и знакомых, неприятие и разочарование при осознании различий в ролевых ожиданиях, ценностных ориентациях у представителей собственной и новой культур, внутриличностный конфликт идентичностей»¹.

В контексте рассмотрения нами социокультурной адаптации иностранных студентов интересными представляются и следующие проявления культурного шока, такие как – «чувство беспомощности и желание обрести зависимость от людей своей национальности, проживающих долгое время в данной культуре; нежелание и последующий отказ от обучения языку другой культуры»²

Следует сказать, что культурный шок несет собой и позитивный аспект, по крайней мере для тех индивидов, которые преодолевают его и в дальнейшем саморазвиваются посредством принятия новых ценностей, норм и практик поведения.³

Дальнейшее изучение «культурного шока» в науке в целом опиралось на концепцию К. Оберга. Наиболее распространено рассмотрение проблемы «культурного шока» в рамках модели, разработанной американским социологом К. Триандисом в 1994 году, называемой U – образной адаптационной кривой. Данная модель раскрывает процесс адаптации индивида в новую культурную среду с помощью 5 этапов:

¹Гусейнова О. И. Социокультурная адаптация иноэтнических мигрантов в зарубежных социологических концепциях // Философия права. – 2015. – № 6 (73). – С. 99.

²Смолина Т.Л. «Симптомы культурного шока: обзор и классификация» // Психологическая наука и образование. – 2012. – №3. С. 52.

³ Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М.,1999. С. 160.

Первый этап – так называемый «медовый месяц», он характеризуется надеждами, положительными эмоциями, хорошим настроением. Данный этап длится не долго, он заменяется следующим этапом.

Второй этап – на данном этапе происходит негативное воздействие окружающей индивида среды. Визитеры сталкиваются с бытовыми проблемами, непониманием, культурными различиями, сложными условиями жизни, проявляются психологические факторы, которые также осложняют адаптацию. Данный этап характеризуется разочарованием и депрессией. Индивид стремится взаимодействовать со своими земляками, таким способом «убежать» от реальности.

Третий этап характеризуется тем, что симптомы «культурного шока» достигают еще больших масштабов, что может сказываться на физическом состоянии индивида, проявляясь в те или иных болезнях. Часто те, кто не сумел успешно адаптироваться к новой социокультурной среде возвращаются на родину, однако случаются и обратные ситуации, когда индивиду начинает помогать его окружение и он все же преодолевает сложности и адаптируется.

Четвертый этап характеризуется тем, что депрессия начинает заменяться оптимистическим настроением, чувством уверенности и удовлетворенности. На данном этапе индивид уже более интегрирован в новую среду.

Пятый этап характеризуется «полной» адаптацией. Индивид изменяется в ответ на требования окружающей его среды, но процесс этот должен характеризоваться как «взаимное соответствие среды и индивида», тогда в этом случае можно говорить о завершении процесса адаптации.¹

Успешная адаптация согласно данной концепции представляет собой такой уровень адаптации, который был достигнут индивидом у себя на родине. Однако важно сказать, что адаптация в новой социокультурной среде не является простым процессом приспособления.

¹ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М., 1999. С. 160.

Данная U – образная кривая может трактоваться как следующая последовательность – «хорошо, хуже, плохо, лучше, хорошо».¹ Однако по возвращению на родину индивиду приходится столкнуться с реадаптацией, которая характеризуется – «шоком возвращения». В рамках данной концепции индивид проходит по возвращению на родину все те же этапы, таким образом, по мнению некоторых исследователей, весь цикл будет представлен – концепцией W – образной кривой адаптации.²

С 1990–ых годов XX века наиболее распространенной и признанной моделью изучения психологической адаптации является концепция, предложенная канадским ученым Дж. Берри – «стресс аккультурации». Понятие «культурный шок» ученый предложил заменить на «стресс аккультурации», так как «шок» по мнению Берри скорее несет негативный смысл, тогда как взаимодействие в межкультурной среде могут иметь и позитивные результаты.

Аккультурация по мнению Дж. Берри – это «феномен, появляющийся тогда, когда группы индивидов из разных культур вступают в непосредственный и продолжительный контакт, следствиями которого являются изменения элементов исходной культуры одной или обеих групп».³

Концепция, предложенная Берри, описывает ситуацию, при которой индивид, адаптируясь в иной культурной среде не может легко изменить свое поведение и практики, а также само принимающее общество не всегда может быть настроено лояльно по отношению к иностранцам, в следствие этого появляется конфликт – стресс в процессе аккультурации.⁴

Берри связывает процесс аккультурации с изменением социальных установок и практик поведения самого инокультурного индивида в ходе его культурной

¹ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.,1999. С. 161.

² Там же. С. 161.

³ Лебедева Н.М. Теоретические подходы к исследованию взаимных установок и стратегий межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России.

URL:<https://www.hse.ru/data/174/800/1228/Теоретич%20основы-Лебедева-ИТОГ.pdf>
(дата обращения:17.03.2019.)

⁴ Там же.

адаптации, то есть приспособления к новой для него культурной среде с помощью различных сфер жизнедеятельности общества.¹

Аккультурация, таким образом, осуществляется с помощью вхождения в инокультурную среду, участия в культурной и социальной жизни общества, которое принимает индивида, восприятия новых социальных норм, ценностей, установок, а также практик поведения и овладение языком.²

Такое приспособление может вызвать стресс у индивидов, а сила данного стресса, по мнению Дж. Берри, зависит от индивидуальных факторов индивида – объективных и субъективных его характеристик, также важное значение имеют социальная поддержка, время пребывания в инокультурной среде, установка к принимающему обществу, а главное – это стратегии преодоления стресса, которых придерживаются индивиды.³

Основным результатом и целью аккультурации, согласно Берри, является долговременная адаптация к проживанию в иной культурной среде, за счет изменений в индивидуальном или групповом сознании, которые «диктуются» окружающей средой.⁴ Однако не всегда индивид просто приспособливается к новой социокультурной среде и следует всем ее социальным нормам, подстраиваясь под нее, иногда происходит обратный процесс, когда индивид пытается преобразовывать среду, в которую попал, сопротивляясь ее влиянию.

Успешная адаптация представляет собой активное участие в социальной и культурной жизни принимающего общества, владение языком на должном уровне. При этом сам ученый выделяет два аспекта адаптации: социокультурный и психологический.

Психологическую адаптацию Берри рассматривает как совокупность внутренних психологических чувств, сквозь рассмотрение психологического

¹ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. Екатеринбург, 2000. С. 281.

² Ганиева Р. Х. Стресс аккультурации мигрантов: теоретические подходы к исследованию // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №1. С. 30.

³ Там же. С. 30.

⁴ Маркова С.Д. Аккультурация: к теории вопроса. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/60006> (дата обращения: 17.03.2019).

здоровья индивида и чувства удовлетворенности в контексте новой культуры. Социокультурная же адаптация относится к навыкам и практикам поведения индивида, отвечающим реалиям новой культурной среды и необходимым для взаимодействия с ней.¹

Согласно теории Дж. Берри, процесс вхождения в новую культурную среду связан с двумя основными проблемами – вопросами, которые встают перед инокультурными мигрантами²:

1) Поддержание собственной культуры – насколько важно для индивида сохранить собственную этнокультурную идентичность.

2) Участие в межкультурных контактах – в какой степени взаимодействие с членами иной культуры желательно для индивида, насколько он охотно будет поддерживать межкультурные отношения.³

В зависимости от комбинаций ответов на эти два основных вопроса, Берри выделил четыре основных стратегии аккультурации: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция.⁴

Ассимиляция – такой тип аккультурации, при котором индивид полностью идентифицируется с новой культурой, принимает ее ценности, нормы, но отрицает этнокультурную идентичность к которой принадлежит и не поддерживает ее.

Сепарация – характеризуется ситуацией, при которой индивид сохраняет и поддерживает собственную культуру, при этом отрицая и избегая культуру большинства и контактов с ее представителями.

¹ Лебедева Н.М. Теоретические подходы к исследованию взаимных установок и стратегий межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России.

URL:<https://www.hse.ru/data/174/800/1228/Теоретич%20основы-Лебедева-ИТОГ.pdf>

(дата обращения: 17.03.2019.)

² Berry J.W., Kim U., Power S., Young M., Bujaki M. Acculturation Attitudes in Plural Societies // *Applied Psychology* Volume 38, Issue 2, pages 185– 206, April 1989

³ Боттаева З. Х. Аккультурационные стратегии адаптации мигрантов и их психологическое благополучие // *Альманах современной науки и образования*. 2008. № 4 (11). С. 37.

⁴ Лебедева Н.М. Теоретические подходы к исследованию взаимных установок и стратегий межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России.

URL:<https://www.hse.ru/data/174/800/1228/Теоретич%20основы-Лебедева-ИТОГ.pdf>

(дата обращения: 17.03.2019.)

Маргинализация – стратегия, которой свойственно отсутствие поддержания и идентификации и со своей собственной культурой, и с культурой большинства. Данная стратегия может быть следствием как отсутствием возможности у индивида поддержания культурной идентичности, так и отсутствием желания устанавливать взаимодействия с окружающей средой.

Последней выделенной Берри стратегией является – интеграция. Для нее характерна ситуация, когда индивид идентифицирует себя как со старой собственной культурой, так и с новой, в которой он адаптируется. Происходит сохранение и воспроизведение собственной культуры и интеграция с культурой большинства.¹

В ранних исследованиях, проводимых в рамках культурной адаптации наиболее приемлемым вариантом адаптационной стратегии, принято было считать – ассимиляцию. Современный взгляд на данную проблему выглядит иначе, наиболее приемлемой стратегией признается – интеграция, которая рассматривает сохранение собственной идентичности позитивно при преодолении культурного шока и поддержании собственной идентификации.²

Зачастую предполагается, что этнокультурные меньшинства более свободны в выборе тех или иных стратегий, однако это не всегда так, на выбор стратегий могут оказывать влияние различные факторы. Одним из примеров влияния факторов на выбор стратегий могут являться – физические признаки, которые могут «противопоставлять» иммигрантов принимающему обществу. Такие индивиды могут стать объектами стереотипов и дискриминации, а затем исходя из этого выбрать стратегию ассимиляции, чтобы не допустить ситуации полного их отвержения со стороны общества.³

¹Боттаева З. Х. Аккультурационные стратегии адаптации мигрантов и их психологическое благополучие // Альманах современной науки и образования. 2008. № 4 (11). С. 37.

² Лебедева Н.М. Теоретические подходы к исследованию взаимных установок и стратегий межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России.
URL:<https://www.hse.ru/data/174/800/1228/Теоретич%20основы-Лебедева-ИТОГ.pdf>
(дата обращения: 17.03.2019).

³ Там же.

Согласно концепции Берри¹, социокультурная адаптация тесно связана с выбором и следованием индивидом той или иной стратегии аккультурации.

Каждая стратегия, таким образом, приводит к различным уровням успешности адаптации в инокультурную среду.

Для наглядности выделенных стратегий, Берри приводит следующий пример – «Чтобы наглядно показать эти четыре аккультурационные стратегии, мы можем рассмотреть гипотетическую семью, которая мигрировала из Италии в Канаду. Отец может склоняться к интеграции в плане профессиональных перспектив, желая быть вовлеченным в экономическую и политическую жизнь нового общества. Он учит английский и французский языки с целью, в первую очередь, обрести те блага, которые послужили мотивом миграции. В то же время он может быть лидером в итальянско-канадской общественной ассоциации, посвящая свободное время общению с другими канадцами — выходцами из Италии. Совсем напротив, мать, может придерживаться исключительно итальянских традиций, говорить на итальянском языке и общаться с итало-говорящим населением, понимая, что она не в состоянии участвовать в трудовой или культурной деятельности общества страны пребывания. Она использует стратегию сепарации, виртуально проживая свою личную, социальную и культурную жизнь в итальянском мире. Для дальнейшего контраста – дочь-подросток раздражает слышать итальянскую речь дома, есть только итальянскую пищу, которую готовит ее мать, и проводить свободное время со своей большой итальянской семьей. Вместо этого она предпочитает ассимиляцию: разговаривать по-английски, участвовать в школьных мероприятиях и в основном проводить время со своими канадскими друзьями. И, наконец, сын вообще не хочет признавать или принимать свое итальянское происхождение, но в то же время он отвергается своими одноклассниками, потому что говорит с итальянским акцентом и часто не проявляет интереса к местным увлечениям таким, как хоккей. Он зажат между двумя своими возможными группами, не принимая одну из них и будучи не принятым в другую. В результате

¹ Berry J.W. A psychology of immigration // Journal of social Issues. 2001. Vol. 57. № 3.

он попадает в социальную и поведенческую яму маргинализации, испытывая социальные и академические трудности, и в конце концов вступая в конфликт с родителями».¹

На наш взгляд, данные теории можно отнести к постнеклассическому социологическому подходу.

Так как все они характеризуются комплексным подходом рассмотрения социальной адаптации, беря во внимание и общество/среду как одного из основных субъектов данного процесса, оказывающего определенное воздействие на индивида в процессе адаптации и вхождения в новую среду, так и самого индивида, способного выбирать собственные схемы поведения и следовать им в ходе адаптации в новой социокультурной среде.

За основу в работе принимаются принципы понимающей социологии М. Вебера, базисом которых является индивид и смыслы, которые он «вкладывает» в свои действия. Данный теоретический подход позволяет произвести изучение субъективных оценок иностранного студента относительно собственного процесса адаптации.

Концептуальной рамкой, взятой нами за основу в нашей работе, выступает концепция Дж. Берри «Стресс аккультурации»², в виду того, что данная концепция является одной из самых широко используемых и актуальных в современной науке. Методика, разработанная социологом, позволит перейти от качественных показателей, составляющих процесс адаптацию к количественным ее измерениям, в виде практик и стратегий иностранных студентов.

¹ Берри Дж. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы // Развитие личности. 2001. № 3 – 4. С. 183 – 193.

² Berry J. W. 1980. Acculturation as varieties of adaptation // A. Padilla (Ed.). Acculturation: Theory, models and some new findings. Boulder: Westview Press. P. 9.

Раздел II. Особенности социокультурной адаптации иностранных студентов

Тематика социокультурной адаптации в социологических исследованиях раскрыта достаточно широко, однако недостаточно затронут тот фокус, на котором сосредоточена наша работа, а именно – социокультурная адаптация иностранных студентов, проходящих обучение в российских высших учебных заведениях. Большая часть исследований рассматривает в целом адаптацию мигрантов, часто не уделяя внимания при этом принимающей стороне – обществу, в которое «встраивается» мигрант, что, на наш взгляд является, недостаточным для комплексного рассмотрения процесса адаптации.

Также, хотелось бы отметить, практически полное отсутствие работ, посвященных или имеющих в качестве результата исследования стратегии или типы поведения иностранцев в процессе адаптации, что в нашем исследовании является одним из основных аспектов работы.

Мы постараемся рассмотреть некоторые общие исследования, затрагивающие социокультурную адаптацию студентов-иностранцев, а также особенности процесса социокультурной адаптации некоторых определенных групп иностранных студентов, которые представляются исследователям, работающим в данном направлении, наиболее интересными и актуальными.

Одним из самых важных и интересных для нашей работы представляется исследование, проведенное лабораторией социологических исследований Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского федерального университета в 2015 году.¹

Основной целью исследования выступило – «выявление характера социального самочувствия и особенностей адаптации различных групп иностранных студентов».²

¹Ишкинеева Ф.Ф., Озерова К.А., Кавеева А.Д., Ахметова С.А., Фурсова В.В. Интернациональный характер современного образования: адаптация иностранных студентов в российском вузе // Вестник Института социологии. 2017. № 20. С. 39.

² Там же. С. 39.

Исследование было проведено в качественной стратегии, основным методом сбора информации выступило – полуструктурированное интервью (всего около 117). В выборку попали студенты – иностранцы разных направлений обучения, разных курсов и разных стран прибытия. При составлении выборочной совокупности авторы учли пропорции студентов, по признаку прибытия из страны, при этом выделив в группе выходцев из Азии отдельную группу иностранных студентов, которая, на их взгляд, в определенной степени отличается от других представителей азиатских стран – китайские студенты.

Рассмотрим основные выводы, к которым пришли исследователи в рамках данной работы.

Адаптация иностранных студентов из стран СНГ:

1. Высшее образование, получаемое ими в российских вузах, для них является достаточно привлекательным.
2. Процесс адаптации студентов к условиям жизни и обучения в российских вузах происходит в целом достаточно успешно.
3. Основными источниками информации о Казанском университете для студентов из СНГ являются как официальные (министерства и ведомства), так и неофициальные источники (личные связи, интернет).
4. КФУ студенты определяют, как престижный вуз.
5. Качество образования в КФУ всеми студентами оценивается как хорошее и оправдавшее их ожидания.
6. Одним из важнейших условий успешной адаптации студентов из СНГ является уровень знания русского языка. В целом большинство студентов из стран СНГ считают, что им не нужны языковые курсы.
7. Студенты, у которых существуют проблемы со знанием языка обычно получают от преподавателей не «поблажки», а дополнительные задания.
8. Большинство студентов из СНГ не испытывают каких-либо трудностей в общении с одногруппниками и контактируют и с другими иностранцами, и с российскими студентами.

9. Студенты не относят себя к одной группе и указывают на «разницу мировоззрений» между студентами из стран Средней Азии, и, например, студентами из стран Восточной Европы.

10. У всех опрошенных появились в Казани новые друзья как среди других студентов-иностранцев, так и среди местных жителей.

11. Досуг большинства студентов-иностранцев связан с посещением кино, кафе, прогулками по городу.

12. Цены на продукты и одежду в Казани всеми опрошенными названы более высокими по сравнению с ценами в их странах, однако приемлемыми для того, чтобы не возникало необходимости работать.

13. Проблемы, выделяемые студентами из СНГ, чаще всего связаны не с социально-психологическими, а с бытовыми трудностями.

14. Проблемой также становятся климатические условия.

15. Большинство респондентов после выпуска планируют вернуться на родину, каждый десятый собирается продолжить образование в Москве или Санкт-Петербурге, три десятых – остаться в Казани и перевезти всю свою семью; единицы собираются продолжить образование в Европе или Америке.

16. В целом студенты из СНГ – самая благополучная группа иностранных учащихся с точки зрения адаптации к условиям обучения в КФУ и проживания в Казани.¹

Адаптация иностранных студентов из стран дальнего зарубежья:

1. Большинство студентов выбрали Казань и КФУ в качестве вуза для обучения не по своей инициативе, а попали в университет в рамках международных договоренностей, однако образование, получаемое в КФУ, оценивается ими как качественное и престижное.

2. Переезд в Казань стал для них сильнейшим испытанием, в силу того, что у них отсутствуют здесь друзья и близкие.

¹Там же. С. 39 – 43.

3. Основными факторами, затрудняющими адаптацию, являются языковые трудности, одиночество (отсутствие друзей и близких), проявления расизма и нетерпимости со стороны местных жителей, суровый климат.

4. Важное значение в успешности освоения иностранными студентами учебной программы имеет помощь одногруппников.

5. Студенты, испытывающие из-за языкового барьера трудности с установлением контактов и усвоением учебной программы, подвержены депрессии, снижению успеваемости.

6. Поведение преподавателей и их профессионализм – является значимым аспектом успешной адаптации иностранных студентов с низким уровнем владения русским языком.

7. Следует отметить, что часть иностранцев, имеющих тёмный цвет кожи, столкнулись с проявлениями расизма и нетерпимости как в стенах университета, так и за его пределами, однако Казань и КФУ оцениваются как более безопасные территории.

8. Досуг студентов состоит из походов в парки, кино, музеи и театры, они общаются как со студентами из других стран, так и из России.

9. Основными факторами, способствующими их адаптации, стали: появление близких друзей среди русских и татар, овладение русским языком на хорошем уровне, посещение религиозных храмов (церкви, мечети, костёла), продуктивная академическая обстановка в КФУ, стимулирующая процесс обучения.

10. Основными проблемами студентов из стран дальнего зарубежья являются: низкий уровень владения русским языком, культурный шок, непродуманная, длительная, непонятная студентам процедура оформления документов, проявления интолерантности по отношению к темнокожим студентам, отсутствие возможности самостоятельно выбирать учебные курсы, ограничение прав студентов.

11. В целом, иностранные студенты из стран дальнего зарубежья (кроме студентов из Европы) являются самой незащищенной и имеющей значительные проблемы в адаптации.¹

Адаптация студентов из стран Европы:

1. Получаемые студентами специальности так или иначе связаны с русским языком и (или) литературой.

2. В целом европейские студенты не оценивают образование в КФУ как престижное, но отмечают его полезность для себя в качестве опыта.

3. Непривычным и неудобным становится «жесткое» расписание, невозможность выбирать курсы или детально знакомиться с их содержанием, отсутствие бесплатных и заранее подготовленных ридеров для студентов, длительное оформление документов, в частности невозможность обходиться без паспорта в повседневной жизни в течение двух недель.

4. Общение в группе и вне группы у таких студентов складывается по-разному, в зависимости от уровня владения русским языком.

5. Досуг студентов складывается из прогулок по городу, посещений кафе, театров, кино, выставок, походов в магазины и торговые центры, визитов в гости к друзьям-россиянам.²

Адаптация студентов из Китая:

1. Большинство студентов в целом довольны учебной программой, однако третья часть студентов хотели бы сами выбирать учебные курсы, остальные предпочли бы более углубленное изучение русского языка.

2. Основным фактором успешности адаптации и освоения учебной программы для студентов является уровень владения русским языком.

3. Студенты отдают предпочтение проживанию в общежитиях именно с русскоговорящими студентами, чтобы быстрее освоить русский язык.

4. Общение в учебной группе не вызывает особых затруднений.

5. Выполнение заданий на русском языке вызывает некоторые трудности;

¹Там же. С. 43 – 46.

² Там же. С. 46 – 48.

6. Студенты активно общаются и с российскими студентами, и со студентами из своей страны.

7. Большинство студентов столкнулись с проблемами при оформлении документов в процессе обучения в КФУ.

8. Важнейшие проблемы студентов из Китая – это уровень владения русским языком, ограниченное участие в общественной жизни университета и позднее, по китайским меркам, срок оформления диплома, снижающее возможность найти престижную работу сразу после выпуска.¹

Основными выводами в рамках исследования можно обозначить следующие:

1. Проблемы адаптации индивидуальны для каждой из выделенных групп иностранных студентов.

2. основополагающей и актуальной проблемой для большинства является – уровень знания русского языка.

Данное исследование во многом может послужить базисным исследованием для нашего авторского исследования, так как оно проведено на аналогичном объекте и учитывает специфику социокультурной среды, в которой происходит процесс адаптации иностранного студента. Однако очевидным является и то, что оно не отвечает всем задачам и основной цели нашего исследования, которая заключается не только в обозначении проблем студентов-иностранцев из разных стран, связанных с их адаптацией в новой социокультурной среде, но и с вариантами следования ими той или иной стратегии поведения при реализации интеграции в данную среду.

Исследование, проведенное В. Н. Петровым, В. Н. Ракачевым, Я. В. Ракачевой и А. В. Ващенко посвящено особенностям адаптации иностранных студентов.²

В рамках исследования авторами рассматривалась адаптация иностранных студентов в г. Краснодар. В основу исследования положены различные формы

¹Там же. С. 48-50.

² Петров В. Н., Ракачев В. Н., Ракачева Я. В. , Ващенко А. В. Особенности адаптации иностранных студентов // Социологические исследования. 2009. №2. С. 117-121.

адаптация, затрагивающие языковые, культурные и иные аспекты процесса адаптации.

Выборочная совокупность исследования составила 731 человек, студенты явились выходцами различных стран и основных крупных вузов города.

Основными выводами опроса явились следующие:

1. Большинство иностранных учащихся являются верующими и не испытывают проблем и трудностей, связанных с религиозной принадлежностью и удовлетворением религиозных потребностей.

2. Большая часть иностранных студентов проживает в общежитиях, однако только малая часть проживает с российскими студентами.

3. Больше половины опрошенных чувствуют себя в городе вполне комфортно, при этом каждый десятый испытывает дискомфорт в связи с тем, что местные жители выделяют их как чужих.

4. У большинства студентов не возникало конфликтов с местными жителями.

5. Студентами высоко оценивается уровень предоставляемых образовательных услуг.

6. Адаптация иностранных студентов города в целом протекает успешно, несмотря на наличие некоторых языковых и бытовых проблем.

В целом исследование проведено достаточно поверхностно, отсутствует четкое понимание цели и характеристики адаптации. Авторы достаточно поверхностно уделили внимание взаимоотношениям между иностранными студентами и жителями города, в то время как это являлось основным фокусом исследования.

Е. В. Рягузова в работе, посвященной адаптационным сценариям иностранных студентов, обучающихся в России, анализирует результаты исследования социокультурной адаптации иностранных студентов в вузах Саратова.¹

¹ Рягузова Е.В. Адаптационный сценарий иностранных студентов, обучающихся в России // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 1.

В основу исследования положен «адаптационный сценарий», разработанный автором, который состоит из программы действий личности, направленной на ее адаптацию в новых социокультурных условиях.

Исследование проводилось с помощью качественных и количественных методов, использовались различные методики, традиционно используемые при исследовании подобного типа в социальных науках; выборочная совокупность состояла из юношей и девушек из различных стран прибытия.

В результате исследования были выявлены различные сценарии адаптации студентов - иностранцев, связанных с той или иной этнической идентичностью.

Основными результатами исследования явились:

1. «Большинство студентов следуют следующим аккультурационным стратегиям – интеграция и сепарация, тесно связанные со стремлением личности сохранить связь с родной культурой и собственную культурную идентичность.

2. Позитивная этническая идентичность иностранных студентов, обучающихся в России, связана с аккультурационными стратегиями «интеграция» и «сепарация», высоким уровнем принятия других, повышенной социальной активностью, ее стремлением к самореализации.

3. Адаптационный сценарий, основой которого выступает аккультурационная стратегия «маргинализация», позиционируется как переходная (лиминальная) программа действий, и важно создать условия, чтобы указанная лиминальность не зафиксировалась.

4. Адаптационный сценарий, сконструированный на базе аккультурационной стратегии «ассимиляция», связан с диффузной идентичностью личности, достаточно высоким уровнем адаптивности и конформности, ориентацией на принятие норм новой социокультурной среды, специфическими стратегиями самопредъявления (примерность и стремление понравиться окружающим) и остро переживаемой ностальгией».¹

¹ Рязузова Е.В. Адаптационный сценарий иностранных студентов, обучающихся в России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 1.

Хотелось бы отметить, что исследование хотя и проведено с использованием некоторых социологических методик, наиболее распространенных в социальных науках при изучении вхождения индивида в иную социокультурную среду, например методика «Адаптация личности к новой социокультурной среде» Дж. Берри, однако содержит и психологический интерпретативный характер, что в целом повышает его значимость, как междисциплинарной работы. Следует также отметить добротный анализ примененных методик, который дал возможность количественный уровень перевести на качественные характеристики объекта.

Сомова Н.В. в статье «Анализ особенностей социокультурной адаптации иностранных студентов на этапе предвузовской подготовки» рассматривает особенности социокультурной адаптации иностранных студентов в рамках их педвузовской подготовки.¹ В статье рассматривается первый этап исследования, проведенного автором.

Исследование проводилось в Российском государственном гидрометеорологическом университете, среди российских, африканских, монгольских, туркменистанских, таджикистанских студентов, всего около 483 человека.

Основной целью исследования выступил ответ на вопрос «насколько существенны различия между иностранными и российскими студентами, проявляющиеся в различных сферах жизни, и как эти различия влияют на процесс адаптации к образовательной среде вуза на этапе предвузовской подготовки?».²

Автор использовала опросник межкультурных различий, составленный американским социологом Ф. Тромпенаарсом для выявления отношения иностранных студентов к различным сферам жизни.

В ходе исследования были выделены следующие основные результаты:

1. Большинство африканских студентов при интеграции в новую культуру предпочитают следовать установленным законам и правилам, а

¹ Сомова Н.В. Анализ особенностей социокультурной адаптации иностранных студентов на этапе предвузовской подготовки // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 235 – 238.

² Там же.

туркменские и российские студенты предпочитают действовать в соответствии с личными предпочтениями.

2. Существует связь между национально-культурными особенностями и процессом социокультурной адаптации.

3. У африканских студентов существует склонность к коллективной форме деятельности, тогда как у российских и туркменских студентов выражено предпочтение индивидуальной форме деятельности.

4. Большинство африканских студентов чаще полагаются на внешние обстоятельства, чем на самих себя, в то время как большинство туркменских студентов в большей степени полагаются на собственные возможности, чем на внешние обстоятельства; российские студенты полагаются и на себя, и на внешние обстоятельства.

5. Туркменские студенты легче и быстрее адаптируются к новой среде, африканским студентам, сложнее, они рассчитывают на внешнюю помощь.¹

В целом исследование направлено на выявление проблем и различий в восприятии и приспособления иностранных студентов из различных стран. Подобное исследование продуктивно и актуально для дальнейшего налаживания процесса социокультурной адаптации иностранных студентов внутри вуза, для администрации, непосредственно участвующей в организации этого процесса. Интересным представляется исследование особенностей на групповом уровне, что значительно облегчает дальнейшую работу по выработке соответствующих методических указаний по работе с различными группами студентов-иностранцев.

Исследование, проведенное Р.И. Муртазиной и Г.Р. Шагивалеевым, посвящено адаптации иностранных студентов к обучению в вузе.² Работа проведена с использованием опросных методик, направленных на выявление психологической адаптированности студентов. Основной фокус в работе сделан на

¹ Сомова Н.В. Анализ особенностей социокультурной адаптации иностранных студентов на этапе предвузовской подготовки // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 237 – 238.

² Муртазина Р.И., Шагивалеева Г.Р. Исследование адаптации иностранных студентов к обучению в вузе // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2018. № 2(23). URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/23/30403> (дата обращения: 31.03.2019).

различия протекания процесса адаптации в зависимости от пола иностранного студента.

Основными выводами в рамках исследования выступили:

1. Существует прямая взаимосвязь между уровнем адаптации и уровнем тревожности студента.
2. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов – юношей и девушек имеет существенные различия.
3. Уровни тревожности у иностранных студентов - юношей и девушек различны.

Исследование можно охарактеризовать как пилотажное, в силу недостаточной разработанности и отсутствия четкой цели исследования, а также сомнительным является выделение такого признака как пол, как самого значительного при характеристике процесса адаптации иностранного студента и составления индивидуальной группы, с которой будет в дальнейшем осуществляться работа.

С. Ю. Жданова и В. А. Федотова провели исследование с целью «выявления копинг-стратегий и различий в шкалах социокультурной адаптации иностранных студентов в зависимости от принадлежности к культуре».¹

Выборочная совокупность составила 104 человека – это студенты – иностранцы из Китая, Узбекистана и Казахстана, обучающиеся в 8 городах России.

Значительное внимание авторы уделяют так называемой «культурной специфике», предполагая, что этот аспект изначально важен при вхождении в новую среду.

Также в исследовании были использованы интересные для нашей работы методики – опросники «Шкала социокультурной адаптации» и «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций».

¹ Жданова С. Ю., Федотова В. А. Копинг-стратегии как механизмы адаптации иностранных студентов к условиям российской образовательной среды // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2018. №4. С. 89–105.

Основными результатами работы, представляющими исследовательский интерес являются:

1. Студентам из Китая свойственно следование просоциальной копинг-стратегии, которая представляет собой поиск социальной поддержки.
2. Студентам из стран СНГ свойственно следование непрямым и пассивным стратегиям преодоления, которые проявляются в осторожной модели поведения и непрямых действиях.
3. По социокультурной адаптации выделяются различия между студентами из стран СНГ и китайскими студентами в адаптации к обучению и уровне владения русским языком. Китайские студенты сложнее адаптируются к особенностям обучения и требованиям российских вузов.
4. Групповое взаимодействие с другими студентами для китайских студентов является также проблематичным.

В целом данное исследование представляет собой хорошо выстроенное и осуществленное эмпирическое исследование, с достаточно аргументированным выводением причинно-следственной связи зависимости выбора стратегии адаптации от культурных особенностей самого иностранного студента.

Одним из самых масштабных по охвату обучающихся в нем иностранных студентов является Российский университет дружбы народов. Опыт данного вуза в организации процесса адаптации иностранных студентов является для всех вузов России в некотором смысле – передовым, поэтому интересным представляется рассмотреть исследование, проведенное на базе кафедры социологии РУДН, посвященное адаптации иностранных студентов к университетской действительности.¹

Авторы использовали анкетный опрос среди 295 иностранных студентов вуза.

По результатам исследования авторы пришли к ряду выводов:

¹ Витковская М.И., Троцук И.В. Адаптация иностранных студентов к условиям жизни и учебы в России // Вестник РУДН. 2004. №6-7. С.267 – 283.

1. Большинство иностранных студентов при переезде в Россию сталкиваются с рядом трудностей, начиная с непривычного и некомфортного климата, так и бытовыми условиями, и нормами поведения.

2. Чаще других проблемы в процессе адаптации возникают у студентов из неарабских стран Африки.

3. Самая сложная область адаптации для иностранных студентов – это учебная деятельность, которая предполагает знание русского языка на достаточном уровне, при этом большинство опрошенных считают, что их знание русского языка достаточно для повседневного общения, однако недостаточно для успешной учебной деятельности.

4. Проживание в общежитие благоприятно сказывается на процессе адаптации иностранных студентов.

5. Отношения с российскими студентами и преподавателями складываются у иностранных студентов положительно, что также способствует успешности адаптации.

6. Успешность протекания процесса адаптации у студентов-иностранцев не является следствием их материального положения.

В целом, на наш взгляд, основным проблемным аспектом исследования является маленькая выборка, которая не отражает все группы иностранных студентов, обучающихся в таком вузе, необходимо поэтапное построение выборочной совокупности, а также не раскрыта сущность адаптированности к университетской реальности, что являлось основной целью исследования, однако полезными для нашего собственного исследования могут стать опросные методики, использованные авторами, такие как – шкала социальной дистанции, семантический дифференциал, тест на социальное самочувствие и прочие.

Одним из самых близких и схожих с нашим по теоретико – методологическим основам исследований является работа Ботгаевой З. Х., посвященная аккультурационным стратегиям адаптации мигрантов.¹

¹ Ботгаева З. Х. Аккультурационные стратегии адаптации мигрантов и их психологическое благополучие // Альманах современной науки и образования. 2008. № 4 (11) Ч. II. С. 37.

В основу исследования положена концепция аккультурационных стратегий Дж. Берри, что также составляет концептуальную рамку нашего исследования.

Авторы на основе данной концепции попытались изучить «взаимосвязи аккультурационных стратегий мигрантов и их психологического благополучия в поликультурном мегаполисе».¹

В исследовании приняли участие 100 представителей карачаево-балкарской культуры, которые стали проживать в Москве, таким образом став по мнению авторов – мигрантами. В качестве инструментария респондентам были предложены опросники, составленные на основе модели Дж. Берри – шкалы измерения установки на аккультурацию, которая подразделяется на 4 шкалы – соответствующие четырем стратегиям, выделенным исследователем – интеграция, сепарация, маргинализация и ассимиляция, а также шкала для измерения удовлетворенности собой, шкала для измерения удовлетворенности жизнью, шкала для измерения психологических проблем, шкала для измерения социокультурной адаптации.

Результаты по всем примененным методикам были проанализированы в совокупности и авторами выделены следующие основные положения:

1. «Была выявлена доминирующая стратегия адаптации карачаевцев и балкарцев в г. Москве – это стратегия интеграции.
2. Была выявлена взаимосвязь аккультурационных стратегий мигрантов с их психологическим благополучием, показателями психологического здоровья и социокультурной адаптацией.
3. Индивиды, придерживающиеся стратегии маргинализации более подвержены депрессии, тревожности и у них хуже проходит социокультурная адаптация.
4. Мигранты, выбирающие стратегию сепарации, удовлетворены собой, вероятно из-за того, что выбором данной стратегии они сохраняют целостность своего Я.

¹ Там же. С. 38.

5. Индивиды, придерживающиеся стратегии ассимиляции, менее удовлетворены собой, у них более высокий уровень депрессии и тревожности. Также данная стратегия способствует социокультурной дезадаптации».¹

Исследование представляет собой интересный подход к рассмотрению миграции и процесса «встраивания» индивида в новую среду. Аккультурационные стратегии, на наш взгляд, являются комплексной методикой, позволяющей раскрыть процесс адаптации индивида наиболее полно и широко, а также дают возможность сконструировать определенные прогнозируемые сценарии поведения той или иной культурной группы в течении данного процесса.

Описанные исследования являются отечественными и содержат в себе определенную специфику, свойственную высшим учебным заведениям и в целом социокультурной среде нашей страны, что является определенно важным фактором в процессе адаптации иностранца, поскольку этот процесс происходит с двух сторон – со стороны самого адаптирующегося агента и со стороны «принимающего» его общества.

Среди западных исследований нам бы хотелось выделить следующие:

Исследование, проведенное в Чешском агротехническом университете среди студентов факультета экономики и менеджмента. Исследование было направлено на выявление копинг-стратегий 177 иностранных студентов. Результатами исследования послужило выделение возрастных различий, а также различия среди групп студентов, обучающихся полные и неполные учебные дни по определенным стратегиям – контроль ситуации, контроль реакции и положительное самообучение.²

Исследование авторов из Австралии посвящено проблемам, с которыми сталкиваются студенты – иностранцы в процессе адаптации. Авторы использовали качественные методы, а именно фокус – группы, что в целом является довольно

¹ Боттаева З. Х. Аккультурационные стратегии адаптации мигрантов и их психологическое благополучие // Альманах современной науки и образования. 2008. № 4 (11) Ч. II. С. 42 – 43.

² Жданова С. Ю., Федотова В. А. Копинг-стратегии как механизмы адаптации иностранных студентов к условиям российской образовательной среды // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2018. №4. С. 91 – 92.

инновационным для методик исследования в данном исследовательском поле. В результате фокус – группы были выделены основные проблемы иностранных студентов: социальная изоляция, недостаточное владение английским языком, академические трудности, неудовлетворенные ожидания, проблемы тайм-менеджмента, культурный шок и психологический дискомфорт. Также результатом стало выделение стратегий, которым следуют студенты в процессе борьбы с трудностями: поиск дополнительной информации, выход из зоны комфорта, активное взаимодействие с носителями языка принимающей страны, практика социальных навыков, развитие навыков управления временем и посещение центра психологического консультирования при университете.¹

Интересным представляется исследование, респондентами которого стали студенты, приехавшие из Китая. В выборку попали студенты – китайцы различных университетов мира, при этом использовались качественные методики сбора данных. Авторами исследования были выделены основные стрессоры, которым подвергаются большинство китайских студентов, обучаясь в новой социокультурной среде, ими стали: академическая некомпетентность, культурный шок, стандарты обучения, межкультурная коммуникация. В результате было выявлено интересное положение – основной источник социальной поддержки китайских студентов в процессе адаптации — это сверстники, приехавшие из сходной страны. То есть определяющим фактором в дальнейшем поведении китайских студентов в процессе адаптации является именно культура.²

Подытоживая вышеизложенный обзор отечественных и зарубежных исследований социокультурной адаптации иностранцев, в частности, иностранных студентов, хотелось бы отметить, что исследования, чаще всего, носят локальный характер, то есть проводятся на базе отдельного вуза, а зачастую и отдельного направления обучения, что значительно снижает репрезентативность и

¹ Там же. С. 92.

² Жданова С. Ю., Федотова В. А. Копинг-стратегии как механизмы адаптации иностранных студентов к условиям российской образовательной среды // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2018. №4. С. 92.

применимость результатов исследования для серьезных административных «шагов» в организации качественного процесса адаптации студентов различных групп.

Необходимо учитывать все компоненты, которые так или иначе составляют процесс адаптации иностранных студентов определенных групп в определенное принимающее сообщество, однако актуальным видится создание единой модели исследования социокультурной адаптации, с применением основных методик, с учетом всех особенностей, возможных в данном процессе, которая бы позволила исследователям выработать единые или по крайней мере схожие методические указания по работе с иностранными студентами.

А также важно не просто описывать проблемы, с которыми сталкиваются в данном процессе те или иные группы иностранных студентов, но и изучать практики поведения студентов в том или ином направлении адаптации, которые и представляют собой практическое выражение, чтобы эффективно выстроить канал взаимодействия исследовательского и административного ресурса.

Таким образом, мы видим, что авторы, проводящие исследования в данном направлении усматривают определенную специфику, свойственную для конкретных групп иностранных студентов, это, как правило – студент ближнего зарубежья, студенты дальнего зарубежья, а также, часть авторов в отдельную группу определяют иностранных студентов из Китая. Особенности же для каждой из групп выступают:

1. Иностраным студентам ближнего зарубежья свойственен более быстрый и менее сложный адаптационный процесс. Основным аспектом является владение русским языком на достаточном уровне, а также культурная близость с новой социокультурной средой.

2. Иностраным студентам дальнего зарубежья свойственен напротив, более длительны и сложный адаптационный процесс, который обусловлен недостаточным уровнем владения русским языком и достаточно ощутимой разностью культур.

3. Иностранным студентам из Китая свойственны практически те же трудности, что и для иностранных студентов дальнего зарубежья, однако они при этом еще и более дистанцированы от новой социокультурной среды и окружающих.

Раздел III. Социокультурная адаптация иностранных студентов Казанского федерального университета

В данном разделе представлены результаты авторского исследования, посвященного социокультурной адаптации иностранных студентов Казанского федерального университета и выявлению стратегий, которым следуют студенты-иностранцы в рамках социокультурной адаптации. На базе данных опроса и серии полуструктурированных интервью среди иностранных студентов КФУ осуществляются выводы об особенностях и специфике социокультурной адаптации иностранных студентов в организационной среде данной образовательной организации высшего образования.

В целях выявления специфики и особенностей процесса социокультурной адаптации иностранных студентов Казанского федерального университета, на первом этапе исследования, в рамках качественной стратегии, нами была проведена серия полуструктурированных интервью с иностранными студентами (15 бесед). Инструментарием выступил – гайд полуструктурированного интервью (*Приложение 3.*), который включал в себя два основных тематических блока:

1) Блок, посвященный данным о респонденте, содержащим основные социально-демографические характеристики иностранного студента

2) Блок, посвященный социокультурной адаптации, который подразделялся на подблоки, содержащие все составляющие процесса адаптации студентам, такие как: учебная деятельность, учебная группа, язык, общение вне университета, проживание, транспорт, досуг, взаимодействие с официальными структурами и т.д.

С учетом эпидемиологической обстановки в стране и регионе, гайд был доработан в части социокультурной адаптации – мерах, принятых вузом во время эпидемии. Данные вопросы оказались весьма актуальными и важными для самих студентов в ходе интервью.

Отбор информантов осуществлялся методом «снежного кома». Основными признаками при отборе явились:

1) Страна прибытия информанта (дальнее и ближнее зарубежье). Подавляющее большинство исследователей, проводящих социологические

исследования, посвященные адаптации иностранных студентов в вузах России используют данную характеристику в качестве основной в рамках отбора респондентов и последующем их делении на группы. Под иностранными студентами ближним зарубежьем в нашем исследовании мы подразумеваем – студентов, прибывших на обучение из стран СНГ, а также Прибалтийских республик и Грузии.¹ Соответственно, иностранные студенты дальнего зарубежья, представляют собой студентов, не относящихся к группе ближнего зарубежья.

- 2) Пол информанта.
- 3) Курс обучения информанта.

Таким образом, всего нами было отобрано 15 иностранных студентов КФУ, обучающихся на 1-4 курсах, 8 женщин и 7 мужчин, представителей следующих стран: Республика Узбекистан, Республика Казахстан, Республика Хорватия, Республика Болгария, Республика Таджикистан, Республика Туркменистан, Республика Бенин, Республика Чад, Республика Конго.

Данные, полученные в ходе проведенных интервью, последовательно представлены ниже.

Мотивы выбора учебного заведения.

Основными мотивами выбора страны, города и учебного заведения выступают прежде всего 2 маркера: схожесть культур и менталитета, что наиболее характерно для иностранных студентов ближнего зарубежья, которые фокусируются на сохранившейся схожести культур народов бывших стран СССР, а также представление о городе, как о спокойном, размеренном и более толерантно настроенном, нежели наиболее популярные – Москва и Санкт-Петербург. Однако, престижность образования, получаемого в КФУ иностранными студентами, также не мало влияет на выбор учебного заведения.

«Почему я выбрал КФУ Казань, Россию, ну в первую очередь – это язык обучения, мне на русском языке обучаться довольно-таки легко, потому что я его

¹ Айналиева А.Р. Иностраный студент в системе российского высшего образования // МНКО. 2016. №6 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannyu-student-v-sisteme-rossiyskogo-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 13.06.2020).

изучал с самого детства в семье, в школе, в обществе и так далее. Почему именно Казань? Потому что насколько я знаю, насколько я знал тогда это было общество, которое относилось и относится дружелюбно к приезжим, к иностранцам. Если сравнивать, допустим, с другими городами. к примеру, Санкт-Петербург, насколько я знаю, по слухам, оказался менее гостеприимным, поэтому я выбрал Казань среди Москвы, Питера и Казани». (Информант 1, М., Узбекистан, 4 курс)

«...КФУ выбрала потому что у него самый высокий рейтинг в Республике Татарстан» (Информант 10, Ж., Хорватия, 4 курс)

С другой стороны, по-прежнему функционирует так называемое квотирование, которое не подразумевает широкий охват городов и направлений обучения, нередко студенты оказываются в ситуации выбора учиться на определенном направлении в конкретном вузе, либо совсем мне учиться.

«Я как бы не выбирал страну, у нас есть правила, квоты, сам я выбирал только вуз и специальность. Но можно сказать, что меня отправило государство. Выбирал из тех направлений, которые были». (Информант 8, М., Республика Чад, 3 курс)

Существуют и иные мотивы выбора города и образовательного учреждения, так для ряда иностранных студентов не мало важным явилось и культурное богатство города, его архитектура и внешняя красота.

«До этого никогда не слышала про Казань, но, когда увидела, как выглядит этот город, инфраструктура какая, какая архитектура. В общем архитектура похожа на Европейскую. И мне очень понравилось то, что Татарстан – это мусульманская республика. В Казани очень много мечетей и меня это привлекло потому что я могла узнать не только русскую культуру, а мусульманскую и татарскую». (Информант 10, Ж., Хорватия, 4 курс)

По-прежнему, одним из важных факторов являются горизонтальные связи – социальные контакты, которые способствуют или не способствуют выбору того или иного учебного заведения. Отзывы родителей, родственников, друзей и просто знакомых о стране, городе, а иногда и о конкретном вузе – актуальны для

студентов, которые стремятся получить как можно больше информации, несмотря на наличие различных источников информации, будь то официальные сайты образовательных организаций или группы в социальных сетях. Ряд студентов фокусировали внимание на том, что данные источники информации не всегда достоверны и не всегда отражают реальную действительность, тогда как субъективные оценки знакомых куда достовернее.

«...я разочаровалась вообще, на сайте было написано, что вот, мы помогаем иностранным студентам так и так, а на деле этого вообще нет...» (Информант 3, Ж., Казахстан, 2 курс)

В целом обучение в КФУ иностранные студенты оценивают положительно, однако не все представляется так однозначно. Студенты обращают внимание на то, что их ожидания от вуза были гораздо больше, причем во многом данные ожидания были сконструированы, в том числе официальным сайтом КФУ, информацией, предоставляемой самой администрацией вуза.

«Я довольна КФУ, но я не знаю почему, но я большего ожидала от КФУ, чем это обосновать, в интернете много написано про него то, что студенты очень активные. Студенты КФУ они создали страницу КФУ, там большие достижения, да есть такие ребята, есть такие студенты, которые очень активные, которые очень развиваются в своей научной деятельности и очень много делают для университета, но таких ребят очень мало. Большинство студентов ничем не занимаются, их как-то ни слышно, ни видно. И думаю по меньшинству нельзя говорить про весь университет. Поэтому, когда я приехала в КФУ я немного разочаровалась, потому что говорят, что КФУ это интернациональный университет, что там много иностранцев обучается, а на самом деле нет такого, чтобы была какая-то помощь для иностранных студентов, чтобы им кто-то помогал». (Информант 10, Ж., Хорватия, 4 курс)

Учебная программа как важная часть процесса адаптации студента является вполне удовлетворительной. Студенты отмечают лишь некоторые минусы, связанные с учебной программой, которые свойственны для всех направлений

обучения или для большинства – это не всегда удобное расписание и неактуальность предметов в рамках определенного курса обучения.

«Учебная программа в целом меня устраивает, хотелось бы убрать определённые предметы это такие допустим, как безопасность жизнедеятельности с 3 курса на первый перевести потому что на 3 курсе уже не хватает немного времени на посторонние предметы в связи написанием исследовательской работы и так далее» (Информант 1, М., Узбекистан, 4 курс)

«Программа обучения меня устраивает, расписание бывает не очень удобным, было такое, что большой перерыв и в пятницу не учимся, потом в субботу учимся до пол девятого вечера, мне как бы это не мешает, но мешает другим студентам, которые хотят уехать домой, но не получается, так как в понедельник утром у нас есть занятия по расписанию и на один день не очень удобно уезжать домой». (Информант 10, Ж., Хорватия, 4 курс)

Практически все информанты полагают, что получаемое ими образование поможет получить им достойную профессию, однако важным являются и личностные качества человека, которые способствуют его реализации в жизни.

«Да, считаю, что поможет, поэтому и поступал сюда. У нас на родине тем более начинает развиваться это направление сейчас». (Информант 5, М., Республика Бенин, 3 курс)

«Не столько образование, сколько сам человек добивается всего и с любым образованием можно добиться высот, которых ты достоин, т.е. это зависит не от вида и качества образования, это зависит сугубо от самого человека и личности, но в целом мое направление мое образование, которое я сейчас получаю – это одно из самых качественных в Российской Федерации на данный момент». (Информант 1, М., Республика Узбекистан, 4 курс)

Форма занятий (лекций, семинаров, практик) удовлетворяет иностранных студентов. Некоторые подчеркивают открытый формат занятий, который позволяет более полно углубиться и понять материал, не бояться что-то уточнить у преподавателя, который всегда готов помочь и объяснить что-то, причем данный формат действует не только в учебные часы, но и в дополнительное время,

преподаватели, по мнению иностранных студентов – это именно те агенты, участвующие в процессе адаптации, которые максимально открыты и доступны в пределах их компетенции, что способствует более эффективному учебному процессу иностранцев, так как очевидным представляется важность учебного процесса, восприятия его основных агентов и уровнем их профессиональных знаний, которые иностранные студенты оценивают достаточно высоко.

«Мне нравится в какой форме проходят занятия и семинары по сравнению с формой обучения в Хорватии, они более открытые между студентом и преподавателем есть какая-то открытая связь, связь друзей, как бы нет такого, что надо стесняться, всегда все можно спросить, что тебе интересно, не надо стесняться чтобы тебе объясняли, семинары проходят в спокойной атмосфере, если ты подготовился можешь поднять руку и ответить, если не подготовился тебя никто не будет заставлять и за это ставить какие то негативные баллы, которые потом негативно повлияют на твою оценку.» (Информант 10, Ж., Республика Хорватия, 4 курс)

«Могу смело утверждать то, что уровень образования, уровень знаний преподавателей нашей кафедры достаточно высокий и мне нравится то как они преподают и их компетентность и т.д. В принципе да я удовлетворен.» (Информант 1, М., Республика Узбекистан, 4 курс)

Напротив, оснащение учебных кабинетов в вузе не столь высоко оценивается иностранными студентами. Существуют определенные проблемы, которые так или иначе сказываются на учебном процессе, что зачастую является важным для самих иностранных студентов.

«Часто такое бывает, что техники какой-то не хватает, да там элементарно компьютеров или еще чего-то, это конечно влияет на наше обучение, что-то не успеваешь или самой приходится изучить потом.» (Информант 3, Ж., Республика Казахстан, 2 курс)

«Не сказала бы, что это лучшая сторона университета. Аудиторий не хватает на всех. Нам, как социологам, не хватает компьютерных аудиторий и считаю, что это большая проблема, так как на занятиях у нас не было

достаточно ноутбуков, компьютеров и нам пришлось таскать либо свой, либо ждать, когда другой студент закончит задание и потом ты приступаешь к работе, но на это очень много теряешь времени и, соответственно, ты не можешь сделать шаг за шаг и тебе придется самому учиться.» (Информант 10, Ж., Республика Хорватия, 4 курс)

«По поводу оснащения учебных кабинетов могу сказать одно то, что оно было достаточно высоким, качество оборудования тоже было хорошим, однако могу сказать, что в некоторых кабинетах не хватало качественного оснащения в плане проекторов определенных и так далее, то есть иногда мы не могли показать свою презентацию в должной степени.» (Информант 1, М., Республика Узбекистан, 4 курс)

Как оказалось, не все иностранные студенты довольны оснащенностью и доступом к учебным материалам, некоторые высказали не удовлетворенность тем, что не имеют доступа к широкому кругу литературы. Эта ситуация свойственна скорее для иностранных студентов ближнего зарубежья, уровень владения русским языком которых является достаточным для изучения даже дополнительной научной литературы.

«По поводу учебных материалов я скажу одно то что мы представители социальных наук, исследователи в сфере политических наук мы сталкиваемся с проблемой доступа научной периодики, зарубежной литературы и определенной литературы в российской науке т.е. сравнивая нашу кафедру на институт с той же самой высшей школой экономики то мы значительно отстаем в плане доступа к научным работам различным.» (Информант 1, М., Республика Узбекистан, 4 курс)

Для других же, данный аспект является проблемным скорее в понимании и усвоении данной литературы, так как она сложна для понимания для иностранного студента и требует гораздо больше времени для изучения, нежели чем для российского студента.

«Иностранные студенты сталкиваются с разными трудностями в учебе, в основном это студенты Дальнего зарубежья, так как студенты приезжают с

базовым уровнем владения русским языком. Для иностранца Дальнего зарубежья, хотя они и проходили подготовительный курс русского языка, изучали русский язык, когда приходят в университет на первый курс, для них все это слишком быстро идет, они не успевают усвоить такую большую объемную информацию и конечно подготовка к семинарам занимает намного больше времени. Студенту для написания реферата в 5-8 страниц, ему понадобится больше времени, чем русскому студенту. Сроки для русского студента и сроки для иностранного студента всегда одни и те же. И я думаю в таких случаях нужно сделать исключения для иностранных студентов, то есть пойти им как-то «на встречу».
(Информант 10, Ж., Республика Хорватия, 4 курс)

Язык

Трудности учебы, студенты, ожидаемо, связывают прежде всего с владением русским языком, однако такая ситуация скорее характерна для студентов дальнего зарубежья, которые не изучали русский язык в своей стране и преступили к его изучению лишь на подготовительном курсе в КФУ. Не достаточное знание языка в рамках учебного процесса приводит постоянному изучению литературы и учебного материала, что занимает гораздо больше времени, чем аналогичная деятельность занимает времени у русскоговорящих студентов.

Традиционно, для представителей стран бывшего СССР, знание и использование русского языка в учебе не является проблемой, они свободно дискутируют на семинарах и практических занятиях, проблемами здесь выступают скорее те же, что и для российских студентов – большой объём информации, невозможность поиска литературы и так далее.

Уровень владения языком же в свою очередь, способствует или не способствует учебному процессу, его развитию и эффективности, очевидным видится важность достаточного знания русского языка как способствующего эффективной учебной деятельности, так и адаптации иностранного студента в целом, ведь отрицательная учебная деятельность неизбежно ведет к неэффективной адаптации в целом.

Существующие проблемы с владением языком и низкой успеваемостью в следствие этого так или иначе приводят к послаблению со стороны преподавателей, в целом данная тенденция свойственна для иностранных студентов дальнего зарубежья, которые могут не успевать в следствие е достаточного уровня владением русского языка.

«Требования для иностранных студентов преподаватели возможно снижают, но для Дальнего Зарубежья, я в свою сторону такого не замечал хорошо это или плохо не могу ответить 100 процентов, и хорошо, и плохо, смотря какие цели человек преследует.» (Информант 1, М., Республика Узбекистан, 4 курс)

«Иногда бывало такое, если это можно так назвать, какие-то мелкие дела снижания, или сроки сдачи работ продлить могли.» (Информант 13, Ж, Республика Конго, 1 курс)

Учебная группа

Максимальную комфортность обучения с российскими студентами ощущают иностранные студенты ближнего зарубежья, в следствие отсутствия барьеров в виде языка и культурной специфики. Важным маркером комфортности или не комфортности выступают внешние физиологические черты иностранного студента – внешние отличительные признаки, которые наиболее выражены у иностранных студентов дальнего зарубежья, что впоследствии оказывает влияние на ощущение себя в группе среди российских студентов. В следствие этого, у иностранных студентов дальнего зарубежья процесс налаживания контактов с российскими студентами складывается сложнее и дольше, нежели чем аналогичный процесс у иностранных студентов ближнего зарубежья.

«Мне комфортно учиться в среде, в которой я в данный момент нахожусь с российскими студентами.» «Общаться с одногруппниками мне также комфортно и удобно и определенных проблем я не испытываю.» (Информант 1, М., Республика Узбекистан, 4 курс)

«Первое время было тяжело, обратиться за помощью не мог, некоторые даже не разговаривали, сложно было, сейчас лучше, я их уважаю, они уважают меня.» (Информант 8, М., Республика Чад, 3 курс)

Именно в учебной группе взаимодействие между иностранными и российскими студентами наиболее регулярно в виду единой деятельности. Данное взаимодействие не всегда может переходить в иные виды деятельности студентов, будь то досуг или внеуниверситетская работа, именно учеба тот аспект, который связывает всех студентов, причем как формально, формируя учебные группы, так и неформально, в ситуации перехода контактов на уровень дружбы.

Общение вне университета

Наличие друзей среди российских студентов не зависит от страны приезда иностранного студента, более важным фактором являются личностные качества и установки иностранного студента, которые в той или иной степени способствуют «приобретению» друзей среди российских студентов или не способствуют. Все информанты указывают на наличие новых друзей, появившихся во время обучения в КФУ, как среди иностранных студентов, так и среди российских студентов.

«Да появились у меня друзья в РФ, я не имею психологических проблем и вполне коммуникабельный. Появились друзья и иностранцы, и россияне, ибо я общительный человек. У меня есть друзья евреи. У меня есть друзья христиане, а я сам мусульманин.» (Информант 1, М., Республика Узбекистан, 4 курс)

Да, и среди российских студентов, и среди иностранцев. Но не каждый знакомый – друг, но есть люди, от которых я могу всегда получить поддержку. Моя подруга из Хорватии, которая тоже учится в России, она познакомила меня с ребятами из Балкан, которые учатся в КФУ. Появилось много знакомых, с которыми мы общаемся, группы создаем. (Информант 10, Ж., Республика Хорватия, 4 курс)

Недопониманий и конфликтов с российскими студентами у иностранных студентов не наблюдается, а при их наличии информанты склонны объяснять их скорее личностными характеристиками отдельных студентов, а не спецификой всех российских студентов в целом.

Проживание

Согласно данным, полученным в ходе проведенного авторского исследования в 2018 году, посвященного социокультурной адаптации иностранных

студентов в рамках существующих у них этнокультурных стереотипов, иностранные студенты первых курсов, а иногда и с первого по последний курс обучения проживают в Деревне универсиады, в определенных домах, заселение которых может продолжаться с сентября по ноябрь, в следствии широкой географии студентов.¹ По-прежнему одной из основных проблем является расселение иностранных студентов в комнаты внутри общежитий. Совместное проживание иностранных студентов с российскими студентами способствует более эффективному протеканию процесса адаптации, в частности, в части владения русским языком. Важным является введение единого регламента, позволяющего на официальном уровне обеспечивать грамотное, с точки зрения эффективности адаптации, расселение иностранных студентов совместно с российскими студентами.

Информанты подтверждают важность совместного проживания с российскими студентами, а иностранные студенты дальнего зарубежья в целом говорят о русскоязычных студентах, способных помочь им с русским языком.

«Я постоянно прошу заселиться к русскоязычным студентам, каждый год, мне это помогает, я сразу на русский перехожу и других вариантов на каком языке говорить уже нет, это правильно я думаю» (Информант 5, М., Республика Бенин, 3 курс)

Транспорт

Транспорт как таковой не является значимой проблемой для студентов, причем стоит подчеркнуть, что все студенты в силу проживания на единой территории пользуются одними и теми же маршрутами общественного транспорта, что нередко вызывает большой поток и их перегруженность, однако даже при таких условиях это не та проблема, которая волнует иностранных студентов.

¹ Авторское исследование в рамках выпускной квалификационной работы на степень бакалавра социологии в качественной исследовательской стратегии методом полуструктурированного интервью среди экспертов – агентов процесса социокультурной адаптации иностранных студентов КФУ (7 бесед) и иностранных студентов КФУ (30 бесед).

«Да, удобно пользоваться транспортом, как и всем я думаю, сложностей с этим нет.» (Информант 14, М., Республика Туркменистан, 4 курс)

Досуг

Досуговые практики иностранных студентов в основном направлены на адаптивные аспекты. Наблюдаются выраженные поведенческие практики в рамках концепции Дж. Берри «Стресс аккультурации»: интеграция и ассимиляция. Так, студенты чаще всего проводят свое свободное время участвуя в различных мероприятиях вуза и города, как культурных, так и спортивных, и иных. Многие задействованы в работе диаспоры, в которой они состоят. Так или иначе. Каждый студент свое свободное время проводит в реализации так называемых «адаптивных практик», способствующих в последствии процессу адаптации в целом. Причем, практическое большинство практик носят интегральный характер – ситуация, при которой иностранный студент поддерживает свою социокультурную идентичность, но также активно стремится приспособиться и изучить новую социокультурную среду.

«Да, принимаю участие, скорее для себя, из интереса. Там новые знакомства, там много информации, там новые знания, там очень хорошие спикеры приходят. Так что, скорее да, помогает адаптироваться. Я получаю там опыт. Вот в мероприятиях, где я участвую, много и русских, и иностранцев, со всего мира, даже ребята из Хорватии.» (Информант 10, Ж., Республика Хорватия, 4 курс)

Взаимодействие с официальными структурами

Важным аспектом процесса адаптации является взаимодействие иностранных студентов с официальными структурами. Полученные данные в ходе авторского исследования в 2018 году показали, что организационная структура КФУ имеет уровневый характер, именно различные уровни являются основными агентами процесса адаптации иностранных студентов.

«Специфика уровневой структуры организации процесса социокультурной адаптации иностранных студентов в КФУ:

1. Первый уровень представлен отделом адаптации иностранцев, который входит в Департамент внешних связей КФУ и является неким связующим звеном во взаимодействии всех уровней. Данный отдел занимается социально-бытовой адаптацией иностранных студентов и осуществляет свою деятельность комплексно, начиная от формальных – документальных вопросов, заканчивая индивидуальной и адресной помощью студентам. Существующие программы, разработки и мероприятия, направленные на работу с иностранными студентами и включение их в новую среду, в частности на уровне отдела адаптации иностранцев, постоянно обновляются, совершенствуются и меняются, что несомненно позитивно складывается на организационную среду вуза, в которую помещен иностранный студент. В целом этот уровень является одним из наиболее эффективных, в котором работа с иностранными студентами осуществляется комплексно.

2. Второй уровень представлен конкретными институтами, которые входят в состав вуза. Здесь работа с иностранными студентами осуществляется по двум направлениям: образовательная и социально – воспитательная деятельность. Причем на данном уровне не существует определенных и конкретных регламентов и нормативных актов, регулирующих организацию процесса работы с иностранными студентами, поэтому каждый институт осуществляет свою работу в данном направлении самостоятельно, исходя из своей специфики, которая выражается, как правило, в количестве иностранных студентов, обучающихся в данном институте, соответственно процесс организуется по-разному, что видится нам весьма спорным моментом, требующим доработки. Именно данный уровень, на наш взгляд, является «провисающим», то есть не проработанным и недостаточно эффективным во всей уровневой системе структуры организации процесса социокультурной адаптации иностранных студентов в КФУ, притом, что он является важным в процессе не только социокультурной адаптации иностранцев, но и в образовательном процессе, а в перспективе влияет и на следование той или иной стратегии адаптации иностранным студентом. Важно понимать, что организационная среда вуза в той или иной степени способствует и возможно

подталкивает иностранного студента к выбору той или иной адаптационной стратегии, поэтому необходимо выстраивать работу со студентами наиболее эффективно на всех уровнях вуза, в частности, на уровне отдельных институтов, которые являются «отправными точками» в формировании представлений о работе и репутации всего КФУ. Также важным является и то, что ввиду неэффективности работы с иностранными студентами на данном уровне, возможна ситуация, при которой основная цель вуза в контексте работы со студентами – иностранцами, а именно предоставление качественного образования, может просто не осуществляться. Очевидно, что процесс социокультурной адаптации имеет связь с образовательным процессом, например, проявляя себя в ситуации незнания или недостаточном знании русского языка иностранным студентом, а значит и возможным не усвоением всего учебного материала со всеми вытекающими последствиями.

3. Третий уровень представлен кураторами конкретных академических групп, которые могут работать со студентами в рамках смешанных групп, а также в группах, обучение в которых проходят исключительно иностранные студенты, однако не во всех подобных группах учитывается специфика таких студентов и не всегда программа может быть составлена с учетом данной специфики. Здесь также не существуют единых нормативных актов по работе с иностранными студентами, работа ведется, как правило, исходя «из жизненного опыта». Такое положение весьма спорно в рамках эффективности данной деятельности в процессе организации социокультурной адаптации иностранных студентов, однако данный уровень также можно характеризовать как осуществляемый наиболее интенсивную и эффективную работу с иностранными студентами в рамках своей компетенции;

4. Четвертым и заключительным уровнем в структуре организации процесса социокультурной адаптации иностранных студентов в КФУ является уровень общежития (ДУ), где проживают студенты – иностранцы. На данном уровне осуществляется социально – бытовая адаптация, включающая в себя расселение студентов и социально-воспитательную работу, проводимую с ними. Важность данного уровня в процессе социокультурной адаптации прежде всего

состоит в эффективной организации взаимодействия иностранных и российских студентов, в частности, организации их совместного проживания, что является важным в особенности для иностранцев дальнего зарубежья для постоянной практики русского языка, однако, при всей важности совместного проживания, на практике, как правило, этого не происходит, часто ввиду того, что администрация учитывает желания иностранных студентов дальнего зарубежья проживать совместно, не «смешиваясь» с российскими студентами или русскоговорящими студентами, что значительно впоследствии влияет в целом на процесс социокультурной адаптации иностранного студента, а также на наличие у него этнокультурных стереотипов в отношении российских студентов.»¹

Взаимодействие с официальными структурами вуза – теми самими уровнями в процессе адаптации ознаменовывается для иностранных студентов прежде всего с трудностями с оформлением документов, большими очередями, отсутствием необходимой помощи, агента, способного помочь с русским языком – все это фигурирует в беседах с иностранными студентами касаясь Департамента внешних связей КФУ. Однако, несмотря на существующие проблемы, иностранцы в целом склонны оценивать работу департамента положительно, учитывая широкий охват их обязанностей.

«Единственная трудность излишняя трата времени и очень большие очереди в Департамент внешних связей в первые годы. В этом году я не помню, как это было, но скорее всего также было сложно с оформлением. Знание языка это очень помогает при адаптации, если ты не знаешь язык становишься как большинство китайцев, общаешься со своими и не движешься вперед по направлению к русским. Но окончательно я культуру свою не брошу.» (Информант 1, М., Республика Узбекистан, 4 курс)

¹ Авторское исследование в рамках выпускной квалификационной работы на степень бакалавра социологии в качественной исследовательской стратегии методом полуструктурированного интервью среди экспертов – агентов процесса социокультурной адаптации иностранных студентов КФУ (7 бесед) и иностранных студентов КФУ (30 бесед).

Когда я приехала в Казань в первый раз, я очень потеряна была, я не знала, что и как, и потом уже как бы сделала, что мне нужно. Были люди, которые мне помогали, шли навстречу, если нужно было и как бы это были такие же студенты, а не администрация. Но ДВС много проблем тоже решает, они помогают с регистрацией, документами, у них к нам очень хорошее отношение. Но, когда есть какие-то проблемы сначала обращаюсь к своим друзьям и знакомым, а не иду сразу в ДВС, например. Но в целом, если придешь со своими проблемами, то они помогут, никто не откажет. Они все делают большую работу. (Информант 10, Ж., Республика Хорватия, 4 курс)

Актуальные проблемы иностранных студентов, выделенные в специальный блок в связи со сложившейся сложной эпидемиологической обстановкой, показали свое важное значение для самих информантов. В первую очередь, меры, принятые вузом, были положительно оценены студентами-иностранцами, в частности помощь иностранным студентам в виде продуктов питания и оказание психологической помощи. Трудностью же послужил переход на дистанционное обучение, которое стало в некоторой степени неожиданностью и не всегда удобным, и доступным для иностранных студентов. иностранным студентам именно в этот период. В то же время, дистанционное обучение, организованное в этот период в вузе, весьма неоднозначно оценивается информантами, отмечается сложность и непонятность интернет ресурсов, также физическая усталость в следствие смены учебного графика.

«В дистанционном обучении они проявили себя довольно таки хорошо. В плане обеспечения студентов, которые остались в общежитии тоже. Они обеспечивали нас и питанием и морально, они узнавали, как у нас дела в плане здоровья каждый день. Если кому-то плохо они сразу вызывали. скорую. Меры были приняты вовремя и в хорошем качестве. Трудности были в дистанционном обучении в первую очередь недостаточно качественная связь во время пар, это влияние на физическую составляющую т.е. это вредно для моих глаз, спины. Очень долгое сидение за ноутбуком это вредит. Это новый формат для нас был и было немного неудобно проводить пары в таком формате. Это какое-то новшество,

которое нуждается в доработке.» (Информант 1, М., Республика Узбекистан, 4 курс)

Анализируя данные, полученные в ходе серии интервью с иностранными студентами ближнего и дальнего зарубежья, мы наблюдаем специфику, характерную для иностранных студентов ближнего зарубежья и дальнего зарубежья.

В случае иностранных студентов ближнего зарубежья специфика процесса адаптации проявляется в более быстром процессе адаптации в виду культурной близости и достаточному уровню владения русским языком. Однако и здесь существуют свои особенности, так, например, студенты проявляют активность в мероприятиях вуза и города уже не с целью более успешной адаптации, а с целью реализации собственных субъективных установок, будь то, получение социального или экономического капиталов (П.Бурдье)¹. Особенно важно, что, как правило, для иностранных студентов ближнего зарубежья важным является «закрепиться» и остаться в стране обучения, в регионе, а не вернуться на родину после обучения. В случае иностранных студентов ближнего зарубежья важными являются трудовые практики – желание работать и реализовываться в экономической сфере.

Иностранные студенты дальнего зарубежья, в свою очередь, характеризуются процессом адаптации, спецификой которого является недостаточное владение русским языком, что негативно сказывается на протекание и эффективность данного процесса. Причем, сами студенты в большей степени стремятся реализовывать практики, направленные на интеграцию в новую среду и ускорить процесс адаптации, участвуя в различных культурных и иных мероприятиях, в том числе взаимодействуя с российским и русскоязычными студентами в целом.

На втором этапе авторского исследования, в целях выявления стратегий социокультурной адаптации, которым стремятся следовать иностранные студенты

¹ Бурдье П. Формы капитала. // Экономическая социология. Том 6. №3. 2005. С. 60 — 74.

Казанского федерального университета, в рамках количественной стратегии, нами был проведен опрос среди иностранных студентов КФУ (n=400).

Инструментарием выступила – полуформализованная анкета. (*Приложение 2.*)

Массовый опрос методом анкетирования проводился для получения большого массива первичной эмпирической информации о достаточно большой генеральной совокупности, которой, в данном случае, выступают иностранные студенты. Учитывая отсутствие в открытом доступе актуальных данных о количестве иностранных студентов в разрезе институтов, стран прибытия и половозрастных характеристик, нами было решено при подсчете выборочной совокупности исходить от общего озвученного ранее (ректором КФУ)¹ количества иностранных обучающихся в КФУ ± 7000 человек.

Объектом исследования, проведённого методом опроса, стали 400 иностранных студентов, от 17 до 27 лет, женского и мужского пола, прибывшие из стран дальнего и ближнего зарубежья, обучающиеся на 1-5 курсах очной формы обучения, представляющие 6 институтов КФУ.

Анкетирование проходило в онлайн формате, что в некотором смысле является следствием тенденции, демонстрирующей актуальность данного способа сбора эмпирической информации, а также «продиктовано» эпидемиологической обстановкой, сложившейся в марте – мае 2020 года во всем мире. Анкета была разработана в рамках концепции канадского социолога Дж. Берри «Стресс аккультурации»² и включала в себя вопросы- индикаторы, выявляющие следование иностранным студентам той или иной стратегии, выделенной социологом: интеграции, маргинализации, сепарации и ассимиляции.

¹КФУ занял второе место в России по количеству иностранных студентов. URL: <https://inkazan.ru/news/society/23-01-2019/kfu-zanyal-vtoroe-mesto-v-rossii-po-kolichestvu-inostrannyh-studentov> (дата обращения: 15.05.2020).

²Татарко А.Н. Методология и методика исследования аккультурации и межкультурного взаимодействия// глава из книги Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России М., 2009. С. 63-90

Отбор респондентов производился с помощью агентов, непосредственно участвующих в процессе социокультурной адаптации иностранных студентов – ответственных за социально-воспитательную работу в институтах вуза, а также руководителей ассоциаций иностранных студентов в институтах из числа иностранных обучающихся старших курсов или магистрантов.

Данные, полученные в ходе опроса, последовательно представлены ниже.

Данные в виде диаграмм и таблиц представлены в Приложении 4.

Трудовые практики иностранных студентов демонстрируют тенденцию не вовлеченности большинства их них (80,4%) в рабочую деятельность. Причем такая тенденция характерна для иностранных студентов дальнего зарубежья (90%), что подтверждает данные, полученные в ходе полужформализованных интервью об отсутствии установок на трудовую деятельность у иностранцев дальнего зарубежья. Во многом, это может быть связано и с трудностями трудоустройства, в ситуации, когда основным параметром может выступать знание русского языка. Подрабатывают 12,5% иностранных студентов, 3,5% работают неполный рабочий день и лишь 3,6% студентов работают полный рабочий день. Очевидно, что, не имея гражданство Российской Федерации крайне сложно для иностранных студентов получить работу с официальным трудоустройством и осуществлять трудовые практики на территории региона РФ легально, соответственно, данные показатели не являются спецификой иностранных обучающихся данного образовательного учреждения, а скорее общая тенденция.

Создание семьи и официальная регистрация браков также характерна для иностранных студентов, так 7% иностранных обучающихся состоят в браке, причем данные не зависят от курса обучения, практика свойственна и для 1 курса, и для 4 курса.

Около 30% иностранных студентов считают русским язык своим родным языком, несмотря на то, что лишь 3% отмечают свою национальность, как «русский/русская». При этом, 2% отметили, что думают на русском и это является определяющим в выборе языка в качестве родного.

Окружение иностранных студентов весьма разнообразное, так 28,6% опрошенных отмечают, что вокруг них примерно поровну людей их национальности и других национальностей, 27,7% - окружены людьми своей национальности, 23,2% отмечают, что почти все вокруг них люди другой национальности, 11,6% окружены людьми своей национальности и лишь окружение 8,9% студентов состоит из большинства людей другой национальности.

Соответственно, среда, в которой находятся иностранные студенты весьма комфортна и эффективна для процесса социокультурной адаптации.

Результаты опроса показали, что язык действительно является одним из важнейших индикаторов и границей этнических групп иностранных студентов. Так, более 40% иностранных студентов разговаривают на языке своей этнической группе у себя дома (на родине) всегда, однако в настоящее время, проживая в России более 50% говорят по-русски в районе и населенной пункте, где проживают и обучаются. Около 50% вполне хорошо понимают русский язык, читают по-русски и говорят на нем.

Примечательным является, что около 50% опрошенных осознают себя гражданами Российской Федерации, в то же самое время лишь около 40% считают себя представителями своей этнической группы.

Касаемо родного языка, языка своей этнической группы, понимание и использование его в повседневной практике довольно высоко. Так, 35% и 38% иностранных студентов в совершенстве и вполне хорошо понимают язык своей этнической группы соответственно. Лишь 8% опрошенных однозначно не понимают язык своей этнической группы и столько же не говорят на нем (8%).

В целом, примерно одинаковый процент опрошенных студентов в совершенстве и вполне хорошо: говорят на своем языке - 39% и 35% соответственно, читают на нем - 32% и 35% соответственно, однако пишут на нем гораздо больше - 45% и 46% соответственно.

Причем, понимание своего собственного языка характерно для гораздо меньшего количества студентов, чем понимание русского языка - 73% и 95%

соответственно, а также тенденция не меняется в отношении чтения по-русски, практик разговора на русском языке и письме на русском – более 70% по каждому.

Дружба и знакомства как важный фактор адаптации для иностранных студентов отмечается собственной спецификой. Так, 30,4% опрошенных имеют «много» друзей, 26,8% - 2-3 друга, 15,2% - более 3х друзей, 8,9% - только одного друга, а 18,8% - ни одного друга. Причем, близких друзей представителей своей этнической группы имеют более 80% иностранных студентов и лишь 30% среди студентов-россиян.

Перейдем к блоку вопросов, которые в соответствии с концепцией Дж. Берри «Стресс аккультурации», направлены на выявление стратегий адаптации иностранных студентов.

Так, 61,1% опрошенных считают себя представителями своей этнической группы, при этом лишь 16% гордятся данным фактом, а 18,7% - счастливы от этого факта; 22,3 – представителями другой этнической группы, а лишь 35,7% - гражданами России, при этом, более 60% чувствуют себя частью российской культуры, гордость же по данному факту испытывают – 31% студентов, счастливы по этому поводу – 57,1%.

Для 48,2% иностранных студентов принадлежность к своей этнической группе – причиняет неудобства, для 46% принадлежать к культуре своей этнической группы – обременительно, при этом счастливы принадлежать к культуре своей этнической группы – 46,4% студентов, а также приятным это представляется для 39,3% опрошенных.

53,6% считают, что в России есть место разнообразию языков и культур, 33% необходимым видят принятие мер для защиты своих культурных традиций от влияния извне. Около 46% считают, что изучении других языков заставляет забывать свои культурные традиции, в то же время 49% иностранных студентов не волнует утрата культурной идентичности своей этнической группы.

28,6% проживая в России ощущают свою культуру в безопасности, а 26,8% полагают, что Россия – достаточно преуспевающая и богатая для того, чтобы каждый чувствовал себя в безопасности. Около 46% иностранных студентов

считают, что вероятность стать жертвой разбойного нападения, быть ограбленным или убитым в России становится все выше.

Почти 30% иностранных студентов предпочитают взаимодействовать по учебным вопросам преимущественно с российскими студентами, что еще раз говорит о том, что общение иностранных студентов достаточно межкультурно и не направлено лишь в одном направлении.

Более 20% полагают, что владеть русским языком для них важнее, чем своим родным языком, тогда как 38,4% считают, что владеть своим родным языком для них важнее, чем русским. Более 50% отмечают отсутствие важности владения в совершенстве ни русским языком, ни своим родным языком, однако важность владения в совершенстве как своим родным языком, так и русским языком подчеркивают около 21% иностранных студентов. Измерение реальных практик демонстрирует, что более 50% опрошенных владеют русским языком лучше, чем своим родным языком.

Необходимость в совместном проживании с российскими студентами в общежитии видят более 33% иностранных студентов, при этом проживают в настоящий момент с российскими студентами более 51% иностранных студентов.

Важность наличия друзей среди российских студентов подчеркивают 27% респондентов, при этом имеют друзей среди российских студентов – около 30% иностранных студентов. Иметь в качестве друзей только представителей своей этнической группы предпочитают более 48% опрошенных. Предпочитают не иметь друзей ни среди российских студентов и россиян, ни среди представителей своей этнической группы 45,6% иностранных студентов.

В различных мероприятиях (культурного, спортивного и т.д. характера), которые проводит вуз или другие организации участвуют около 19% иностранных студентов, причем 58% предпочитают принимать участие в мероприятиях, в которые включены представители только их этнической группы. В то же время, 44,7% из числа принявших в опросе участие, не посещают никакие мероприятия, проводимые вузом, городом и т.д. Около 36% иностранных обучающихся посещают театры, музеи и другие культурно-развлекательные места в РФ/Казани.

Лишь 18,8% респондентов ощущают себя российским студентом, тогда как более 44% ощущают себя исключительно как представителя своей этнической группы. Практически каждый 7 иностранный студент (15%) считает, что российские студенты принимают его за «своего». Более 30% полагают, что люди других национальностей ведут себя несправедливо и недоброжелательно по отношению к их этнической группе.

Важный и значимый в рамках исследования показатель не принятия, который отражен в вопросах «Я чувствую, что россияне меня не принимают» и «Я чувствую, что россияне что-то имеют против меня» – составляет 73,3% и 67,9% соответственно. Показатель весьма отрицательный, что может говорить о психологическом аспекте процесса адаптации, чувстве тревожности и беспокойства среди иностранных студентов, причем данный показатель высок, как среди иностранных студентов ближнего, так и дальнего зарубежья. Данные показатели представляют собой субъективные оценки самого объекта. Практические же выражения данного показателя выглядят следующим образом: 21,4%, то есть практически каждого пятого опрошенного дразнили или оскорбляли из-за его национальности, 30,4% - практически каждый третий иностранный студент подвергался угрозам или нападению из-за его национальности.

Измерения психологического состояния: более 60% студентов в целом удовлетворены собой, 48,2% - иногда думают, что не являются хорошим человеком, 17,9% - считают, что имеют хорошие качества, 67,9% - могут многое делать так же хорошо, как и большинство других людей, 50,9% - чувствуют, что им нечем гордиться, 61,7% - иногда ясно ощущают свою бесполезность, 66,9% - чувствуют, что вполне достойны уважения, по крайней мере, наравне с другими, 66,1% - хотели бы, чтобы их больше уважали, 48,2% - склоняются считать себя неудачником, 23,2% - всегда и часто хорошо относятся к себе, 6,3% - считают, что их жизнь всегда и часто близка к идеалу, 8,1% - имеют отличные условия жизни всегда и часто, 8,1% - всегда и часто удовлетворены своей жизнью, 11,6% - всегда и часто имеют все необходимое в жизни, 12,5% - если бы могли прожить свою жизнь еще раз, не изменили бы в ней почти ничего, 15,2% - всегда и часто

чувствуют усталость, 15,2% - всегда и часто чувствуют боль в животе, 16,9% - всегда и часто чувствуют головокружение и обморок, 10,7% - всегда и часто задыхаются (даже если их ничто не стесняет), 11,7% - чувствуют постоянную слабость, 11,6% - всегда и часто напряжены и взвинчены, 10,8% - всегда и часто ощущают нервозность и внутреннюю дрожь, 16% - всегда и часто чувствуют раздражение и досаду, 14,3% - всегда и часто чувствуют беспокойство, 55,3% - всегда и часто беспокоятся о том, что с ними может случиться что-то плохое, 61,6% - часто и всегда чувствуют себя несчастными и грустными, у 65,2% - мысли путаются, 54,4% - постоянно обеспокоены, 66% - часто и всегда чувствуют себя одиноким даже рядом с другими людьми, 50% - часто и всегда теряют интерес к тому, чем раньше наслаждались.

Не считают важным изучать историю, культуру, традиции и обычаи как своей этнической группы, так и россиян в целом около 46% опрошенных, при этом изучают культуру, традиции и обычаи России – 47,3% иностранных студентов. Лишь 19% иностранных обучающихся полагают, что представители их этнической группы, проживающие в России, должны как придерживаться собственных культурных традиций, так и усваивать традиции российского народа.

Более 31% опрошенных питаются блюдами местной кухни. Около 26% часто ездят к себе домой на родину, но лишь каждый 8 иностранный студент (13,4%) с нетерпением жду каникул/праздников, чтобы съездить домой, на родину. Лишь каждый 10 ый иностранный студент (9,9%) собирается вернуться к себе на родину после окончания учебы.

15,2% иностранных студентов поддерживают связь с представителями своей этнической группы. Практически 11% опрошенных были бы рады обучаться в группе только с иностранными студентами.

Основными трудностями в России и регионе для иностранных студентов являются – местный климат (14%), следование правилам и распоряжениям (13%), говорить о себе с другими людьми (12%), темп жизни (12%), соблюдать свою религию (11%), заводить друзей (11%), делать покупки (10%), понимать шутки и юмор (10%).

Интересным представляется то, что практически каждый второй иностранный студент (61,6%) считает, что для иностранных студентов необходимо разрабатывать отдельные направления обучения. Это косвенно подтверждается данными интервью, в которых студенты указывали на разный уровень владения русским языком и вследствие этого разный уровень учебной подготовки, когда для освоения одного и того же учебного материала иностранным студентам, в частности, из стран дальнего зарубежья, требуется намного больше времени, нежели чем русскоязычным студентам в аналогичной ситуации. Поэтому однозначно судить о том, что студенты проявляют сепаратистские настроения в отношении российских студентов, не является правильным, скорее данный показатель демонстрирует сложность существующей учебной программы, большой объем материалов, требуемых для подготовки, что представляет сложность для иностранного студента.

Согласно методике Дж. Берри¹, индикаторы, измеряемые вопросами, расположенными в таблице 19 анкеты (Приложение 2) демонстрируют аккультурационные стратегии мигрантов в новой социокультурной среде. В соответствии с нашим исследованием данные индикаторы позволяют выявить стратегии адаптации иностранных студентов.

Стратегия сепарации характеризуется ситуацией, при которой иностранный студент отвергает культуру новой социокультурной среды, в которой адаптируется и стремится сохранить социокультурные особенности своей этнической группы.

Таким образом, стратегия сепарации измеряется индикаторами:
(среднее значение по каждой шкале)

1. Я предпочитаю принимать участие в мероприятиях, в которые включены представители только моей этнической группы (46,4%)
2. Владеть своим родным языком для меня важнее, чем русским (28,6%)

¹ Берри Дж. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы (перевод с англ. Ивана Шолохова) // Развитие личности. – 2001. – № 3-4. – С. 183 – 193.

3. Я предпочитаю иметь в качестве друзей только представителей своей этнической группы (31,3%)
4. Я ощущаю себя исключительно как представителя своей этнической группы (33%)
5. Я поддерживаю связь с представителями своей этнической группы, участвуя в различных культурных мероприятиях, состою в различных группах – диаспорах и так далее (4,5%)
6. Я собираюсь вернуться на родину после окончания учебы (4,5%)
7. Я с нетерпением жду каникул/праздников, чтобы съездить домой, на родину (5,4%)
8. Я была(а) бы рад(а), если бы обучался(лась) в группе, состоящей исключительно из иностранных студентов или студентов, приехавших из моей страны (5,4%)
9. Я считаю, что для иностранных студентов необходимо разрабатывать отдельные, направленные только на них программы обучения, которые будут преподаваться на родном языке иностранных студентов (61,6%)

Среднее значение – 24,5%

Стратегия маргинализации характеризуется ситуацией, при которой иностранный студент не идентифицирует себя ни со своей собственной этнокультурной группой, ни с новой социокультурной группой, в которой адаптируется.

Стратегия маргинализации измеряется индикаторами: (среднее значение по каждой шкале

1. Для меня не важно владеть в совершенстве ни русским языком, ни своим родным языком (40,2%)
2. Я не посещаю никакие мероприятия, проводимые вузом, городом и так далее (26,8%)
3. Я не считаю важным изучать историю, культуру, традиции и обычаи как своей этнической группы, так и россиян в целом (33,9%)

4. Я предпочитаю не иметь друзей ни среди российских студентов и россиян, ни среди представителей своей этнической группы (27,7%)

Среднее значение – 32,2%

Стратегия интеграции характеризуется ситуацией, при которой иностранный студент идентифицирует себя как с культурой новой социокультурной среды, в которой адаптируется, так и со своей этнической группой. Результатом следования данной стратегии является сохранение собственного культурного наследия и позитивное отношение к новой культуре.

Стратегия интеграции измеряется индикаторами: (среднее значение по каждой шкале

1. Я участвую в различных мероприятиях (культурного, спортивного и т.д. характера), которые проводит вуз или другие организации (10,7%)

2. Для меня важно владеть в совершенстве как своим родным языком, так и русским языком (15,2%)

3. Я считаю, что представители моей этнической группы, проживающие в России, должны как придерживаться собственных культурных традиций, так и усваивать традиции российского народа (10,7%)

4. Я проживаю совместно с российскими студентами (34,8%)

5. У меня есть друзья среди российских студентов/россиян (19,6%)

6. Я посещаю театры, музеи и другие культурно-развлекательные места в РФ/Казани (20,5%)

7. Мне интересно изучать культуру, традиции и обычаи России и я их изучаю (34,8%)

8. Я питаюсь блюдами местной кухни (17,9%)

9. Я часто езжу к себе домой на родину (17,9%)

Среднее значение – 20,3%

Стратегия ассимиляции характеризуется ситуацией, при которой иностранный студент идентифицирует себя с новой культурой, в которой адаптируется, осваивает новые ценности и постепенно заменяет ими собственные

культурные ценности. При этом данная стратегия характерна скорее для иностранных студентов, установки которых изначально нацелены на долгое проживание в стране и возможное постоянное место жительства.

Стратегия ассимиляции измеряется индикаторами: (среднее значение по каждой шкале

1. Я предпочитаю взаимодействовать по учебным вопросам преимущественно с российскими студентами (13,4%)
2. Владеть русским языком для меня важнее, чем своим родным языком (13,4%)
3. Я считаю необходимым совместное проживание с российскими студентами в общежитии (18,8%)
4. Я считаю, что очень важно иметь друзей среди российских студентов (14,3%)
5. Я ощущаю себя российским студентом (14,3%)
6. Я владею русским языком лучше, чем своим родным языком (33,9%)
7. Я считаю, что российские студенты принимают меня за «своего» (3,6%)

Среднее значение – 15,6%

Полученные средние значения по каждому типу стратегий демонстрируют склонность следования той или иной стратегии в процессе адаптации иностранными студентами.

Таким образом, стратегии маргинализации следуют или стремятся следовать около 32,2% иностранных студентов КФУ, стратегия сепарации характерна для 24,5%, стратегия интеграции для 20,3%, а стратегия ассимиляции для 15,6% иностранных студентов, принявших участие в опросе.

Полученные данные характеризуют процесс адаптации иностранных студентов довольно неоднозначно, с одной стороны – выделяется, хоть и не существенно тенденция следования иностранными студентами стратегии маргинализации, с другой стороны – наименее распространена среди студентов стратегия ассимиляции.

Неоднозначность полученных данных определяется, тем, что иностранные студенты не следуют, как правило, «чистым» стратегиям, они склонны адаптироваться, используя различные стратегии в различных аспектах адаптации по отношению к различным объектам. Так, мы видим, что учебная деятельность связана с сепаратистскими практиками и установками, подразумевая желание иностранных студентов создавать отдельные направления обучения и обучаться в совместных гомогенных группах, в следствии возникающих трудностей с успеваемостью из-за недостаточного уровня владения русским языком. Такой аспект, как изучение культуры связан скорее со стратегиями интеграции, которая способствует изучению и принятию новой и сохранению своей собственной культуры.

В соответствии с полученными данными и методикой Дж. Берри выделим некоторые группы иностранных студентов в зависимости от следования ими тех или иных стратегий:

1. Первым типом являются – иностранные студенты дальнего зарубежья, стремящиеся следовать стратегии интеграции. Данная группа студентов достаточно многочисленна и в целом представляет стратегию интеграции без смешения с другими стратегиями адаптации. Особенности данной группы являются практики вовлечения в культурно-массовые и иные мероприятия, проводимые вузом и регионом в целом, направленные как на поддержание собственной культуры, так и изучение, и принятие особенностей новой культуры.

2. Вторым типом являются – иностранные студенты ближнего зарубежья, стремящиеся следовать стратегии ассимиляции. Выделенная группа характеризуется особой вовлеченностью в многочисленные мероприятия, проводимые на уровне образовательного учреждения, города, региона и страны в целом. Как правило, данная группа достаточно мобильна, владеет русским языком лучше, чем своим родным и практически всегда является «своим» среди принимающего сообщества, имея при этом незначительные отличительные черты, как правило, внешние характеристики. Основными установками для данной группы выступает – установка на дальнейшее проживание в стране обучения.

Данный тип может в определенных случаях реализовывать стратегию интеграции, например, участвуя в деятельности объединенной организации своей этнической группы.

3. Третьим типом являются – иностранные студенты дальнего зарубежья, следующие адаптационной стратегии – сепарации. Данная группа характеризуется начальными установками и мотивами студентов, которые не направлены на включение в новую социокультурную среду, а стремятся сохранить свою собственную культуру. Особенностью является отсутствие установок на изучение русского языка, совместное проживание с российскими студентами, участие в различных мероприятиях и так далее. Такая специфика характерна для иностранных студентов Китая и Индии, как наиболее закрытых групп, которые не стремятся после обучения вернуться на родину. Стратегия проявляется в «чистом виде».

4. Четвертым типом являются – иностранные студенты (в целом, без разделения на страны прибытия), следующие стратегии маргинализации. Группа характеризуется отсутствием интереса к изучению и принятию новой культурной среды и нежеланием поддерживать культурные особенности своей этнокультурной группы. Причем, студенты, принадлежащие к данной группе, имеют определенный уровень знания русского и родного языков, культуры, могут иметь друзей, как среди российских студентов, так и среди представителей своей этнической группы и так далее. Данная ситуация может складываться в результате навязчивого и принудительного процесса адаптации, когда официальные структуры «из-под палки» принуждают иностранного студента реализовывать те или иные поведенческие практики. Однако стратегия чаще проявляется вместе со стратегией интеграции касаясь объективных характеристик иностранного студента.

Заключение

Академическая миграция иностранных студентов в российские образовательные организации высшего образования повышается на протяжении нескольких лет и нет оснований полагать, что в данном направлении произойдут существенные изменения в ближайшее время. Престижность высшего учебного учреждения в настоящее время оценивается в том числе и по количеству иностранных обучающихся и по странам прибытия студентов. Конкурируя за показатель в 15% иностранных студентов от общего числа студентов в образовательной организации, руководство, как правило, уделяет особое внимание количественному показателю в ущерб качественному.

Особое внимание при приглашении и обучении иностранных студентов в образовательной организации требует процесс социокультурной адаптации, который состоит из множества составляющих, в том числе важным является организационная среда вуза, которая является элементом, в который «встраивается» иностранный студент. Причем, приспособление к среде может носить как добровольный, так и принудительный характер, в зависимости от этого иностранными студентами и будет формироваться стратегия адаптации.

Авторы, проводящие исследования в данном направлении усматривают определенную специфику, свойственную для конкретных групп иностранных студентов, как правило, разделяя иностранных студентов на: студентов ближнего зарубежья, студентов дальнего зарубежья, а также нередко, часть авторов в отдельную группу определяют иностранных студентов из Китая. Особенности же для каждой из групп, основываясь на данные исследований, выступают:

1. Иностранцам ближнего зарубежья свойственен более быстрый и менее сложный адаптационный процесс. Основным аспектом является владение русским языком на достаточном уровне, а также культурная близость с новой социокультурной средой.

2. Иностранцам дальнего зарубежья свойственен напротив, более длительный и сложный адаптационный процесс, который обусловлен

недостаточным уровнем владения русским языком и достаточно ощутимой разностью культур.

3. Иностранным студентам из Китая свойственны практически те же трудности, что и для иностранных студентов дальнего зарубежья, однако они при этом еще и более дистанцированы от новой социокультурной среды и окружающих.

Взяв за основу представление о социокультурной адаптации иностранного студента как о процессе вхождения им в новую социокультурную среду и современную научную концепцию канадского социолога Дж. Берри «Стресс аккультурации» нами было проведено эмпирическое социологическое исследование с применением количественно-качественных методов, которое позволило рассмотреть процесс адаптации студентов в существующей организационной среде вуза с помощью качественных и количественных стратегий исследования, тем самым измерив как субъективные представления самих иностранных студентов о процессе социокультурной адаптации в образовательной организации, так и их объективные практики поведения.

Проанализировав данные, полученные в ходе серии интервью с иностранными студентами ближнего и дальнего зарубежья, мы выявили следующую специфику, характерную для иностранных студентов ближнего зарубежья и дальнего зарубежья:

1. В случае иностранных студентов ближнего зарубежья специфика процесса адаптации проявляется в более быстром процессе адаптации в виду культурной близости и достаточному уровню владения русским языком. Однако и здесь существуют свои особенности, так, например, студенты проявляют активность в мероприятиях вуза и города уже не с целью более успешной адаптации, а с целью реализации собственных субъективных установок, будь то, получение социального или экономического капиталов (П.Бурдьё)¹. Особенно

¹ Bourdieu, Pierre. Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital, in: Kreckel, Reinhard (ed.) Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2). Goettingen: Otto Schwartz & Co., 1983. P. 183-198.

важно, что, как правило, для иностранных студентов ближнего зарубежья важным является «закрепиться» и остаться в стране обучения, в регионе, а не вернуться на родину после обучения. В случае иностранных студентов ближнего зарубежья важными являются трудовые практики – желание работать и реализовываться в экономической сфере.

2. Иностранные студенты дальнего зарубежья, в свою очередь, характеризуются процессом адаптации, спецификой которого является недостаточное владение русским языком, что негативно сказывается на протекание и эффективность данного процесса. Причем, сами студенты в большей степени стремятся реализовывать практики, направленные на интеграцию в новую среду и ускорить процесс адаптации, участвуя в различных культурных и иных мероприятиях, в том числе взаимодействуя с российским и русскоязычными студентами в целом.

На основе данных анкетного опроса, проведенного с использованием методики Дж. Берри, мы выделили следующие группы иностранных студентов в зависимости от выбора той или иной стратегии социокультурной адаптации:

1. Иностранные студенты дальнего зарубежья, стремящиеся следовать стратегии интеграции. Данная группа студентов достаточно многочисленна и в целом представляет стратегию интеграции без смешения с другими стратегиями адаптации. Особенности данной группы являются практики вовлечения в культурно-массовые и иные мероприятия, проводимые вузом и регионом в целом, направленные как на поддержание собственной культуры, так и изучение, и принятие особенностей новой культуры.

2. Иностранные студенты ближнего зарубежья, стремящиеся следовать стратегии ассимиляции. Выделенная группа характеризуется особой вовлеченностью в многочисленные мероприятия, проводимые на уровне образовательного учреждения, города, региона и страны в целом. Как правило, данная группа достаточно мобильна, владеет русским языком лучше, чем своим родным и практически всегда является «своим» среди принимающего сообщества, имея при этом незначительные отличительные черты, как правило, внешние

характеристики. Основными установками для данной группы выступает – установка на дальнейшее проживание в стране обучения. Данный тип может в определенных случаях реализовывать стратегию интеграции, например, участвуя в деятельности объединенной организации своей этнической группы.

3. Иностранцы студенты дальнего зарубежья, следующие адаптационной стратегии – сепарации. Данная группа характеризуется начальными установками и мотивами студентов, которые не направлены на включение в новую социокультурную среду, а стремятся сохранить свою собственную культуру. Особенностью является отсутствие установок на изучение русского языка, совместное проживание с российскими студентами, участие в различных мероприятиях и так далее. Такая специфика характерна для иностранных студентов Китая и Индии, как наиболее закрытых групп, которые не стремятся после обучения вернуться на родину. Стратегия проявляется в «чистом виде».

4. Иностранцы студенты (в целом, без разделения на страны прибытия), следующие стратегии маргинализации. Группа характеризуется отсутствием интереса к изучению и принятию новой культурной среды и нежеланием поддерживать культурные особенности своей этнокультурной группы. Причем, студенты, принадлежащие к данной группе, имеют определенный уровень знания русского и родного языков, культуры, могут иметь друзей, как среди российских студентов, так и среди представителей своей этнической группы и так далее. Данная ситуация может складываться в результате навязчивого и принудительного процесса адаптации, когда официальные структуры «из-под палки» принуждают иностранного студента реализовывать те или иные поведенческие практики. Однако стратегия чаще проявляется вместе со стратегией интеграции касаясь объективных характеристик иностранного студента.

Полученные результаты актуализируют необходимость учета всех компонентов, которые так или иначе составляют процесс адаптации иностранных студентов определенных групп в определенное принимающее сообщество, однако актуальным также видится и создание единой модели исследования социокультурной адаптации, с применением основных методик, с учетом всех

особенностей, возможных в данном процессе, которая бы позволила исследователям выработать единые или по крайней мере схожие методические указания по работе с иностранными студентами.

Важно не просто описывать проблемы, с которыми сталкиваются в данном процессе те или иные группы иностранных студентов, но и изучать практики поведения студентов в том или ином направлении адаптации, которые и представляют собой практическое выражение, чтобы эффективно выстроить канал взаимодействия исследовательского и административного ресурса.

Данные, полученные нами в ходе написания диссертационной работы и проведения эмпирического исследования, позволяют сформулировать следующие рекомендации по работе с иностранными студентами в вопросе их социокультурной адаптации:

Во-первых, необходима разработка единых нормативных документов, методических пособий и регламентов по работе с иностранными студентами на всех уровнях организационной системы вузы, включая работу кураторов отдельных групп, в состав которых входят исключительно иностранные студенты.

Во-вторых, необходим учет специфики иностранных студентов, обусловленный страной прибытия, возрастом, полом, курсом обучения и уровнем владения русским языком. В зависимости от специфики, объективных и субъективных характеристик иностранного студента осуществляется протекание процесса адаптации.

В-третьих, важным является образовательный процесс, как наиболее сложный аспект для иностранного студента ввиду имеющихся сложностей с русским языком и рядом других, возможно необходима корректировка ряда учебных программ, по которым проходят обучения иностранные студенты, так как на уровне «преподаватель – иностранный студент» эта корректировка происходит уже в настоящее время в виде послаблений и незначительных смягчений требований.

В-четвертых, необходимо особое внимание уделить общежитию и расселению иностранных студентов. Важно понимать, что проживание

иностранных студентов с русскоязычными студентами во многом способствует ускорению процесса адаптации, его эффективности, в частности, в части практики русского языка.

В-пятых, имеется смысл в ведении регулярного (ежеквартального) мониторинга, с применением социологических методологии и методов, который позволит выявить актуальные трудности и потребности иностранных студентов, а также поможет в организации процесса социокультурной адаптации иностранных студентов в рамках вузовской организационной среды.

Список использованных источников и литературы

1. Berry J. W. 1980. Acculturation as varieties of adaptation // A. Padilla (Ed.). *Acculturation: Theory, models and some new findings*. Boulder: Westview Press. P. 9.
2. Berry J.W., Kim U., Power S., Young M., Bujaki M. Acculturation Attitudes in Plural Societies // *Applied Psychology* Volume 38, Issue 2, pages 185– 206, April 1989
3. Berry J.W., Annis R.C. Acculturative stress: The role of ecology, culture and differentiation. // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 5, 382-406, 1974
4. Berry J.W. Immigration, Acculturation, and Adaptation//*Applied Psychology: an International Review*. 1997. 46 (1). 5-68
5. Berry J.W. A psychology of immigration // *Journal of social Issues*. 2001. Vol. 57. № 3.
6. Bourdieu, Pierre. Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital, in: Kreckel, Reinhard (ed.) *Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2)*. Goettingen: Otto Schwartz & Co., 1983. P. 183-198.
7. Davis F.J. Cultural perspectives of Middle Eastern students in America // *Middle East Journal*. 1960. №14. Pp. 256–264.
8. Forstat R. Adjustment problems of international students // *Sociology and social research*. 1951. № 36. Pp. 25–30.
9. Oberg K. Cultural Shock: adjustment to new cultural environments // *Practical Anthropology*, 7, 177-82, 1960.
10. Айналияева А.Р. Иностраный студент в системе российского высшего образования [Электронный ресурс] / А.Р. Айналияева // МНКО. – 2016. – №6 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannyu-student-v-sisteme-rossiyskogo-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 13.06.2020).
11. Антонова В.Б. Психологические особенности адаптации иностранных студентов к условиям жизни и обучения в Москве / В.Б. Антонова // *Вестник ЦМО МГУ*. – 1998. – №1.
12. Боттаева, З. Х. Аккультурационные стратегии адаптации мигрантов и их психологическое благополучие / З.Х. Боттаева // *Альманах современной науки и образования*. – 2008. – № 4 (11). С. 37.

13. Бергер, П., Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман; перевод Е. Руткевич. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с.
14. Берри, Дж. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы / Дж.Берри; пер. с англ. Ивана Шолохова // Развитие личности. – 2001. – № 3-4. – С. 183 – 193.
15. Бурдье, П. Формы капитала / П.Бурдье // Экономическая социология. – 2005. – Том 6. №3. С. 60 — 74.
16. Вебер, М. Основные социологические понятия / Макс Вебер. – М.: Прогресс. – 1990. — 643 с.
17. Витковская, М.И., Адаптация иностранных студентов к условиям жизни и учебы в России / М.И. Витовская, И.В.Троцук // Вестник РУДН. – 2004. – №6-7. С.267 – 283.
18. Галимова, Ф.Т. Этнокультурные стереотипы о российских студентах в представлениях студентов-иностранцев [Электронный ресурс] / Ф.Т. Галимова // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ - 2018»; Отв.ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – 2018. – М.:МАКС Пресс.
19. Галимова, Ф.Т. Аккультурационные стратегии иностранных студентов в процессе социокультурной адаптации в вузе / Ф.Т. Галимова // Молодежь в науке: Новые аргументы: Сборник научных работ IX Международного молодежного конкурса. – Липецк: Научное партнерство «Аргумент» – 2018. – С.105 – 107.
20. Галимова, Ф.Т. Этнокультурные стереотипы о российских студентах в представлениях студентов-иностранцев / Ф.Т. Галимова // Социальные процессы в евразийском пространстве: мнения и оценки: III Казанские студенческие социологические чтения. Сборник материалов научно-образовательной конференции студентов и аспирантов с международным участием. Казань: Изд-во Казан. ун-та. – 2018. – С. 148 – 153.
21. Галимова, Ф.Т. Стратегии социокультурной адаптации иностранных студентов на примере Казанского федерального университета/ Ф.Т. Галимова //

Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского федерального университета 2019 года сборник статей. Казань: Изд-во Казан. ун-та. – 2019. – С. 7.

22. Галимова, Ф.Т. Социокультурная адаптация иностранных студентов: организационная среда вуза и адаптационные стратегии/ Ф.Т. Галимова // Сборник научных статей Казанского федерального университета. Казань: Изд-во Казан. ун-та. – 2019. – С. 7 – 10.

23. Ганиева, Р. Х. Стресс аккультурации мигрантов: теоретические подходы к исследованию / Р.Х. Ганиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – №1. С. 30.

24. Гарфинкель, Г. Исследования по этнометодологии / Г. Гарфинкель // СПб.: Питер. – 2007. — 335 с.

25. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. – М.,1999. – 201 с.

26. Гусейнова, О.И. Социокультурная адаптация иноэтнических мигрантов в зарубежных социологических концепциях / О.И. Гусейнова // Философия права. – 2015. – № 6 (73). – С 97 – 101.

27. Девятко, И. Ф. Мертоновский корректив к парсоновской версии структурного функционализма / И.Ф. Девятко // Очерки по истории теоретической социологии XX столетия. - М., 1994; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. – 1992. № 2–4.

28. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм; пер. с фр. и послесловие А.Б. Гофмана. – М.: Наука, 1990. – 575 с.

29. Жданова, С.Ю., Федотова В.А. Копинг-стратегии как механизмы адаптации иностранных студентов к условиям российской образовательной среды / С.Ю. Жданова, В.А. Федотова// Вестник московского университета. Серия 14. Психология. – 2018. №4. С. 89–105.

30. Иностранные студенты помогут КФУ войти в топ-100 лучших вузов мира. [Электронный ресурс] // Prokazan. – 2014. – 27 июня. - URL:<https://prokazan.ru/news/view/91984> (дата обращения: 15.05.2020).

31. Ишкинеева Ф. Ф., Озерова К. А., Кавеева А. Д., Ахметова С. А., Фурсова В. В. Интернациональный характер современного образования: адаптация иностранных студентов в российском вузе // Вестник Института социологии. 2017. № 20. С. 35-54.
32. КФУ занял второе место в России по количеству иностранных студентов. [Электронный ресурс] // Инказан.ру. – 2019. – 23 января. - URL: <https://inkazan.ru/news/society/23-01-2019/kfu-zanyal-vtoroe-mesto-v-rossii-po-kolichestvu-inostrannyh-studentov> (дата обращения: 15.05.2020)
33. Лебедева, Н.М. Теоретические подходы к исследованию взаимных установок и стратегий межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России. [Электронный ресурс] / Н.М. Лебедева // URL:<https://www.hse.ru/data/174/800/1228/Теоретич%20основы-Лебедева-ИТОГ.pdf> (дата обращения: 17.03.2019.)
34. Маркова, С.Д. Аккультурация: к теории вопроса. [Электронный ресурс] / С.Д. Маркова // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 12 –URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/60006> (дата обращения: 02.02.2020).
35. Мертон, Р. Социальная структура и аномия / Роберт Мертон. – М.: Прогресс, 1966. – 299 с.
36. Минюшев, Ф. И. Социальная антропология / Ф.И. Минюшева. – М., - 1999. – 89 с.
37. Муртазина, Р.И., Шагивалеева Г.Р. Исследование адаптации иностранных студентов к обучению в вузе [Электронный ресурс] / Р.И. Муртазина, Г.Р. Шагивалеева // Студенческий форум: электронный научный журнал. – 2018. – № 2(23). – URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/23/30403> (дата обращения: 31.03.2019).
38. Набивачева Е. Проблемы адаптации иностранных студентов в вузе / Е. Набивачева // Высшее образование в России. – 2006 – № 12.
39. Осянин, А. Н. Анализ содержания процессов адаптации и социализации личности (теоретический аспект) / А.Н. Осянин // Вестник

Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2006. – №1. - С 336.

40. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Талкотт Парсонс. – М.: Академический Проект. – 2000. – 880 с.

41. Петров, В. Н. Особенности адаптации иностранных студентов / В.Н. Петров, В.Н. Ракачев, Я.В. Ракачева, А.В. Ващенко // Социологические исследования. – 2009. – о№2. – С. 117-121.

42. Проект 5-100 [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL:<https://5top100.ru/about/more-about/> (дата обращения: 15.02.2019).

43. Ритцер, Дж. Современные социологические теории. / Дж. Ритцер // 5-е изд. — СПб.: Питер. – 2002. — 688 с.

44. Рягузова, Е.В. Адаптационный сценарий иностранных студентов, обучающихся в России / Е.В. Рягузова// Изв. Саратов, ун-та. Нов, сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Т. 18, вып. 1.

45. Самара, Г.Н. Социокультурная адаптация молодежи в период радикальных трансформаций / Г.Н. Самара, Д.С. Петров. – М.: ООО «Фирма Светотон ЛТД». – 2004. – С. 84 -85.

46. Смолина, Т.Л. «Симптомы культурного шока: обзор и классификация» / Т.Л. Смолина// Психологическая наука и образование. – 2012. – №3. 52 с.

47. Сомова, Н.В. Анализ особенностей социокультурной адаптации иностранных студентов на этапе предвузовской подготовки / Н.В. Сомова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1. – С. 235 – 238.

48. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект». – 1999. – 320 с.

49. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М.: ИП РАН, Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга. –2000. – 281 с.

50. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: практикум: Учебное пособие для студентов вузов / Т.Г. Стефаненко. – М.: Аспект Пресс. – 2006. – 208 с.

51. Татарко, А.Н. Методология и методика исследования аккультурации и межкультурного взаимодействия / А.Н. Татарко // глава из книги Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России. М. М.: Российский университет дружбы народов. – 2009. - С. 63-90.
52. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э.Тоффлер. – М. – 2002. – 557 с.
53. Уотсон, Дж. Б. Психология как наука о поведении. М. - Л., 1926, Харьков, 1926; статьи К. S. Lashley. – «Psychol. Rev.», 1925.
54. Число иностранных студентов в России вырастет в три раза. [Электронный ресурс] // Портал «Российское образование в цифрах». – URL:<http://rosobrinfo.ru/?p=361> (дата обращения: 15.02.2019).
55. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – М.: Аспект Пресс. – 1989. – 534 с.
56. Ядов, В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы / В.А. Ядов. – М.: Наука. – 1987. – 252 с.

Приложение 1. Программа социологического исследования¹

С начала 2019 года на базе Министерства просвещения Российской Федерации начал свою реализацию национальный проект «Образование», главной целью которого является – «обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования».² Национальный проект также включает в себя федеральный проект «Экспорт образования», результатом которого явится – «увеличение в два раза числа иностранных граждан, обучающихся в вузах и научных организациях, а также реализация комплекса мер по их трудоустройству».³ Интересным является цифра, установленная в качестве итоговой для этапа завершения реализации проекта – это до 435 тысяч иностранных граждан, обучающихся в российских вузах, тогда как на начало 2018 года в нашей стране проходили обучение более 247 тысяч иностранных студентов.⁴

На протяжении нескольких лет мы можем наблюдать заинтересованность государства и профильных министерств в развитии российского высшего образования, конкурентоспособности вузов и международного сотрудничества в части привлечения иностранных обучающихся в вузы страны. Такие проекты как, проект Министерства образования и науки Российской Федерации – «5-100», который будет подводить итоги реализации уже в 2020 году, федеральный проект «Экспорт образования» способствуют конкуренции между ведущими образовательными организациями высшего образования России, а также привлечению в вузы страны иностранных студентов в целом.

На примере Казанского федерального университета мы можем проследить динамику академической мобильности иностранных студентов в вузе, являющимся участником федеральных проектов. Так, в 2015 – 2016 учебном году в университете

¹ Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. – М., 1987.

² Национальный проект «Образование». URL: <https://edu.gov.ru/national-project#/> (дата обращения: 18.10.2019).

³ Там же.

⁴ ФСБ впервые раскрыла данные о приезжающих на учебу в Россию.

URL: <https://www.rbc.ru/society/19/08/2019/5d5694d89a79471a151e5e5f> (дата обращения: 18.10.2019).

обучались 3 200 тысяч иностранных граждан,¹ тогда как по данным на январь 2019 года в вузе проходили обучение уже свыше 7 000 иностранных студентов, что явилось вторым показателем численности студентов – иностранцев среди всех вузов России.² Прослеживается явная тенденция увеличения количества обучающихся иностранных граждан, за четырехлетний период более чем в два раза.

Данная тенденция дает основания полагать, что увеличение числа обучающихся студентов-иностранцев в российских вузах в ближайшем будущем будет расти, а это не может не актуализировать вопрос адаптации данных студентов. Важно не просто привлечь студентов в вуз и обучить их, но и обеспечить максимально комфортный и эффективный процесс социокультурной адаптации для реального повышения уровня образования российских вузов на международном уровне.

Интересным представляется рассмотреть, каким образом вуз, имея определенную организационную структуру, выстраивает внутри нее процесс социокультурной адаптации, какие практики адаптации студентов декларируются как так называемые «формальные», «официальные», а также каким образом сами студенты на своем уровне осуществляют стратегии адаптации, каким образом они обходят действующие на уровне вузовских программ, нормативных документов и прочих, «официальные» практики и привносят новые практики в данный процесс, которые можно обозначить как «неформальные». В целом, как взаимодействуют между собой организационные и внеорганизационные стратегии адаптации в разных составляющих процесса социокультурной адаптации. Причем, интересным и актуальным представляется рассмотреть иностранных студентов 1 курса, только

¹ Количество иностранных студентов в КФУ достигнет 4 тысяч человек.

URL: <https://kpfu.ru/news/kolichestvo-inostrannyh-studentov-v-kfu-dostignet.html> (дата обращения: 26.10.2019).

² КФУ занял второе место в России по количеству иностранных студентов.

URL: <https://inkazan.ru/news/society/23-01-2019/kfu-zanyal-vtoroe-mesto-v-rossii-po-kolichestvu-inostrannyh-studentov> (дата обращения: 26.10.2019).

входящих в данную организационную среду, а также студентов старших курсов, которые уже имеют некоторый опыт и накопленный капитал.

Объект исследования – иностранные студенты очного отделения с 1 – 4 курс обучения Казанского федерального университета.

Предмет исследования – стратегии социокультурной адаптации иностранных студентов.

Цель исследования – выявить стратегии, которым следуют иностранные студенты в существующей организационной среде вуза.

Для достижения поставленной цели, необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) Выявить субъективное восприятие иностранных студентов процесса социокультурной адаптации в университете в целом и индивидуально;
- 2) Определить основные проблемы и трудности, с которыми сталкиваются иностранные студенты в процессе социокультурной адаптации в вузе;
- 3) Выявить практики иностранных студентов в различных областях социокультурной адаптации.

Интерпретация понятий.

Понятие	Характеристики	Интерпретация	Метод исследования
Социокультурная адаптация	Процесс и результат активного приспособления к условиям иной социокультурной среды	Освоение языка, культуры, совместное проживание с российскими студентами, наличие друзей среди российских студентов, участие в различных мероприятиях, посещение	Интервью с иностранными студентами. Анкетный опрос среди иностранных студентов.

		культурно-развлекательных досуговых учреждений.	
Организационная среда вуза	Элементы и факторы, отражающие работу вуза в направлении адаптации иностранных студентов и влияющие на протекание данного процесса	Условия, предоставляемые иностранным студентам вузов. Направления работы с иностранными студентами, программы, мероприятия, задачи и цели относительно них. Проблемы системы и возможности ее улучшения. Научная и административная иерархия вуза, которая непосредственно участвует в процессе адаптации иностранных студентов. Работа в общежитии.	Экспертное интервью с представителями-работниками вуза, проведенное в рамках авторского исследования в рамках выпускной квалификационной работы на степень бакалавра социологии в качественной исследовательской стратегии методом полуструктурированного интервью среди экспертов – агентов процесса социокультурной адаптации иностранных студентов КФУ (7 бесед)
Стратегии адаптации	Совокупность практик, реализуемых иностранными студентами в процессе активного приспособления к условиям иной социокультурной среды	Оформление документов, взаимодействие с администрацией вуза, с научно-преподавательским составом. Коммуникации с российскими студентами,	Интервью с иностранными студентами. Анкетный опрос среди иностранных студентов.

		<p>студентами из других стран.</p> <p>Учебный процесс: сдача зачетов и экзаменов, участие в семинарских и практических занятиях, язык пользования в процессе обучения.</p> <p>Язык в повседневной-бытовой сфере. Окружение.</p> <p>Культурно-досуговые практики.</p>	
<p>Организационные стратегии адаптации</p>	<p>Формально-декларируемые совокупности практик, которым необходимо следовать иностранным студентам внутри существующей организационной среды вуза в процессе социокультурной адаптации.</p>	<p>Участие в мероприятиях на уровне вуза.</p> <p>Участие в объединениях и группах иностранных студентов.</p> <p>Коммуникации с администрацией вуза на всех уровнях: от уровня вуза, до конкретных академических групп.</p> <p>Проживание в общежитии в «смешанных комнатах».</p>	<p>Экспертное интервью с представителями-работниками вуза, проведенное в рамках авторского исследования в рамках выпускной квалификационной работы на степень бакалавра социологии в качественной исследовательской стратегии методом полуструктурированного интервью среди экспертов – агентов процесса социокультурной адаптации иностранных студентов КФУ (7 бесед)</p>

		<p>Участие в собраниях, лекциях, встречах, направленных на адаптацию.</p> <p>Коммуникации со студентами других стран.</p>	
Внеорганизационные стратегии адаптации	<p>Совокупность неформальных практик, осуществляемых иностранными студентами в процессе адаптации, заменяющих формальные, вписывающиеся в организационную среду вуза адаптационные практики.</p>	<p>Оформление документации.</p> <p>Коммуникации с администрацией и в научно-преподавательском составе вуза на всех уровнях: от уровня вуза, до конкретных академических групп.</p> <p>Коммуникации со студентами.</p> <p>Учебная деятельность: сдача экзаменов, зачетов, практик, курсовых и дипломных работ. Освоение материала, участие в практических занятиях.</p> <p>Проживание в общежитии, участие в мероприятиях, бытовая адаптация.</p>	<p>Интервью с иностранными студентами.</p>

		Культурно-досуговые практики.	
Иностраный студент	Учащийся высшего учебного заведения Российской Федерации, имеющий иностранное гражданство являющийся документально студентом–иностранцем.	Объективные характеристики студента – пол, возраст, страна приезда, владение языками, и специальность, курс обучения. Субъективные характеристики иностранного студента – причина-мотив приезда, цель, установки, капитал (культурный, социальный, экономический, политический).	Интервью с иностранными студентами. Анкетный опрос среди иностранных студентов.
Восприятие своего окружения	Оценка окружения с точки зрения национальности	Вопрос №14	Анкетный опрос среди иностранных студентов.
Языковая компетентность	Сохранность родного языка и знание языка принимающей культуры	Вопрос №15	Анкетный опрос среди иностранных студентов.
Социальные контакты	Существующие у респондента друзья среди различных национальностей	Вопрос №16	Анкетный опрос среди иностранных студентов.
Этническая, гражданская идентичность	Определение важности и принадлежности к идентичности гражданской и этнической	Вопрос №17	Анкетный опрос среди иностранных студентов.

Воспринимаемая безопасность	Оценка сохранности собственной культуры, традиций и личной безопасности	Вопрос №18	Анкетный опрос среди иностранных студентов.
Аккультурационные установки	Установки на следования одной из 4х стратегий адаптации: интеграция, ассимиляция, сепарация, маргинализация	Вопрос №19	Анкетный опрос среди иностранных студентов.
Воспринимаемая дискриминация	Измерение респондентом чувства несправедливости и притеснения	Вопрос №20	Анкетный опрос среди иностранных студентов.
Самоуважение, удовлетворенность собой	Субъективная оценка удовлетворенности собой в различных параметрах	Вопрос №21	Анкетный опрос среди иностранных студентов.
Удовлетворенность жизнью	Субъективная оценка удовлетворенности своей жизни	Вопрос №22	Анкетный опрос среди иностранных студентов.
Психологические проблемы	Наличие чувств тревоги, депрессии и др.)	Вопрос №23	Анкетный опрос среди иностранных студентов.
Социокультурная дезадаптация	Трудности в процессе социокультурной адаптации	Вопрос №24	Анкетный опрос среди иностранных студентов.

I. Методическая часть.

1 Этап исследования

Проведение интервью с иностранными студентами:

Данный метод позволит перейти непосредственно к объекту исследования и выявить субъективные представления иностранных студентов о процессе

социокультурной адаптации в вузе. Важным является применение полуструктуризованного интервью как метода, способного раскрыть тему для нас, как для исследователя не имеющего достаточной информации о проблеме. Данные, собранные с помощью представленного метода станут основой для конструирования опросной анкеты.

Для разведывательного этапа исследования информантами выступят 15 иностранных студентов КФУ, из ближнего и дальнего зарубежья.

Характеристика объекта:

Объектом исследования выступают иностранные студенты КФУ, обучающиеся на разных направлениях, мужского и женского полов, с 1 – 4 курсы обучения, приехавшие из стран дальнего и ближнего зарубежья.

Обоснование способа отбора респондентов. Ввиду прохождения исследования на основе разведывательного плана была выделена группа людей, имеющих существенные для исследования признаки, а именно иностранные студенты КФУ стран ближнего и дальнего зарубежья. Отбор информантов осуществлялся посредством метода «снежного кома» – информантами выступили знакомые ранее опрошенных студентов.

В связи с разведывательным характером исследования интервьюированное нами количество информантов составило 15 человек:

Информант 1 – М., Республика Узбекистан, 4 курс

Информант 2 – М., Республика Болгария, 4 курс

Информант 3 – Ж., Республика Казахстан, 2 курс

Информант 4 – Ж., Республика Чад, 2 курс

Информант 5 – М., Республика Бенин, 3 курс

Информант 6 – М., Республика Казахстан, 3 курс

Информант 7 – М., Республика Узбекистан, 1 курс

Информант 8 – М., Республика Чад, 3 курс

Информант 9 – Ж., Республика Узбекистан, 2 курс

Информант 10 – Ж., Республика Хорватия, 4 курс

Информант 11 – М., Республика Таджикистан, 4 курс

Информант 12 – Ж., Республика Туркменистан, 4 курс

Информант 13 – Ж., Республика Конго, 1 курс

Информант 14 – М., Республика Туркменистан, 4 курс

Информант 15 – Ж., Республика Таджикистан, 1 курс

Метод сбора информации – полуформализованное интервью с заранее составленным гайдом.

Метод обработки информации – описательный анализ данных, полученных в ходе интервью.

2 Этап исследования

Проведение анкетного опроса среди иностранных студентов

Данный метод позволит получить количественную информацию и выявить некую тенденцию в использовании тех или иных практик в той или иной сфере адаптации иностранными студентами. Инструментарий составлен на основе методики Дж. Берри «Стресс аккультурации».¹

Выборочная совокупность – 400 иностранных студентов КФУ ближнего и дальнего зарубежья. Данное количество позволило производить одномерное распределение признаков. Отбор респондентов осуществлялся с помощью списков групп, методом случайного отбора.

Характеристика объекта:

Объектом исследования являются иностранные студенты 1–4 курсов очного отделения КФУ.

Предполагается изучение реальных практик иностранных студентов, аккультурационных установок и стратегий социокультурной адаптации

Метод сбора информации – опрос посредством полуформализованной анкеты.

¹ Берри, Дж. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы / Дж.Берри; пер. с англ. Ивана Шолохова // Развитие личности. – 2001. – № 3-4. – С. 183 – 193.

Метод обработки информации – данные, полученные в ходе анкетного опроса будут обработаны и проанализированы в статистической программе SPSS, с проведением одномерного анализа.

Анкета

Здравствуйте! Я - магистрант Казанского федерального университета, социолог 2 курса. В рамках своей выпускной квалификационной работы я изучаю социокультурную адаптацию иностранных студентов КФУ.

Прошу Вас искренне ответить на следующие вопросы. Ваши ответы внесут большой вклад в наше исследование.

1. Сколько Вам полных лет? _____

2. Ваш пол?

- 1) Женский
- 2) Мужской

3. Какое по счету образование Вы получаете сейчас?

- 1) Первое высшее
- 2) Второе высшее
- 3) Другое (*напишите*)

4. По какой специальности Вы обучаетесь?

5. На каком Вы курсе обучения?

- 1) 1 курс
- 2) 2 курс
- 3) 3 курс
- 4) 4 курс
- 5) Другое

6. Форма обучения:

- 1) Очная
- 2) Заочная

7. Откуда Вы приехали? (Ваша Родина?)

8. На каких языках Вы говорите?

9. Ваша национальность (этническая принадлежность)?

10. Какой язык Вы считаете родным?

11. Какую религию Вы исповедуете?

- 1) Не исповедую никакой религии
- 2) Иудаизм
- 3) Ислам
- 4) Буддизм
- 5) Индуизм
- 6) Протестантизм
- 7) Католичество
- 8) Православие
- 9) Язычество, анимизм
- 10) Другая религия _____

12. Работаете ли Вы в настоящее время?

- 1) Работаю полный рабочий день
- 2) Работаю неполный рабочий день
- 3) Подрабатываю
- 4) Не работаю
- 5) Другое (поясните) _____

13. Вы состоите в браке?

- 1) Да
- 2) Нет

14. Какое определение в наибольшей степени соответствует Вашему окружению?

- 1) Почти все вокруг меня люди другой национальности
- 2) Большинство людей вокруг меня другой национальности
- 3) Вокруг меня примерно поровну людей моей национальности и других национальностей
- 4) Большинство окружающих меня людей моей национальности
- 5) Почти все люди вокруг меня моей национальности

15. А. На каком языке Вы говорите дома (на родине)?

	Никогда	Редко	Половину времени	Часто	Всегда
Я говорю на языке своей этнической группы					
Я говорю по-русски					

В. На каком языке Вы говорите в районе, населенном пункте, где проживаете и обучаетесь (делая покупки и т. д.)?

	Никогда	Редко	Половину времени	Часто	Всегда
Я говорю на языке своей					

этнической группы					
Я говорю по-русски					

С. Насколько свободно Вы:

	Нет	Немного	Удовлетворительно	Вполне хорошо	В совершенстве
Понимаете язык своей этнической группы?					
Говорите на языке своей этнической группы?					
Читаете на языке своей этнической группы?					
Пишите на языке своей этнической группы?					

D. Насколько свободно Вы:

	Нет	Немного	Удовлетворительно	Вполне хорошо	В совершенстве
Понимаете русский?					
Говорите по- русски?					
Читаете по- русски?					
Пишите по- русски?					

16. Несколько вопросов о Ваших друзьях и знакомых. Отметьте наиболее подходящий вариант ответа.

A. Сколько у Вас близких друзей?

	Ни одного	Только один	2-3	Более 3	Много
Бликих друзей- представителей Вашей					

этнической группы					
Бликих друзей среди россиян					
Бликих друзей другой национальности					

В. Как часто Вы встречаетесь с:

	Никогда	Редко	Иногда	Часто	Каждый день
Бликими друзьями Вашей этнической группы?					
Бликими друзьями россиянами?					
Бликими друзьями другой национальности?					

17. Люди могут осознавать себя по-разному. Так, они могут чувствовать себя представителями определенной этнической группы (например, татарами) и одновременно представителями своей страны, государства (например, россиянами). Следующие утверждения относятся к тому, как вы себя ощущаете в этом смысле.

	Утверждение	Абсолютно не согласен	Скорее не согласен	Не знаю, не уверен	Скорее согласен	Абсолютно согласен
a	Я считаю себя представителем моей этнической группы					
	Я считаю себя гражданином России					
	Я считаю себя представителем другой этнической группы (какой?)					
b	Я ощущаю себя частью моей этнической группы					

c	Я горжусь тем, что я представитель моей этнической группы					
d	Я счастлив быть представителем моей этнической группы					
e	Я чувствую себя частью российской культуры					
f	Я горд быть россиянином					
g	Я счастлив быть россиянином					
h	Принадлежать к моей этнической группе, причиняет мне неудобства					
i	Принадлежать к культуре моей					

	этнической группы обременительно для меня					
j	Принадлежать к культуре моей этнической группы – счастье для меня					
k	Мне приятно быть представителем моей этнической группы					

18. Укажите, пожалуйста, степень вашего согласия и несогласия с каждым из следующих утверждений, используя оценки от 1 до 5, где 1 – полное несогласие, 5 – полное согласие. Свободно используйте все цифры от 1 до 5 для определения разной степени вашего согласия или несогласия.

1.	В России есть место разнообразию языков и культур	1	2	3	4	5
2.	Мы должны принять меры для защиты наших культурных	1	2	3	4	5

	традиций от влияний извне					
3.	Изучение других языков заставляет нас забывать свои культурные традиции	1	2	3	4	5
4.	Меня мало беспокоит утрата моей культурной идентичности	1	2	3	4	5
5.	Проживая в России, я ощущаю свою культуру в безопасности	1	2	3	4	5
6.	Высокий уровень безработицы – серьезная причина для беспокойства	1	2	3	4	5
7.	Эта страна достаточно преуспевающая и богатая для того, чтобы каждый чувствовал себя в безопасности	1	2	3	4	5
8.	Высокие налоги не позволяют покупать	1	2	3	4	5

	предметы первой необходимости					
9.	Люди слишком много заботятся о собственных материальных проблемах	1	2	3	4	5
10.	Сегодня шансы человека прожить более безопасную и легкую жизнь выше, чем когда-либо прежде	1	2	3	4	5
11.	Наше общество вырождается и, вероятно, скоро превратится в хаос	1	2	3	4	5
12.	Сообщения о безнравственности людей в нашем обществе сильно преувеличены	1	2	3	4	5
13.	Вероятность стать жертвой разбойного нападения, быть ограбленным или убитым	1	2	3	4	5

	становится все выше					
--	------------------------	--	--	--	--	--

19. По каждому из нижеперечисленных утверждений обведите (подчеркните) цифру, которая бы соответствовала Вашему согласию с данным утверждением.

Утверждения	Шкала от 1 – абсолютно не согласен(а) до 5 – абсолютно согласен(а)				
	1	2	3	4	5
1. Я предпочитаю взаимодействовать по учебным вопросам преимущественно с российскими студентами					
2. Владеть русским языком для меня важнее, чем своим родным языком					
3. Я считаю необходимым совместное проживание с российскими студентами в общежитии					
4. Я считаю, что очень важно иметь друзей среди российских студентов					
5. Я участвую в различных мероприятиях (культурного, спортивного и т.д. характера), которые проводит ВУЗ или другие организации					

6. Я ощущаю себя российским студентом	1	2	3	4	5
7. Я предпочитаю принимать участие в мероприятиях, в которые включены представители только моей этнической группы	1	2	3	4	5
8. Я предпочитаю иметь в качестве друзей только представителей своей этнической группы	1	2	3	4	5
9. Я ощущаю себя исключительно как представителя своей этнической группы	1	2	3	4	5
10. Владеть своим родным языком для меня важнее, чем русским	1	2	3	4	5
11. Для меня не важно владеть в совершенстве ни русским языком, ни своим родным языком	1	2	3	4	5
12. Я предпочитаю не иметь друзей ни среди российских студентов и россиян, ни среди представителей своей этнической группы	1	2	3	4	5
13. Для меня важно владеть в совершенстве как своим родным языком, так и русским языком	1	2	3	4	5
14. Я считаю, что представители моей этнической группы, проживающие в России, должны как	1	2	3	4	5

придерживаться собственных культурных традиций, так и усваивать традиции российского народа					
15. Я владею русским языком лучше, чем своим родным языком	1	2	3	4	5
16. Я проживаю совместно с российским студентами	1	2	3	4	5
17. У меня есть друзья среди российских студентов/россиян	1	2	3	4	5
18. Я посещаю театры, музеи и другие культурно-развлекательное места в РФ/Казани	1	2	3	4	5
19. Я не посещаю никакие мероприятия, проводимые ВУЗом, городом и т.д.	1	2	3	4	5
20. Я не считаю важным изучать историю, культуру, традиции и обычаи как своей этнической группы, так и россиян в целом	1	2	3	4	5
21. Мне интересно изучать культуру, традиции и обычаи России и я их изучаю	1	2	3	4	5
22. Я питаюсь блюдами местной кухни	1	2	3	4	5
23. Я часто езжу к себе домой на родину	1	2	3	4	5
24. Я поддерживаю связь с представителями своей этнической	1	2	3	4	5

группы, участвуя в различных культурных мероприятиях, состою в различных группах – диаспорах и т.д.					
25. Я считаю, что российские студенты принимают меня за «своего»	1	2	3	4	5
26. Я собираюсь вернуться на родину после окончания учебы	1	2	3	4	5
27. Я с нетерпением жду каникул/праздников, чтобы съездить домой, на родину	1	2	3	4	5
28. Я была(а) бы рад(а), если бы обучался(лась) в группе, состоящей исключительно из иностранных студентов или студентов, приехавших из моей страны	1	2	3	4	5
29. Я считаю, что для иностранных студентов необходимо разрабатывать отдельные, направленные только на них программы обучения, которые будут преподаваться на родном языке иностранных студентов	1	2	3	4	5

20. Когда люди разных национальностей проживают совместно, они могут ощущать себя несправедливо притесняемыми. Следующие утверждения касаются подобных ситуаций.

№	Утверждение	Абсолютно не согласен	Скорее не согласен	Не знаю, не уверен	Скорее согласен	Абсолютно согласен
1	Я считаю, что люди других национальностей ведут себя несправедливо и недоброжелательно по отношению к моей этнической группе					
2	Я чувствую, что россияне меня не принимают					
3	Я чувствую, что россияне что-то имеют против меня					
4	Меня дразнили или оскорбляли из-за моей					

	национальнос ти					
5	Мне угрожали или на меня нападали из-за моей национальнос ти					

21. Как следующие утверждения соотносятся с вашими представлениями о себе и о своей жизни?

№	Утверждение	Абсолютно не согласен	Скорее не согласен	Не знаю, не уверен	Скорее согласен	Абсолютно согласен
1	В целом я удовлетворен собой					
2	Иногда я думаю, что я не являюсь хорошим человеком					
3	Я считаю, что у меня есть хорошие качества					
4	Я могу многое делать так же					

	хорошо, как и большинство других людей					
5	Я чувствую, что мне особо нечем гордиться					
6	Иногда я ясно ощущаю свою бесполезность					
7	Я чувствую, что вполне достоин уважения, по крайней мере, наравне с другими					
8	Мне бы хотелось, чтобы меня больше уважали					
9	В целом, я склоняюсь считать себя неудачником					
10	Я хорошо отношусь к себе					

22. Как следующие утверждения соотносятся с тем, что вы думаете о себе и своей жизни?

№	Утверждение	Абсолютно не согласен	Скорее не согласен	Не знаю, не уверен	Скорее согласен	Абсолютно согласен
1	Во многом моя жизнь близка к идеалу					
2	У меня отличные условия жизни					
3	Я удовлетворен своей жизнью					
4	У меня есть все, что мне необходимо в жизни					
5	Если бы я мог прожить свою жизнь еще раз, я не изменил бы в ней почти ничего					

23. Как часто вы чувствуете следующее?

№	Утверждение	Никогда	Редко	Иногда	Часто	Всегда
----------	--------------------	----------------	--------------	---------------	--------------	---------------

1	Я чувствую усталость					
2	Я чувствую боль в животе					
3	Я чувствую головокружение и обморок					
4	Я задыхаюсь (даже если меня ничто не стесняет)					
5	Я чувствую постоянную слабость					
6	Я напряжен и взвинчен					
7	Я ощущаю нервозность и внутреннюю дрожь					
8	Я чувствую раздражение и досаду					
9	Я чувствую беспокойство					
10	Я беспокоюсь о том, что со мной может					

	случиться что-то плохое					
11	Я чувствую себя несчастным и грустным					
12	Мои мысли путаются					
13	Я постоянно беспокоен					
14	Я чувствую себя одиноким даже рядом с другими людьми					
15	Я потерял интерес к тому, чем раньше наслаждался					

24. Отметьте, пожалуйста, в какой мере вы испытываете в России (регионе) трудности в каждой из указанных областей. Используйте оценки от 1 до 5: 1 – никаких трудностей; 2 – небольшие затруднения; 3 – умеренные трудности; 4 – серьезные трудности; 5 – чрезвычайные трудности.

1	Заводить друзей	1	2	3	4	5
2	Покупать (находить, доставить) продукты, которые Вы любите	1	2	3	4	5

3	Следовать правилам и распоряжениям	1	2	3	4	5
4	Иметь дело с представителями власти	1	2	3	4	5
5	Пользоваться транспортом	1	2	3	4	5
6	Взаимодействовать с чиновниками	1	2	3	4	5
7	Добиться понимания	1	2	3	4	5
8	Делать покупки	1	2	3	4	5
9	Понимать шутки и юмор	1	2	3	4	5
10	Находить жилье	1	2	3	4	5
11	Находиться в общественных местах	1	2	3	4	5
12	Общаться с людьми разных национальностей	1	2	3	4	5
13	Понимать этнические и культурные различия	1	2	3	4	5
14	Соблюдать свою религию	1	2	3	4	5
15	Строить взаимоотношения с противоположным полом	1	2	3	4	5
16	Найти свой путь в жизни	1	2	3	4	5
17	Говорить о себе с другими людьми	1	2	3	4	5
18	Жить в этом климате	1	2	3	4	5
19	Взаимоотношения в семье	1	2	3	4	5
20	Темп жизни	1	2	3	4	5

Спасибо за участие!

Гайд полуформализованного интервью

Здравствуйте! Я - магистрант Казанского федерального университета, социолог 2 курса. В рамках своей выпускной квалификационной работы я изучаю социокультурную адаптацию иностранных студентов КФУ.

Прошу Вас искренне ответить на следующие вопросы. Ваши ответы внесут большой вклад в наше исследование. Чтобы не забыть важные детали Вашего рассказа прошу Вас разрешить записывать беседу на диктофон.

Тематические блоки:

I. Данные о респонденте:

1. Родина
2. Знание языков
3. Национальность
4. Пол
5. Возраст
6. Какое образование (первое/не первое)
7. Специальность
8. Курс
9. Форма обучения (очная\заочная)
10. Источники оплаты стоимости обучения в КФУ (целевое направление, гранты, личные средства и т.д.)

II. Социокультурная адаптация

Учеба:

1. Почему Вы выбрали КФУ? Россию? Казань? Каким образом осуществлялся отбор места обучения и ВУЗа? Что этому способствовало?
2. Нравится ли Вам учиться в Казани/КФУ? Что нравится, а что нет? Почему?

3. Устраивает ли Вас учебная программа (список предметов, их содержание)? Почему? Каких предметов не хватает? Какие лишние? Почему?
4. Это образование поможет Вам получить достойную профессию? Почему?
5. Нравится ли Вам то, в какой форме проходят занятия (лекции, семинары, практика)? Что бы Вы изменили?
6. Довольны ли вы работой преподавателей: уровнем из профессиональных знаний и педагогических навыков?
7. Устраивает ли Вас оснащение учебных кабинетов в КФУ (их удобство, чистота)?
8. Достаточно ли учебных материалов – учебников, литературы, компьютерных классов, хватает ли их? Есть ли доступ к ним?
9. Какие существуют трудности в учебе?

Язык

10. Легко ли Вам учиться на русском языке? Почему? Есть ли какие-то проблемы?
11. Понимаете ли, Вы в полной мере лекции на русском языке?
12. Можете ли Вы свободно дискутировать на занятии, высказать свое мнение?
13. Можете ли выполнять самостоятельную работу на русском (работа с литературой, конспекты и т.д.)
14. Снижают ли преподаватели требования для иностранных студентов? По-вашему, это хорошо или плохо?

Учебная группа

14. Комфортно ли Вам учиться с российскими студентами? Почему?
15. Легко ли Вам общаться с Вашими одногруппниками?
16. Обычно Вы общаетесь со студентами из Вашей страны/иностранцами в целом или со всеми в группе?

Общение вне университета

17. Появились ли у Вас новые друзья в России?

18. Когда вам приходится общаться с российскими студентами/россиянами, бывают ли конфликты или недопонимание?

Питание

19. Вы привыкли к питанию в Казани?

20. Вы обычно сами готовите или ходите в кафе? Почему?

Проживание

21. Где Вы живете? Довольны ли вы условиями?

22. Что Вы думаете об общежитии КФУ?

23. С кем Вы живете? Какие у вас отношения? (иностранные студенты или российские студенты)

Транспорт

24. Как вы обычно добираетесь в университет?

25. Сколько времени это у Вас занимает?

26. Удобно ли Вам пользоваться транспортом?

Досуг

27. Много ли у Вас свободного времени? Как Вы обычно его проводите?

28. Куда Вы обычно ходите (театр, кино, кафе, спортивные мероприятия, гости)?

29. Принимаете ли Вы участие в культурных мероприятиях Вуза? Состоите ли в каких-либо группах, кружках, командах спортивного, научного, культурного и др. характера? Помогло ли это Вам быстрее адаптироваться?

Взаимодействие с официальными структурами

30. Были ли у Вас какие-либо трудности с оформлением документов в России и КФУ (виза, заселение в общежитие и другие)?

31. С кем на уровне Вуза с начала Вашего приезда в Казань вы контактировали? (ДВС, отдел работы с иностранцами, заместитель директора института по воспитательной и соц. Работе, куратор группы и т.д.).

Предложения

1. Какие на Ваш взгляд меры и инструменты могли бы способствовать эффективному процессу социокультурной адаптации иностранных студентов в КФУ?

Актуальное

1. С какими трудностями вы столкнулись во время эпидемии коронавируса? Как эта ситуация повлияла на Вас, Ваше обучение, Вашу жизнь в целом?

2. Какие меры принял вуз во время эпидемии? Как вы их расцениваете?

Некоторые таблицы распределений по итогам анкетирования

Таблица 1 – Сколько Вам полных лет?

Варианты ответов	Частота	Процент
17	8	2
18	23	5,8
19	50	12,5
20	82	20,5
21	62	15,5
22	48	12
23	43	10,7
24	62	15,5
25	11	2,7
26	7	1,8
27	4	1
Итого	400	100

Таблица 2 – Ваш пол?

Варианты ответов	Частота	Процент
Женский	228	57
Мужской	172	43
Итого	400	100

Таблица 3 – Какое по счету образование Вы получаете сейчас?

Варианты ответов	Частота	Процент
Второе высшее	20	5
Первое высшее	380	95
Итого	400	100

Таблица 4 – На каком Вы курсе обучения?

Варианты ответов	Частота	Процент
1 курс	112	28
2 курс	88	22
3 курс	92	23
4 курс	108	27
Итого	400	100

Таблица 5 – Распределение по странам прибытия

Варианты ответов	Частота	Процент
Страны дальнего зарубежья	180	45
Страны ближнего зарубежья	220	55
Итого	400	100

Таблица 6 – Какую религию Вы исповедуете?

Варианты ответов	Частота	Процент
Буддизм	12	2,9
Ислам	209	52,3
Католичество	19	4,7
Православие	80	20
Протестантизм	12	3
Не исповедую никакой религии	68	17,1
Итого	400	100

Таблица 7 – Работаете ли Вы в настоящее время

Варианты ответов	Частота	Процент
Не работаю	322	80,4
Подрабатываю	50	12,5
Работаю неполный рабочий день	14	3,5
Работаю полный рабочий день	14	3,6
Итого	400	100

Таблица 8 – Вы состоите в браке?

Варианты ответов	Частота	Процент
Да	28	7
Нет	372	93
Итого	400	100

Таблица 9 – Какое определение в наибольшей степени соответствует Вашему окружению?

Варианты ответов	Частота	Процент
Большинство людей вокруг меня другой национальности	93	23,2
Большинство окружающих меня людей моей национальности	111	27,7
Вокруг меня примерно поровну людей моей национальности и других национальностей	114	28,6
Почти все вокруг меня люди другой национальности	36	8,9

Почти все люди вокруг меня моей национальности	46	11,6
Итого	400	100

Таблица 10 – Я говорю на языке своей этнической группы дома (на родине)

Варианты ответов	Частота	Процент
Всегда	163	40,8
Никогда	36	8,9
Половину времени	85	21,1
Редко	56	14,1
Часто	60	15,1
Итого	400	100

Таблица 11 – Я говорю по-русски дома (на родине)

Варианты ответов	Частота	Процент
Всегда	114	28,6
Никогда	18	4,5
Половину времени	89	22,3
Редко	68	17,0
Часто	111	27,7
Итого	400	100

**Таблица 12 – Я говорю на языке своей этнической группы в районе, населенном
пункте, где проживаю и обучаюсь (делая покупки и т. д.)**

Варианты ответов	Частота	Процент
Всегда	68	17,0
Никогда	75	18,8
Половину времени	72	17,9
Редко	107	26,8
Часто	78	19,6
Итого	400	100

**Таблица 13 – Я говорю по-русски в районе, населенном пункте, где проживаю и
обучаюсь (делая покупки и т. д.)**

Варианты ответов	Частота	Процент
Всегда	200	50,0
Никогда	4	0,9
Половину времени	74	18,6
Редко	33	8,2
Часто	89	22,3
Итого	400	100

Таблица 14 – Насколько Вы свободно: понимаете язык своей этнической группы?

Варианты ответов	Частота	Процент
В совершенстве	140	35
Вполне хорошо	152	38

Немного	40	10
Нет	32	8
Удовлетворительно	36	9
Итого	400	100

Таблица 15 – Насколько Вы свободно: говорите на языке своей этнической группы?

Варианты ответов	Частота	Процент
В совершенстве	156	39
Вполне хорошо	140	35
Немного	36	9
Нет	32	8
Удовлетворительно	36	9
Итого	400	100

Таблица 16 – Насколько Вы свободно: читаете на языке своей этнической группы?

Варианты ответов	Частота	Процент
В совершенстве	128	32
Вполне хорошо	140	35
Немного	56	14
Нет	36	9
Удовлетворительно	40	10
Итого	400	100

Таблица 17 – Насколько Вы свободно: пишете на языке своей этнической группы?

Варианты ответов	Частота	Процент
В совершенстве	180	45
Вполне хорошо	184	46
Немного	16	4,1
Нет	4	0,9
Удовлетворительно	16	4
Итого	400	100

Таблица 18 – Насколько Вы свободно: понимаете русский?

Варианты ответов	Частота	Процент
В совершенстве	180	45
Вполне хорошо	200	50
Немного	4	1
Нет	4	0,9
Удовлетворительно	12	3,1
Итого	400	100

Таблица 19 – Насколько Вы свободно: читаете по-русски?

Варианты ответов	Частота	Процент
В совершенстве	118	29,5
Вполне хорошо	200	50
Немного	22	5,5
Нет	40	10

Удовлетворительно	20	5
Итого	400	100

Таблица 20 – Насколько Вы свободно: говорите по-русски?

Варианты ответов	Частота	Процент
В совершенстве	104	26
Вполне хорошо	201	50
Немного	23	5,4
Нет	29	7
Удовлетворительно	43	10,6
Итого	400	100

Таблица 21 – Я считаю себя представителем моей этнической группы

Варианты ответов	Частота	Процент
Абсолютно не согласен	58	14,3
Скорее не согласен	46	11,6
Не знаю, не уверен	52	13
Скорее согласен	84	21,1
Абсолютно согласен	160	40
Итого	400	100

Таблица 22 – Я считаю себя гражданином России

Варианты ответов	Частота	Процент
Абсолютно не согласен	100	25,0
Скорее не согласен	85	21,4
Не знаю, не уверен	72	17,9
Скорее согласен	82	20,5
Абсолютно согласен	61	15,2
Итого	400	100

Таблица 23 – Я считаю себя представителем другой этнической группы

Варианты ответов	Частота	Процент
Абсолютно не согласен	122	30,4
Скорее не согласен	86	21,4
Не знаю, не уверен	104	25,9
Скорее согласен	35	8,9
Абсолютно согласен	53	13,4
Итого	400	100

Таблица 24 – Я ощущаю себя частью моей этнической группы

Варианты ответов	Частота	Процент
Абсолютно не согласен	129	32,1

Скорее не согласен	93	23,2
Не знаю, не уверен	89	22,3
Скорее согласен	43	10,7
Абсолютно согласен	46	11,6
Итого	400	100

Таблица 25 – Я горжусь тем, что я представитель моей этнической группы

Варианты ответов	Частота	Процент
Абсолютно не согласен	196	49,1
Скорее не согласен	86	21,4
Не знаю, не уверен	54	13,4
Скорее согласен	28	7,1
Абсолютно согласен	36	8,9
Итого	400	100

Таблица 26 – Я счастлив быть представителем моей этнической группы

Варианты ответов	Частота	Процент
Абсолютно не согласен	172	42,9
Скорее не согласен	86	21,4
Не знаю, не уверен	68	17,0
Скорее согласен	43	10,7
Абсолютно согласен	31	8,0
Итого	400	100

Таблица 27 – Я чувствую себя частью российской культуры

Варианты ответов	Частота	Процент
Абсолютно не согласен	54	13,4
Скорее не согласен	43	10,7
Не знаю, не уверен	61	15,2
Скорее согласен	89	22,3
Абсолютно согласен	153	38,4
Итого	400	100

Таблица 28 – Я горд быть россиянином

Варианты ответов	Частота	Процент
Абсолютно не согласен	57	14,3
Скорее не согласен	36	8,9
Не знаю, не уверен	64	16,1
Скорее согласен	68	17,0
Абсолютно согласен	175	43,7
Итого	400	100

Таблица 29 – Я счастлив быть россиянином

Варианты ответов	Частота	Процент
Абсолютно не согласен	14	3,6
Скорее не согласен	50	12,5
Не знаю, не уверен	107	26,8
Скорее согласен	183	45,5
Абсолютно согласен	46	11,6
Итого	400	100

Таблица 30 – Принадлежать к моей этнической группе, причиняет мне неудобства

Варианты ответов	Частота	Процент
Абсолютно не согласен	39	9,8
Скорее не согласен	82	20,5
Не знаю, не уверен	86	21,4
Скорее согласен	146	36,6
Абсолютно согласен	47	11,6
Итого	400	100

Таблица 31 – Принадлежать к культуре моей этнической группы обременительно для меня

Варианты ответов	Частота	Процент
Абсолютно не согласен	139	34,8
Скорее не согласен	61	15,2
Не знаю, не уверен	79	19,6
Скорее согласен	46	11,6
Абсолютно согласен	75	18,8
Итого	400	100

Таблица 32 – Принадлежать к культуре моей этнической группы – счастье для меня

Варианты ответов	Частота	Процент
Абсолютно не согласен	136	33,9
Скорее не согласен	71	17,9
Не знаю, не уверен	97	24,1
Скорее согласен	46	11,6
Абсолютно согласен	50	12,5
Итого	400	100

Таблица 33 – Мне приятно быть представителем моей этнической группы

Варианты ответов	Частота	Процент
Абсолютно не согласен	46	11,6
Скорее не согласен	54	13,4
Не знаю, не уверен	114	28,6
Скорее согласен	82	20,5
Абсолютно согласен	104	25,9

Итого	400	100
--------------	------------	------------

Таблица 34 – Я предпочитаю взаимодействовать по учебным вопросам преимущественно с российскими студентами

Варианты ответов	Частота	Процент
Абсолютно не согласен	139	34,8
Скорее не согласен	64	16,1
Не знаю, не уверен	86	21,4
Скорее согласен	57	14,3
Абсолютно согласен	54	13,4
Итого	400	100

Таблица 35 – Владеть русским языком для меня важнее, чем своим родным языком

Варианты ответов	Частота	Процент
Абсолютно не согласен	146	36,6
Скорее не согласен	100	25,0
Не знаю, не уверен	64	17,9
Скорее согласен	30	7,1
Абсолютно согласен	60	13,4
Итого	400	100

Таблица 36 – Я считаю необходимым совместное проживание с российскими студентами в общежитии

Варианты ответов	Частота	Процент
Абсолютно не согласен	104	25,9
Скорее не согласен	89	22,3
Не знаю, не уверен	75	18,8
Скорее согласен	57	14,3
Абсолютно согласен	75	18,8
Итого	400	100

Таблица 37– Я считаю, что очень важно иметь друзей среди российских студентов

Варианты ответов	Частота	Процент
Абсолютно не согласен	114	28,6
Скорее не согласен	65	16,1
Не знаю, не уверен	114	28,6
Скорее согласен	50	12,5
Абсолютно согласен	57	14,3
Итого	400	100

Таблица 38 – Я участвую в различных мероприятиях (культурного, спортивного и т.д. характера), которые проводит ВУЗ или другие организации

Варианты ответов	Частота	Процент
-------------------------	----------------	----------------

Абсолютно не согласен	186	46,4
Скорее не согласен	75	18,8
Не знаю, не уверен	64	16,1
Скорее согласен	32	8,0
Абсолютно согласен	43	10,7
Итого	400	100

Таблица 39 – Я ощущаю себя российским студентом

Варианты ответов	Частота	Процент
Абсолютно не согласен	204	50,9
Скорее не согласен	72	17,9
Не знаю, не уверен	50	12,5
Скорее согласен	18	4,5
Абсолютно согласен	56	14,3
Итого	400	100

Таблица 40 – Я предпочитаю принимать участие в мероприятиях, в которые включены представители только моей этнической группы

Варианты ответов	Частота	Процент
Абсолютно не согласен	50	12,5
Скорее не согласен	57	14,3
Не знаю, не уверен	61	15,2
Скорее согласен	46	11,6
Абсолютно согласен	186	46,4
Итого	400	100

Таблица 41 – Я с нетерпением жду каникул/праздников, чтобы съездить домой, на родину

Варианты ответов	Частота	Процент
Абсолютно не согласен	225	56,3
Скорее не согласен	72	17,8
Не знаю, не уверен	50	12,5
Скорее согласен	21	5,4
Абсолютно согласен	32	8,0
Итого	400	100

Таблица 42– Я был бы рад обучаться в группе только с иностранными студентами

Варианты ответов	Частота	Процент
Абсолютно не согласен	246	61,6
Скорее не согласен	56	14
Не знаю, не уверен	54	13,4
Скорее согласен	23	5,6

Абсолютно согласен	21	5,4
Итого	400	100

Таблица 43 – Я считаю, что для иностранных студентов необходимо разрабатывать отдельные, направленные только на них программы обучения, которые будут преподаваться на родном языке иностранных студентов

Варианты ответов	Частота	Процент
Абсолютно не согласен	43	10,7
Скорее не согласен	40	10,0
Не знаю, не уверен	71	17,7
Скорее согласен	132	33
Абсолютно согласен	114	28,6
Итого	400	100

Пример транскрипта полужформализованного интервью

<i>Пол</i>	<i>Мужской</i>
<i>Страна прибытия</i>	<i>Узбекистан</i>
<i>Курс обучения</i>	<i>4 курс</i>

Интервьюер: Почему Вы выбрали КФУ? Россию? Казань? Каким образом осуществлялся отбор места обучения и ВУЗа? Что этому способствовало?

Информант: Почему я выбрал КФУ Казань, Россию, ну в первую очередь – это язык обучения, мне на русском языке обучаться довольно-таки легко, потому что я его изучал с самого детства в семье, в школе, в обществе и так далее. Почему именно Казань? Потому что насколько я знаю, насколько я знал тогда это было общество, которое относилось и относится дружелюбно к приезжим, к иностранцам. Если сравнивать, допустим, с другими городами. к примеру, Санкт-Петербург, насколько я знаю, по слухам, оказался менее гостеприимным, поэтому я выбрал Казань среди Москвы, Питера и Казани.

Я два года подряд поступал в Россию, не в КФУ конечно, КФУ у меня был как запасной вариант. Первый год я поступал в Высшую школу экономики на направление международные отношения. Комиссия сказала, что я более близок к Востоковедению и посоветовала мне на Востоковедение, но на контракт и в итоге я отказался и поступил в КФУ. Я прям там поступал, у нас приезжают туда в Российский центр науки и культуры и проводят экзамены. Потом я поступал в КФУ, тоже два года назад, чтобы попытать свои силы, поступил на Международные отношения, но тоже отказался, так как не хотел на контракт поступать. Потом я пробовал себя в Латвии я тоже туда поступил, но так как уровень там мягко говоря не очень я просто не судил «О! Европа класс!», я судил реально по уровню образования. Я всегда интересовался политикой. Первый мой выбор был все равно международные отношения. Так уж получилось, что я выбрал политологию. Это связано с тем, что у нас менее развито это направление, у нас

закрыли это направление. В связи с тем, что считают это направление какой-то лженаукой или слишком похожим на другие науки социальные. Я почти поступил на бюджет в Высшую школу экономики, но мне надо было, по-моему, поехать в Москву на собеседование, но я решил не рисковать и просто приехал сюда. Казань все-таки она спокойней будет. Честно признаюсь ожидания оправдались. Татарстан схож менталитетом с Узбекистаном. У нас с Татарстаном одна религия, мы тоже тюрки.

Интервьюер: Нравится ли Вам учиться в Казани/КФУ? Что нравится, а что нет? Почему?

Информант: Учиться в Казани мне нравится в целом. Из минусов я, наверное, выделил бы из направления своего, то есть недостаток исследовательской деятельности в нашем направлении на мой взгляд это минус. В целом в принципе да я удовлетворен, мне нравится учиться здесь.

Интервьюер: Устраивает ли Вас учебная программа (список предметов, их содержание)? Почему? Каких предметов не хватает? Какие лишние? Почему?

Информант: Учебная программа в целом меня устраивает, хотелось бы убрать определённые предметы это такие допустим, как безопасность жизнедеятельности с 3 курса на первый перевести потому что на 3 курсе уже не хватает немного времени на посторонние предметы в связи написанием исследовательской работы и т.д.

Интервьюер: Это образование поможет Вам получить достойную профессию? Почему?

Информант: Не столько образование, сколько сам человек добивается всего и с любым образованием можно добиться высот, которых ты достоин, т.е. это зависит не от вида и качества образования, это зависит сугубо от самого человека и личности, но в целом мое направление мое образование, которое я сейчас получаю – это одно из самых качественных в Российской Федерации на данный момент.

Интервьюер: Нравится ли Вам то, в какой форме проходят занятия (лекции, семинары, практика)? Что бы Вы изменили?

Информант: Процесс обучения семинары, лекции, лабораторные различные в принципе мне нравится все я удовлетворен процессом и каких-то определённых минусов я не замечал.

Интервьюер: Довольны ли вы работой преподавателей: уровнем из профессиональных знаний и педагогических навыков?

Информант: Могу смело утверждать то, что уровень образования, уровень знаний преподавателей нашей кафедры достаточно высокий и мне нравится то как они преподают и их компетентность и т.д. В принципе да я удовлетворен.

Интервьюер: Устраивает ли Вас оснащение учебных кабинетов в КФУ (их удобство, чистота)?

Информант: По поводу оснащения учебных кабинетов могу сказать одно то, что оно было достаточно высоким, качество оборудования тоже было хорошим, однако могу сказать, что в некоторых кабинетах не хватало качественного оснащения в плане проекторов определенных и так далее, то есть иногда мы не могли показать свою презентацию в должной степени.

Интервьюер: Достаточно ли учебных материалов – учебников, литературы, компьютерных классов, хватает ли их? Есть ли доступ к ним?

Информант: По поводу учебных материалов я скажу одно то что мы представители социальных наук, исследователи в сфере политических наук мы сталкиваемся с проблемой доступа научной периодики, зарубежной литературы и определенной литературы в российской науке т.е. сравнивая нашу кафедру на институт с той же самой высшей школой экономики то мы значительно отстаем в плане доступа к научным работам различным.

Интервьюер: Какие существуют трудности в учебе?

Информант: Я проводил исследование мне пришлось просить своих знакомых, которые учатся в Высшей школе экономики чтобы они дали мне пароль от своего личного кабинета через их аккаунт их вышкинский аккаунт я заходил на те же самые сайты Кембриджа, Оксфорда и т.д. для того чтобы прочитать определенные статьи, у меня доступа нет.

Интервьюер: Легко ли Вам учиться на русском языке? Почему? Есть ли какие-то проблемы?

Информант: По поводу трудностей в учебе я, наверное, уже сказал в предыдущем вопросе это нехватка доступа к качественному научному клинингу в том числе зарубежному, а в остальном принципе все хорошо. По поводу языка я не скажу, что у меня какие-то трудности есть потому что русский язык я знаю на достаточно высоком уровне, а остальных проблем я не наблюдал.

Интервьюер: Понимаете ли, Вы в полной мере лекции на русском языке?

Информант: Да я понимаю в полной мере лекции на русском языке.

Интервьюер: Можете ли Вы свободно дискутировать на занятии, высказать свое мнение?

Информант: По поводу высказывания своего мнения на лекциях, семинарах скажу, что я могу вполне свободно высказывать его и дискутировать по определенным тематикам, которые являются спорными и трепещущими. На абсолютно любую тему могу дискутировать свободно и спокойно.

Интервьюер: Снижают ли преподаватели требования для иностранных студентов? По-вашему, это хорошо или плохо?

Информант: Требования для иностранных студентов преподаватели возможно снижают, но для Дальнего Зарубежья, я в свою сторону такого не замечал хорошо это или плохо не могу ответить 100 процентов, и хорошо, и плохо, смотря какие цели человек преследует.

Интервьюер: Комфортно ли Вам учиться с российскими студентами? Почему?

Информант: Мне комфортно учиться в среде, в которой я в данный момент нахожусь с российскими студентами.

Интервьюер: Легко ли Вам общаться с Вашими одногруппниками?

Информант: Общаться с одногруппниками мне также комфортно и удобно и определенных проблем я не испытываю.

Интервьюер: Обычно Вы общаетесь со студентами из Вашей страны/иностранцами в целом или со всеми в группе?

Информант: Я не разделяю людей на иностранцев и россиян, или на узбеков и на татар, русских. Я общаюсь со многими и нет определенных критериев по которому я выбираю свой круг общения. Среди них есть и россияне, и иностранцы, иностранцы Дальнего Зарубежья и люди, которые приехали из моей страны.

Интервьюер: Появились ли у Вас новые друзья в России?

Информант: Да появились у меня друзья в РФ, я не имею психологических проблем и вполне коммуникабельный. Появились друзья и иностранцы, и россияне, ибо я общительный человек. У меня есть друзья евреи. У меня есть друзья христиане, а я сам мусульманин.

Интервьюер: Когда вам приходится общаться с российскими студентами/россиянами, бывают ли конфликты или недопонимание?

Информант: Как со всеми людьми бывают недопонимания, но это, наверное. Мне кажется, что особых каких-то недопониманий у нас с россиянами нет, на мой взгляд, у меня по крайней мере.

Интервьюер: Вы привыкли к питанию в Казани?

Да я привык к питанию в Казани, оно особо не отличается от того питания, которое было у меня в родной стране.

Интервьюер: Вы обычно сами готовите или ходите в кафе? Почему?

Информант: Наверное, 60 на 40. 60 процентов я готовлю сам и 40 процентов я могу что -нибудь купить на улице или в кафе поесть.

Интервьюер: Где Вы живете? Довольны ли вы условиями?

Информант: Живу я на данный момент в одном из кампусов КФУ это деревня Универсиады, условиями вполне доволен.

Интервьюер: Что Вы думаете об общежитии КФУ?

Информант: Думаю, что они оснащены на хорошем уровне я говорю только о деревне Универсиады, а о старых общежитиях я не могу что-либо утверждать, но я видел, что есть некие недовольные люди, которые утверждают, что там условия оставляют желать лучшего, но в принципе возможно потому что старые общежития в КФУ не являются чем-то хорошим, среди моего окружения.

Интервьюер: С кем Вы живете? Какие у вас отношения? (иностранцы или российские студенты)

Информант: В позапрошлом году жил с китайцами, со одним на русском разговаривал, ибо он был татарин из Китая. С Джаухуно с ним невозможно было он и русский язык плохо понимает, в итоге я скачал словарь себе общался с ним так. Был случай первый день, когда я заселился открыли комнату, поставил вещи и по громкоговорителю объявили, что мой сосед не может зайти, потом спускаюсь я уже английский более-менее знаю, подхожу и начинаю на английском разговаривать, он на меня смотрит овечьими глазками и ничего не понимает, а другие смеются, я спрашиваю – «ты не понимаешь на английском?», он говорит – «нет», «а на русском?» – «нет»- «понятно пойдем со мной». Вот так и общались полгода мы с ним. В прошлом году я жил с россиянами из Мурманска. Начнем с того, что мы оба интересуемся Японией. С ним определенно легче жить потому что языкового барьера нет.

Сейчас я живу с человеком, который тоже приехал из Узбекистана, он по национальности русский если это важно, общение очень хорошее мы с ним подружились и общаемся.

Интервьюер: Как вы обычно добираетесь в университет?

Информант: Обычно добираться в университет общественным транспортом, чаще всего это метрополитен.

Интервьюер: Сколько времени это у Вас занимает?

Информант: Занимает около 45-50 минут времени добраться до учебы.

Интервьюер: Удобно ли Вам пользоваться транспортом?

Информант: Мне вполне удобно пользоваться общественным транспортом.

Интервьюер: Много ли у Вас свободного времени? Как Вы обычно его проводите?

Информант: Свободного времени это зависит от количества дел на данный момент, у меня на данный момент много свободного времени потому что дистанционное обучение. Пары кончились осталось только сдавать экзамены и

защитить диплом. Также я ушел со сборной КФУ по гандболу, это ещё больше времени.

Интервьюер: Куда Вы обычно ходите (театр, кино, кафе, спортивные мероприятия, гости)?

Информант: Смотрю сериалы на английском, фильмы чтобы развивать его, потом могу погулять обычно выхожу 3-4 раза в неделю бегать. В кино хожу, спортивные мероприятия, в гости, в кафе. Единственное не довелось мне сходить в театр, но я планирую.

Интервьюер: Принимаете ли Вы участие в культурных мероприятиях Вуза? Состоите ли в каких-либо группах, кружках, командах спортивного, научного, культурного и др. характера? Помогло ли это Вам быстрее адаптироваться?

Информант: Я принимаю участие в мероприятиях Вуза. Это мероприятия спортивного характера. Я провожу исследования, я был в составе сборной КФУ в течение 3-х лет и это помогло мне в плане развития

Интервьюер: Были ли у Вас какие-либо трудности с оформлением документов в России и КФУ (виза, заселение в общежитие и другие)?

Информант: Единственная трудность излишняя трата времени и очень большие очереди в Департамент внешних связей в первые годы. В этом году я не помню, как это было, но скорее всего также было сложно с оформлением. Знание языка это очень помогает при адаптации, если ты не знаешь язык становишься как большинство китайцев, общаешься со своими и не движешься вперед по направлению к русским. Но окончательно я культуру свою не брошу.

Интервьюер: С кем на уровне Вуза с начала Вашего приезда в Казань вы контактировали? (ДВС, отдел работы с иностранцами, заместитель директора института по воспитательной и соц. Работе, куратор группы и т.д.).

Информант: Я с начала моего приезда в Казань я в первую очередь контактировал с ДВС, мы оформляли документы

Интервьюер: К чему приходилось привыкать?

Информант: Я не последние 5 лет жил в Ташкенте, я не из Ташкента я с города, который находится в Ферганской долине, это очень религиозный регион,

мне приходилось привыкать к тому как ведут себя тут девушки. Я человек я мужчина, который вырос в таком регионе где девушки более закрытые, менее общительные с чужими людьми, а тут они и открытые, вот еще интересный факт я тут удивился приветствиям. У нас по крайней мере у меня я не обнимался при приветствии с противоположным полом. Я просто смотрю тут большинство так и здоровается. Не за руку, а в обнимку и это нормально тут. Большинство узбеков здесь ходят по барам, по клубам, но у меня такого нету, я не интересуюсь такими вещами. Честно скажу я ходил раза два на первом курсе, мне не понравилось, и я решил больше не буду ходить в такие места. Я был человеком закрытым. Первое время я не выходил даже на кухню, ибо мне было сложно привыкнуть.

Студенты российские ... они считают университет, в котором они учатся не очень авторитетным, не очень качественным, в то время как мы иностранцы понимаем, что КФУ это очень хороший университет. 450 место это не с неба взято. Они не очень-то и ценят. Вот единственное отличие. Больше «на ты» тут обращаться к родителям. Я на Вы обращаюсь, хоть и на русском, но на Вы. У нас к человеку, к взрослому в семье обращаются исключительно на Вы. Один россиянин объяснил мне у нас как бы разговор зашел, а почему ты, ты дистанцируешься от родителей. Когда ты обращаешься на Вы, ты автоматически становишься чуть подальше. Они мне так объяснили. Я не смогу маму называть «на ты». У нас был такой эксперимент мы один день решили «на ты» с мамой, но предупредили маму, в итоге мы просто смеялись потому что не получалось. Сестра и брат у нас «на ты». У нас вот так вот. Я всех в семье называю по-узбекски. У меня родители разведенные, иногда живу с мамой, иногда с папой. В маминой семье больше по-русски разговариваю, но не при бабушке, при бабушке на узбекском. У нас каждый знает и русский, и узбекский. У меня бабушка в Китае родилась.

Интервьюер: Какие на Ваш взгляд меры и инструменты могли бы способствовать эффективному процессу социокультурной адаптации иностранных студентов в КФУ?

Информант: На данный момент на сколько я знаю существуют различные проекты: Проект Лиги студентов, проект Ассоциации иностранных студентов к

примеру, которые направлены на адаптацию иностранных студентов. На мой взгляд меры, предпринимаемые этими организациями, вполне хорошо влияют на тех, кто приезжает из-за рубежа. Надо изучить этот вопрос, я не особо близок к такому, во-первых, потому что мне не нужна была такая адаптация, которая нужна другим людям, во-вторых я не знаю, как они себя чувствуют, когда приезжают. Я, когда приехал не сильно видел разницу куда я приехал с того места откуда я уехал.

Интервьюер: С какими трудностями вы столкнулись во время эпидемии коронавируса? Как эта ситуация повлияла на Вас, Ваше обучение, Вашу жизнь в целом?

Информант: Трудности были в дистанционном обучении в первую очередь недостаточно качественная связь во время пар, это влияние на физическую составляющую т.е. это вредно для моих глаз, спины. Очень долгое сидение за ноутбуком это вредит. Это новый формат для нас был и было немного неудобно проводить пары в таком формате. Это какое-то новшество, которое нуждается в доработке.

Интервьюер: Какие меры принял вуз во время эпидемии? Как вы их расцениваете?

Информант: В дистанционном обучении они проявили себя довольно-таки хорошо. В плане обеспечения студентов, которые остались в общежитии тоже. Они обеспечивали нас и питанием и морально, они узнавали, как у нас дела в плане здоровья каждый день. Если кому-то плохо они сразу вызывали. скорую. Меры были приняты вовремя и в хорошем качестве.